

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

На правах рукописи

Плотникова Марина Васильевна

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С СООТНОСИТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ «ТО», «ТАК»,
«ТАКОЙ»: КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ)**

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Гаврилова Г.Ф.

Ростов-на-Дону – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы исследования местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений в лингвистике.....	12
1.1. Сложное предложение: проблемы типологии	12
1.2. Основные подходы к выделению разновидностей сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа в лингвистике.....	24
1.3. СПП местоименно-соотносительного типа: специфика структуры и семантики.....	30
1.4. Современная художественная проза: основные тенденции в синтаксисе сложного предложения.....	38
Выводы по 1 главе.....	43
Глава 2. Функционирование сложноподчиненных предложений местоименно- соотносительного типа в языке современной прозы.....	46
2.1. Особенности функционирования местоименно-соотносительной конструкции с «то» в языке современной прозы.....	46
2.1.1. Конструкции с местоименно-соотносительным словом «то»: структура, семантика, функции	49
2.1.2. Функционально-семантическая типология сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительным словом «то» в языке художественной прозы	60
2.2. Сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительным словом «такой» в текстах современной прозы	67
2.2.1. Структурно-семантические типы конструкций с местоименно- соотносительным словом «такой» в языке современной художественной прозы	67

2.2.2. Функции слова «такой» в сложноподчиненном предложении местоименно-соотносительного типа	76
2.3. Сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительным словом «так» в языке современной художественной прозы	80
2.3.1. Структурно-семантические типы сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительным словом «так» в языке современной художественной литературы.....	80
2.3.2. Особенности функционирования сложноподчиненных предложений с «так» в языке современной прозы.....	86
Выводы по 2 главе.....	94
Глава 3. СПП с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой» в языке произведений А. Иличевского	98
3.1. Местоименно-соотносительные предложения как отражение идиостиля писателя.....	98
3.2. Сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительным словом «так» в текстах произведений А. Иличевского	106
3.3. Конструкции с местоименно-соотносительным словом «то» в текстах произведений А. Иличевского	114
3.4. Местоименно-соотносительное слово «такой» в текстах художественных произведений А. Иличевского	119
3.5. Основные модели корреляции местоименно-соотносительных слов с союзами (союзными словами) и репрезентация их в текстах А. Иличевского	123
Выводы по 3 главе.....	131
Заключение	134
Список литературы	139

ВВЕДЕНИЕ

Художественная литература всегда считалась отражением истории и реальной российской действительности, которая за последние десятилетия кардинально поменяла свой облик. Смена эпох повлекла за собой изменение тематики произведений, появление новых форм повествования, причем новые художественные тексты отражают функциональные изменения синтаксического строя русского предложения.

Язык художественной литературы совмещает в себе многообразие функциональных стилей речи, воплощающееся в синтаксических конструкциях с различными видами связи, в их наполненности разными пластами лексики. Несмотря на возрастающий интерес к синтаксису русского языка, изучению сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой», функционирующих в текстах современной художественной прозы, уделяется недостаточно внимания, хотя именно они обладают потенциальной способностью выражать разнообразные синтаксические связи, а также комбинировать их в семантической структуре сложного предложения.

Смена исследовательских парадигм, вызванная изменениями в социуме, поставила во главу угла изучение человека, его речи, создаваемых им текстов. Антропоцентрическое направление в лингвистике предполагает анализ динамики когнитивной деятельности, отражающийся в том числе и в литературной коммуникации. В наибольшей степени этому способствуют сложноподчиненные предложения с соотносительными словами как наиболее упорядоченные в языке структуры, определяющие развитие логического типа мышления. Такие конструкции являются неотъемлемой частью текстов, принадлежащих к разным стилям русского литературного языка. Особенно велика частотность сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой» в языке современной художественной прозы, где оттачиваются их семантические, грамматические и функциональные качества.

Степень разработанности проблемы. Проблемы, связанные с изучением сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами и их функционированием в художественном тексте, неоднократно становились объектом исследования в работах известных лингвистов:

- теоретические основы исследования классификации сложных предложений [Буслаев 1959; Давыдов 1853; Щеулин 1956; Гвоздев 1973; Руднев 1968; Бабайцева 1997; Бабайцева, Чеснокова 2008; Бабайцева, Беднарская 2005].
- изучение основных подходов к выделению сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа [Поспелов 1964; Максимов 1987; Белошапкина 1989; Николина, ч. II 2014].
- рассмотрение особенностей синтаксиса современной прозы [Акимов 1982; Колыханова 1993; Покровская 2001; Николина 2009].
- исследование функционирования сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа с соотносительными словами «то», «так», «такой» в языке художественной прозы разного периода [Адмони 1964; Радченко 1999; Павленко 2000; Гаврилова 2000].
- выявление сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой» в языке произведений как отражение идиостиля и языковой личности писателя [Телия 1990; Максимов 1977; Николина, ч. II 2014; Фёдоров 1999].

Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью функционально-семантических особенностей местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений, представленных в текстах современной прозы. В частности, не нашла комплексного решения проблема типологии названных конструкций, выделения моделей корреляции местоименно-соотносительных слов с союзными скрепами, актуализирующих семантику определенных разновидностей придаточных и отражающих семантическую специфику сложноподчиненного предложения в целом.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также его включенностью в активно развиваемые антропоцентрические подходы к изуче-

нию потенциальных возможностей определенных синтаксических конструкций, реализующих намерения говорящего, в частности интересом ученых к исследованию воздействия языка художественной литературы на адресата, все возрастающим вниманием к проблемам идиостиля современных писателей, а также необходимостью расширения проблемы описания, выбора существующих сложноподчиненных предложений в литературной коммуникации.

Объект исследования в диссертации – сложноподчиненные предложения (далее – СПП) разного типа с соотносительным полифункциональным словом в языке произведений современной прозы.

Предметом исследования в данной работе являются структурно-семантические и функциональные особенности сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами в языке современной художественной прозы.

Материалом для исследования послужили многочисленные случаи употребления местоименно-соотносительных слов в популярных текстах современной прозы Л. Улицкой, Т. Толстой, А. Иличевского, М. Шишкина. Общий объем исследованного языкового материала составляет более 7000 примеров.

Цель работы – выявить причину и показать динамику количественных и качественных изменений употребления местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений в языке современной прозы, а также установить их потенциальные возможности формирования идиостиля конкретного писателя.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть основные подходы в лингвистике к проблеме типологии сложноподчинённых предложений, в частности местоименно-соотносительных.

2. Выявить типичные синтаксические модели сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа, представленные в языке современной прозы.

3. Описать особенности синкретизма семантики и функции разновидностей сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа в языке современной художественной прозы как одну из причин распространенности их в подобных текстах.

4. Исследовать взаимосвязь и взаимодействие моделей местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений, показать их омонимию и синонимию.

5. Показать, в результате анализа языка художественной прозы А. Иличевского, роль местоименно-соотносительных предложений в идиостиле современного писателя.

Методологическая база исследования.

Методологической базой при решении поставленных в диссертации задач явились труды ученых, занимавшихся теорией предложения, а также вопросами семантики синтаксиса и стилистики.

Общенаучными основами исследования послужили:

- теория структурно-семантической, функциональной лингвистики и стилистики: Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, С. Поспелов, И.Г. Чередниченко, В.А. Белошапкина, Л.Ю. Максимов;

- учение о местоименно-соотносительных словах в структуре сложного предложения: В.В. Виноградов, В.А. Белошапкина, Л.Ю. Максимов;

- положения о средствах выражения категории интенсивности; синхронии и диахронии в языке: Г.Ф. Гаврилова, И.И. Туранский, В.И. Дегтярев и др.

Частнонаучную основу диссертационного исследования составили:

- труды по истории становления местоименно-соотносительных слов в русском языке: М.В. Ломоносов, А.Х. Востоков, Г.П. Павский, И.И. Давыдов, Ф.И. Буслаев, Л.В. Щерба, А.Н. Стеценко и др.

- исследования местоименно-соотносительных слов в составе сложноподчиненного предложения: А.М. Пешковский, В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов и др.

- работы по проблемам идиостиля и языковой личности: Н.Ю. Караулов, А.А. Потебня, И.А. Фигуровский и др.
- исследования аналитизма в русском языке: В.В. Виноградов, М.В. Панов, А.А. Поликарпов и др.
- работы о функционировании соотносительных местоимений в сложноподчиненных предложениях: Г.Ф. Гаврилова, А.М. Дымарский, С.Г. Ильенко, Е.Ю. Левина и др.

Методы исследования. Согласно поставленным задачам в работе были использованы следующие методы:

- 1) метод лингвистического наблюдения и описания, который включает в себя: сопоставление, субституцию, системное рассмотрение единиц;
- 2) сравнительно-сопоставительный, который позволяет увидеть признаки сходства и различия рассматриваемых структурных единиц в хронологическом разрезе;
- 3) элементы приемов статистического анализа, которые позволили выявить частотность местоименно-соотносительных слов в текстах прозы XXI века, в частности в языке художественных произведений А. Иличевского;
- 4) метод трансформационного анализа, позволяющий уточнить значение соотносительных слов в структуре сложноподчиненного предложения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структурно-семантическая типология сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой» учитывает основные разновидности моделей, их структуру, семантику и синтаксические отношения. На основе такого подхода к анализу конструкций в современном художественном тексте можно определить специфику сложноподчиненных предложений, часто совмещающих особенности расчлененной и нерасчлененной структуры, как синкретичных образований.

2. Местоименно-соотносительные слова «то», «так», «такой» весьма активно употребляются в текстах современной художественной прозы. Они являются одним из распространенных средств связи компонентов СПП – главной

и придаточной частей. Универсальность синтаксических конструкций создает типологический образ мышления в художественном тексте. Имея различную сочетаемость с опорными словами и способствуя актуализации различных синтаксических значений СПП, слова «то», «так», «такой» могут выполнять следующие функции: дейктическую, катафорическую, интенсифицирующую, экспрессивно-усилительную, то есть они полифункциональны и полисемантичны.

Для современной художественной прозы типичны синтаксические модели сложноподчиненных предложений, в которых представлены закономерные корреляции соотносительных слов с определенным союзом или союзным словом, где каждая модель соответствует определенному комплексу значений, семантике синтаксических отношений между предикативными частями СПП.

3. Особенности распространенных в языке современной художественной прозы разновидностей СПП местоименно-соотносительного типа заключаются в синкретизме их семантики и функций, способствующем информативности и экспрессивно-эмоциональной окраске конструкции.

4. Взаимодействие актуализированных моделей местоименно-соотносительного СПП в определенных контекстах позволяет говорить о наличии их синтаксической омонимии и синонимии.

5. Значимая роль местоименно-соотносительных СПП в языке современной прозы, в частности произведений А. Иличевского, определяется их функционально-семантическими характеристиками: экспрессивностью, богатством синкретичной семантики, усиленной воздействующей функцией.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые проводится системное описание коммуникативно-функциональных потенций местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений в плане сочетаемости соотносительных слов с определенными лексемами в главной части СПП и с определенными типами придаточных; описаны модели СПП, их языковые и речевые особенности в современных текстах; выявлены причины количественного роста употребления местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений, заключающиеся в их

функционально-семантических характеристиках. На основе имеющейся в лингвистике структурно-семантической классификации в работе сделана попытка по-новому представить типологию местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений, выделив предложения с атрибутивным и изъяснительным значениями придаточных в составе конструкций нерасчлененной структуры; предложения же с придаточными адвербиальной семантики отнести к СПП синкретичного значения, совмещающим отнесенность придаточного к отдельному слову и одновременно ко всей главной части. Сделаны выводы об идиостиле на основе анализа конструкций местоименно-соотносительного типа в языке художественных произведений известного современного писателя А. Иличевского.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в теорию сложноподчиненного предложения и синтаксиса русского языка в целом, а также в теорию коммуникативной и функциональной лингвистики; в подробном описании моделей сочетаемости местоименно-соотносительных слов с разного типа придаточными и определенными словоформами в главной части сложноподчиненного предложения. Результаты исследования вносят определенный вклад в теоретическую разработку вопросов, способствующих дальнейшему изучению сложноподчиненных предложений и местоименно-соотносительных слов, связанных с динамикой их исторических изменений, ролью языковой личности автора, функциональных потенций разновидностей СПП с соотносительными словами, а также причин их распространенности в текстах современной прозы.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти свое применение в преподавании русского языка как иностранного, в вузовских курсах морфологии, синтаксиса сложного предложения и стилистики русского языка, а также в повышении квалификации учителей средних школ и при организации нетрадиционных уроков в школах с лингвистическим уклоном.

Обоснованность и достоверность выводов исследования достигаются опорой на обширный исследовательский материал (более семи тысяч примеров сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа из текстов современной художественной прозы), а также на изучение автором большого количества научных источников, имеющих отношение к теме диссертации.

Апробация работы. По материалам диссертационного исследования опубликовано восемь работ, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, – 3. Результаты его содержания были представлены на XXIV Международной научно-практической конференции «Особенности функционирования конструкций с соотносительным словом «такой» в прозе Т. Толстой (Москва, 2015)»; в коллективной монографии, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Южного федерального университета Галины Федоровны Гавриловой «Адвербиальные сложноподчиненные предложения в языке произведений А.В. Иличевского» (Ростов н/Д, 2020); в журналах: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук №6 (77), июнь 2015. Часть II. «Атрибутивные сложноподчиненные предложения в текстах прозы Михаила Шишкина» (Москва, 2015); EduScience «Реализация адвербиальных придаточных с соотносительным, указательным словом в языке современных художественных произведений» (Новосибирск, 2015); Современные тенденции развития науки и технологий № 12-5 (Белгород, 2016) «Сложноподчиненные предложения с соотносительными словами и идиостиль языковой личности в текстах современной прозы», а также обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (204 наименования) и списка художественной литературы (37 наименований).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТОИМЕННО-СООТНОСИТЕЛЬНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 Сложное предложение: проблемы типологии

Рассматривая структурно-семантические и функциональные особенности сложноподчиненных местоименно-соотносительных предложений, следует обратиться к известным исследованиям синтаксиса сложного предложения, в которых проблемы типологии представлены в разных аспектах.

Общеизвестно, что предложение является единицей синтаксиса, которая предназначена для выражения основных функций языка – коммуникативной и экспрессивной. Конструкции, которые включают две и более грамматические основы, образующие смысловое, структурное и интонационное единство, называются в лингвистике сложным предложением.

Грамматические особенности сложного предложения определяются следующими моментами: 1) каждая из его частей строится по той или иной схеме простого предложения и имеет самостоятельную предикативность; 2) объединение частей сложного предложения составляет семантико-структурное единство [Белошапкина 1977: 16].

С середины XVIII и до конца 20-х годов XIX века учение о сложном предложении формировалось как самостоятельный раздел лингвистической науки. Впервые детальным рассмотрением данной конструкции занялся М.В. Ломоносов. В своей «Русской грамматике» под термином «сочинение сложное» он понимает присоединение добавочного предложения к «главному» [цитируется по Щеулин 1972: 38]. Также Ломоносов выделяет средства связи, при помощи которых эти «сочинения сложные» присоединяются друг к другу: 1) сочинение с помощью «возносительных» (относительных) местоимений «кто», «который», «тот»; 2) с помощью союзов; сочинение с помощью деепричастий.

Первая классификация СПП, разработанная Н.И. Гречем, носила двойкий характер: грамматический и логический. Грамматическое «составление» выделяло предложения придаточные, которые заменяли в главном предложении существительное или наречие и назывались соответственно придаточные существительные, придаточные прилагательные, придаточные обстоятельственные. Грамматический и логический аспекты в этой классификации соответствовали друг другу: «Главная независимая мысль должна быть выражаема предложением главным, подчиняющим; второстепенная – предложением придаточным, подчиняемым» [Греч 1827: 38].

Нельзя не сказать о вкладе в типологию сложноподчиненных предложений работ И.И. Давыдова, который стабилизировал представление о замене придаточным предложением члена предложения простого. Придаточные предложения прилагательные выражают определение имени: это прилагательные или причастия, возведенные в степень предложений. И.И. Давыдов ввел наименование *придаточное определительное* и попытался указать основные моменты, характерные для классификации сложноподчиненных предложений, т.е. какими грамматическими средствами создается грамматическая форма придаточных предложений [Абакумов 1938: 86].

В «Опыте общесравнительной грамматики» И.И. Давыдовым дано определение сложного предложения и названы их виды: «Предложения, которые составляют какой-либо член другого предложения, называются придаточными, а то, в котором придаточное служит членом, есть главное предложение» [Давыдов 1853: 310]. Придаточное предложение называется предложением сложным. Придаточное предложение как член может относиться к другому члену: а) как сказуемое, и выражаться предложением прилагательным или существительным; б) как подлежащее и дополнение, и выражаться существительным; в) как обстоятельство – наречием; г) как определение – прилагательным [Давыдов 1853: 310].

А.Х. Востоков в «Русской грамматике» (1831 г.) классифицировал СПП по типам придаточного: в функции дополнения и определения может выступать

придаточное предложение, которое бывает полное и сокращенное: 1. В полном придаточном предложении подлежащее состоит из местоимения, а сказуемое из глагола, и такое предложение привязывается к определяемой или дополняемой оным части главного предложения местоимением относительным или союзом изъяснительным, условным и проч. 2. В сокращенном придаточном предложении глагол с местоимением относительным сокращается в причастие [Востоков 1831: 199-200].

В исследованиях В.В. Виноградова отмечается, что грамматические труды Н.И. Греча и А.Х. Востокова опирались на разную лингвистическую методологию и по-разному распределяли и освещали синтаксические явления. В то время как Н. Греч путался в сетях грамматического и логического анализа предложения, его составных частей или членов, а также сочетания предложений, А.Х. Востоков представил тщательно выполненную широкую картину сочетания слов на основе управления, т.е. углубил и развил учение о формах и типах словосочетаний [Виноградов 1958: 377]. Иначе говоря, А.Х. Востоков и его последователи при классификации сложноподчиненных предложений ориентировались на то, что тип придаточной части определяется по аналогии с членами простого предложения при помощи логического вопроса, который можно задать от главной части к придаточной.

Ф.И. Буслаев так же, как и его предшественники, считал определительные придаточные эквивалентом члена простого предложения. В «Исторической грамматике русского языка» ученый отметил основной признак придаточного предложения – его эквивалентность с каким-нибудь членом главного предложения, кроме сказуемого. Но в составном сказуемом определительные и обстоятельственные его части допускают замену придаточным предложением [Буслаев 1959: 280].

Значение многих синтаксических наблюдений Ф.И. Буслаева очень велико, и, переходя к теоретической оценке «традиционной» классификации, исследователи отмечают, что каждый из выделяемых типов предложений характеризуется либо – в большинстве случаев – своеобразием в грамматических средств-

вах связи придаточной части с главной (придаточные определительные), либо своеобразием грамматической позиции по отношению к контактному слову главного предложения (придаточные дополнительные) [Скобликова 2001: 76].

Тем не менее, рассматривая синтаксическое учение Ф.И. Буслаева, нельзя недооценивать его значения. Вплоть до XX века оно оставалось единственно полной разработкой теории сложного предложения. Лингвисты последующего периода ограничивались лишь уточнением или совершенствованием отдельных положений этого учения.

Определений сочинения и подчинения как видов синтаксической связи между частями сложного предложения в учениях «буслаевской школы» выработано окончательно не было. Тем не менее авторы некоторых грамматик уже различали два типа структур: «первые состояли из нескольких главных, иногда грамматически ничем не связанных, довольствуясь только логической связью, вторые же представляли собой соединения главного предложения с придаточным» [Стоюнин 1875: 108].

Учение о подчинении и сочинении как двух видах связи между частями сложного предложения в синтаксической науке зародилось в XIX веке. В его основе лежит представление о смысловой зависимости/независимости частей сложного предложения. Сочинение и подчинение в сложном предложении похожи на отношения между однородными и неоднородными членами в простом предложении, но в сложном предложении эти отношения менее четко выражены и суждения в них более противоречивы. Важнейший этап развития учения о сочинении и подчинении составила дискуссия в 20-х годах XX века. Ее открыл профессор М.Н. Петерсон, который показал всю неопределенность понятий «сочинение» и «подчинение» и утверждал: «В самих понятиях нет языкового содержания и они механически заимствованы из логики» [Гвоздев 1958: 179]. Основу традиционного понимания сочинения и подчинения составила работа А.М. Пешковского «Существуют ли в русском языке сочинительные и подчинительные предложения?» [Пешковский 1959: 52-57]. Пешковский доказал, что сочинение и подчинение – это важнейшие синтаксические

понятия, на которых основана классификация всех сложных предложений. Вместо классификации придаточных предложений им дается подробный анализ значения подчинительных союзов и союзных слов. Союзы, употребляющиеся при подчинении предложений, А.М. Пешковский подразделяет на причинные, целевые, следственные, изъяснительные, пояснительные, условные, уступительные, сравнительные и временные. Некоторые союзы в силу их многозначности попадают одновременно в несколько разрядов. Хотя наблюдения А.М. Пешковского над значениями союзов заслуживают внимания и в наши дни, однако классификация их не может заменить собой классификации придаточных частей сложноподчиненного предложения.

Наиболее успешно, на наш взгляд, идеи А.М. Пешковского получили свое развитие в работах В.А. Белошапковой. По ее мнению: «сочинительная связь равна связи... в сочинительном словосочетании»: она характеризуется тем, что соединенные ею компоненты выполняют одну и ту же синтаксическую функцию относительно образуемого ими целого. Средства связи при сочинении – сочинительные союзы. Подчинительная связь, по В.А. Белошапковой, аналогична разным видам подчинительной связи в словосочетании и простом предложении. Объединяемые элементы здесь различаются по своей синтаксической функции, и каждый из них занимает свое место. Средства связи – подчинительные союзы и союзные слова. В процессе исследования сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа нами принята точка зрения В.А. Белошапковой, по которой признается изофункциональность таких синтаксических единиц и в то же время отмечается целостность природы сложноподчиненных предложений.

Традиционная классификация XX века близка к категориально-грамматическому характеру, поэтому имеет свои достоинства: «она рассматривает сложноподчиненное предложение как построение, основанное на синтаксических связях, аналогичных тем, которые обнаруживаются в простом предложении, утверждая тем самым изоморфизм синтаксической системы» [Белошапкова 1977: 217].

В теории и практике синтаксических исследований традиционная классификация является одной из самых «критикуемых» и вместе с тем самой устойчивой классификацией. Она была представлена в «Грамматике русского языка» АН СССР 1954 года, 1960 года, т. II, часть первая, во многих вузовских и школьных учебниках. Эта классификация «возрождена» в школьном учебнике для V-IX классов В.В. Бабайцевой и Л.Д. Чесноковой «Русский язык. Теория». Логико-грамматическую классификацию используют такие видные русские грамматисты, как Б.А. Ильин, В.Г. Адмони, Е.А. Реферовская при изложении раздела «Сложноподчиненные предложения в английском, немецком, французском языках». В академической «Исторической грамматике русского языка» (1979г.) под редакцией В.И. Борковского традиционная классификация положена в основу описания СПП в древнерусском языке [Федоров 2000].

В конце XIX – начале XX в. классификации сложноподчиненных предложений создавались на основе оценки роли формальных средств связи. Значительное место в синтаксических исследованиях занимал вопрос о средствах выражения подчинительной связи, ее природе. Речь шла не только о выяснении всей совокупности союзов и союзных слов как показателей связи, но и о степени их участия в создании тех или иных видов придаточных предложений.

Сторонником формального направления в грамматике был Д.Н. Овсяннико-Куликовский, который писал, что зависимость предложения обуславливается тем только, что предложение связано с другими союзами подчинительными [Овсяннико-Куликовский 1908: 95]. Таким образом, автор указывает в своей работе о сложном предложении на его формальные признаки: наличие или отсутствие союзов и союзных слов. Все придаточные предложения, начинающиеся со связующих наречий, он считал обстоятельственными, а те, которые начинались с союзных местоимений, делил на четыре разряда: 1) придаточное подлежащее, если союзное слово относится к подлежащему главного предложения; 2) придаточное сказуемое, если союзное слово относится к сказуемому главного; 3) придаточное дополнение, если союзное слово относится к дополнению главного; 4) придаточное приложение, если союзное слово относится к прило-

жению главного. Следовательно, данная классификация строилась по формально-грамматическому признаку.

Безусловно, классификация Д.Н. Овсяннико-Куликовского не охватывает все виды придаточных предложений. Вместе с тем, нетрудно заметить, что так называемые придаточные подлежащее, дополнение, приложение являются, с позиции современной лингвистики, придаточными определительными.

По классификации А.Б. Шапиро, придаточные предложения состоят из двух групп: «К первой группе относятся сложные предложения, имеющие в главном местоимение (чаще всего указательное), конкретное содержание которого раскрывается в придаточном. Ко второй группе относятся те сложные предложения, у которых в главном нет местоимения, раскрываемого придаточным, но придаточное дополняет представление предметов, о которых говорится в главном, их описанием...» [Шапиро 1937: 16]. Как видно, А.Б. Шапиро не учел, что в главном предложении не всегда могут быть соотносительные слова, а если они есть, то часто легко могут быть опущены. Основным недостатком этой классификации также является ее односторонность: средства связи частей сложноподчиненного предложения далеко не всегда являются определяющим фактором при квалификации предложения; если сравнить многообразие сложных предложений, в которых части связаны словами *как* или *что*. Кроме того, на синтаксическом уровне и союз, и так называемое союзное слово (т.е. местоимение или наречие) оказываются одинаковыми: они выполняют синтаксическую функцию средства связи.

Основы структурно-семантической классификации, разграничивающей придаточные предложения по тому, к чему в главном относится придаточное, были намечены Ф.Ф. Фортунатовым и поддержаны А.А. Шахматовым, который различал «двойное значение придаточных предложений и двойное их отношение к главному. Во-первых, придаточное предложение по самому смыслу своему относится ко всему смыслу главного предложения. Во-вторых, придаточное предложение относится к одному из членов главного предложения (подлежащему, сказуемому или второстепенному члену)» [Виноградов 1975: 414].

Эти положения были развиты В.А. Богородицким, который писал: « Я говорю к чему относится придаточное предложение, а не что заменяет» [Богородицкий 1935: 230]. Так, ученый выделяет восемь видов сложноподчиненных предложений: 1) определительно-описательный, где тот или иной предмет/лицо не может быть выражен одним словом, а требует описания; 2) уподобительно-сравнительный, который помогает сравнивать предметы или явления, чтобы показать сходства или различия между ними в отношении степени качества; 3) временной; 4) условный; 5) причины и следствия; 6) цели; 7) уступки; 8) изъяснительный. Так был сформулирован принцип изучения сложноподчиненного предложения, учитывающий и семантику и структуру. На основе перечисленных признаков В.А. Богородицкий реализовал развернутую классификацию придаточных предложений, в которой преобладал семантический подход.

Идеи В.А. Богородицкого о классификации сложноподчиненных предложений на основе установления структурно-семантических отношений между главной и придаточной частями нашли отражение в концепциях Н.С. Поспелова, И.Г. Чередниченко, В.А. Белошапковой, Л.Ю. Максимова и С.Е. Крючкова, В. Фурашова, Н. Нема и развиваются и уточняются до настоящего времени (А.И. Леонов, И.А. Карташева, Н.С. Валгина, А.Ю. Большова, М.И. Конюшкович и др.).

Несмотря на большие усилия в решении проблемы классификации сложноподчиненных предложений, в современной лингвистике считается, что классификация, построенная на принципе соотнесения придаточных предложений с членами простого предложения, имеет недостатки, хотя она и нашла довольно широкое распространение. «Прежде всего, ясно, – замечает В.В. Виноградов, – что некоторые типы сложноподчиненных предложений (например, сравнительные, условные, следственные, уступительные, разные формы временных и др.) не имеют прямой аналогии с соответствующими видами обстоятельства как второстепенного члена предложения. Функция так называемых дополнительных придаточных предложений может быть сравнима с дополнением лишь в

том случае, если они относятся к глаголу, если же они относятся к имени существительному, то они ближе к определению» [Виноградов 1955: 428].

Возражение вызвала и классификация по средствам связи сложноподчиненного предложения. В.В. Щеулин подчеркивал, что если последовательно развивать положения этой классификации, то нужно оставить вопрос об истории сложноподчиненного предложения, сведя все исследование к истории значений союзов и союзных слов.... Союзы являются показателями тех или иных отношений подчинения не сами по себе, а в силу наличия таких отношений в грамматико-смысловой структуре сложного предложения.... Союзы, сами являясь элементами оформления придаточной части сложноподчиненного предложения, оформляют её не в качестве привнесенных для этого случая извне элементов, а в каждом данном случае конкретно, в зависимости от грамматико-смысловой структуры всего сложноподчиненного предложения, причем степень конкретности, конечно, не может быть понята вне учета степени той логической самостоятельности, которую получает каждый из союзов в процессе абстрагирующей работы человеческого мышления [Щеулин 1961: 106-107].

Представители традиционного и формального языкознания изучали синтаксические явления в порядке визуального наблюдения и с помощью языкового чутья: они делали умозаключения об отдельном элементе языка вне учета его связей и соотношений с другими элементами языка. Этому методу должен быть противопоставлен метод системного анализа языковых фактов, который требует, чтобы об отдельных элементах языка делались умозаключения на основании изучения всех его возможных связей и соотношений их друг с другом [Там же: 33-34].

Следует отметить, что синтаксические исследования классификации сложноподчиненных предложений остаются предметом изучения современных лингвистов. Например, в решении классификационных задач А.К. Федоров [Федоров 2002] предлагает семантико-структурную классификацию, являющуюся творческой переработкой структурно-семантической классификации и последовательным использованием логико-грамматического описания прида-

точных предложений. В основу типологии сложноподчиненных предложений положен семантический принцип, при этом каждый тип выделяется с учетом средств связи, присущих ему. Чтобы полнее представить синтаксическую специфику типов сложноподчиненных предложений, исследователь выделяет внутри них придаточные по их синтаксическим функциям в отношении к главному предложению.

Начиная с XIX века, языковеды пытались систематизировать сложноподчиненные предложения на основании того или иного критерия, в результате чего появились различные классификации данных структур, наиболее важными из которых стали логико-грамматическая, построенная по принципу уподобления придаточного предложения одному из членов главного [Буслаев 1959; Давыдов 1853; Гвоздев 1973; Руднев 1968], формально-грамматическая, в основе которой лежит мониторинг средств связи главного и придаточного предложения [Булаховский 1954; Петерсон 1923; Пешковский 1956; Шапиро 1937]. В 50-е годы XX века формируется структурно-семантическое направление, основоположниками которого считаются В.А. Богородицкий [Богородицкий 1935] и Н.С. Пospelов [Пospelов 1950, 1956, 1959]. Их идеи в дальнейшем разрабатывались в трудах В.А. Белошапковой, Г.В. Валимовой, С.Г. Ильенко, В.И. Кодухова, С.Е. Крючкова, Л.Ю. Максимова и др. Данное направление представляет собой определенный этап развития традиционного (классического) языкознания, которое не остановилось в своём развитии, а стало фундаментальной основой для синтеза достижений различных исследований языковых явлений [Бабайцева 2010: 63]. Наиболее значительными из работ последних лет стали семантико-структурная классификация СПП А.К. Фёдорова [Федоров 1982, 2002] и уточнённая структурно-семантическая классификация СПП, предложенная В.В. Бабайцевой и Л.Д. Беднарской, где главным является семантический аспект, который дополняется структурным и функциональным, а также учитываются явления переходности и синкретизма [Бабайцева 1997; Бабайцева, Чеснокова 2008; Бабайцева, Беднарская 2005].

На современном этапе среди множества новых концепций в современной лингвистике структурно-семантическое направление занимает особое место, так как оно не только развивается в современных лингвистических исследованиях, но и является лингвометодической основой преподавания русского языка в учебных заведениях различного профиля [Бабайцева 2010: 64].

«Ключевым принципом структурно-семантического подхода является соотнесённость придаточной части с одним членом главного предложения или со всей главной частью» [Поспелов 1950: 329–330]. Таким образом, выделяются предложения расчленённой и с нерасчленённой структуры. Н.С. Поспелов, исследуя развитие СПП в русском литературном языке XIX века, отмечает, что при выделении таких конструкций важно исходить не из синтаксического формирования придаточной части, а из соотношения между главной и придаточной частью и, в первую очередь, из категориального значения опорных слов в главной части. Сложноподчинённые предложения, развёртывающие тот или иной член главной части и поэтому имеющие более тесную структуру ... различаются, прежде всего, точками прикрепления к тому или иному члену главной части (существительному, местоимению, глагольному слову или слову категории состояния [Поспелов 1964: 9–10]). На этом основании автором выделяются присубстантивные, изъяснительные и местоименно-соотносительные СПП, общим признаком которых является восполнение придаточной частью семантической или конструктивной недостаточности опорного слова (словосочетания) главной части.

Рассмотрим основные структурные отличия СПП нерасчленённой и расчленённой структуры.

1. Средства связи: союзы (союзные слова) и местоимения. В СПП нерасчленённой структуры придаточное прикрепляется к главному предложению с помощью союзных слов или синтаксических (асемантических) союзов. Данные союзы многофункциональны и могут участвовать в оформлении различных отношений. Средства связи лишь обозначают зависимость частей, но не определяют отношения между ними. Это объясняется способом порождения прида-

точной части – валентностью и семантикой опорного слова. В СПП расчленённой структуры используются семантические союзы, выражающие определённые отношения между главной и придаточной частью.

2. Корреляты – это указательные (соотносительные) местоимения и наречия, которые употребляются в главной части и свидетельствуют о ее незавершенности: *Можно ли назвать дамами **то, что** множилось в зеркалах?* [Т.Толстая. Не кысь]. *Жасмин и сирень разрослись **так густо, что** и калитку не найдешь* [Т.Толстая. Не кысь].

В СПП нерасчлененной структуры используются типологические, или частно-конструктивные корреляты, а также факультативные, не сливающиеся с союзами. Напротив, в СПП расчленённого типа употребляются факультативные корреляты, сливающиеся с союзами в сложные союзные образования.

3. СПП нерасчлененной структуры свойственна свободная, немотивирующая парадигма, тогда как расчленённые структуры характеризуются несвободной, мотивирующей парадигмой.

4. Порядок частей в СПП нерасчлененной структуры служит преимущественно функциональным средством [Поспелов 1964: 9], что является характерным и для современного русского литературного языка. В СПП расчленённого типа порядок частей, как правило, является элементом структуры.

5. Нерасчленённые структуры характеризуются большей степенью связанности частей, чем расчленённые структуры.

В результате сравнения СПП нерасчленённого и расчленённого типа можно выявить переходные типы, связанные с незавершённостью этапа развития СПП. Так, например, СПП с союзом «*чтобы*» обладают «частно-конструктивной несвободной мотивирующей парадигмой» [Максимов 1971: 90]. То же свойственно и местоименно-соотносительным СПП с союзом «*чтобы*». Представлены не только основные признаки рассматриваемых предложений, но факультативные и частно-конструктивные.

1.2 Основные подходы к выделению разновидностей сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа в лингвистике

Выделение сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами сыграло огромную роль в классификации сложных предложений, учитывая тот факт, что их относят в отдельный класс СПП нерасчлененной структуры.

Среди сторонников отнесенности данных конструкций к самостоятельному классу можно назвать Н.С. Поспелова [Поспелов 1964: 148], В.А. Белошапкову [Белошапкива 1989: 758–762], Л.Ю. Максимова [Максимов 1987: 71–75], Н.А. Николину [Николина, ч. II 2014: 472–474] и др.

Одним из первых, кто выделил СПП местоименно-соотносительного типа в отдельный класс, был Н.С. Поспелов. До этого данные структуры классифицировались в рамках традиционного подхода по синтаксической функции соотносительных местоимений, наполняемых содержанием придаточного предложения.

В соответствии с формальной классификацией местоименно-соотносительные СПП дифференцировались по относительным словам в придаточной части. Так, А.М. Пешковский выделял два вида относительного подчинения: косвенно-вопросительное, где союзные слова, по сути, не являются связующими элементами, и собственно-относительное, где относительные слова «уже являются союзными словами в полном смысле этого слова, так как относятся и к подчинённому и к подчиняющему предложениям, чем спаивают и то и другое» [Пешковский 1938: 440]. Н.С. Поспелов, указывая на особенности связи в местоименно-соотносительных конструкциях, пишет: «Придаточная часть в подобных конструкциях еще глубже, чем в присубстантивно-атрибутивном типе, входит в структуру главной части; главная часть, семантически не завершённая, ещё теснее связана с придаточной» [Поспелов 2010: 148]. Автор подчёркивает отсутствие необходимости выделения в качестве особых типов сложных предложений с придаточными подлежащими, сказуе-

мыми, места, принятого в традиционных классификациях сложных предложений. Семантическая общность относительного и соотносительного слова имеет абстрактный характер, выражая единство субъекта, объекта, предиката, места, времени [Там же: 148].

Особые синтаксические отношения между главной и придаточной частями дают основания В.А. Белошапковой выделять местоименно-соотносительные СПП в отдельный класс. Она считает пару «соотносительное слово + союзное средство» специфической структурой СПП местоименно-соотносительного типа, отмечая, что характер отношений между соотносительным словом и местоименно-соотносительным придаточным предложением не имеет аналогов ни в сфере сочетаний слов, ни в других типах сложного предложения [Белошапкова 1989: 759]. Уподобляясь опорному слову в других СПП, соотносительное местоимение вследствие своей лексической ненаполненности, само выполняет служебную роль по отношению к главной части: оно является показателем её формальной и смысловой несамостоятельности, выразителем того, что она представляет собой часть сложного предложения [Там же: 542]. Особенность структуры данных предложений – использование двусторонних местоименно-соотносительных средств связи для установления такого соотношения между главной и придаточной частями, когда придаточная часть конструктивно включается в состав семантически незавершённой главной части в качестве необходимого её компонента, является основанием для выделения данного класса СПП. Семантическая неопределённость местоименного компонента главной части, являющегося категориальной основой и опорной скрепой всей конструкции, восполняется всем составом придаточной части [Поспелов 2010: 157]. Например: *Она [Женя – М.П.] была даже так [как? каким образом? насколько?] далека от смерти в свои восемнадцать лет, что слово «умер» не умела произнести [Л.Улицкая. Голубчик].* Очевидно, семантика данного предложения неоднозначна и имеет дополнительный оттенок образа действия, а также меры и степени.

«Смысловые границы между местоименно-соотносительными предложениями и предложениями других типов часто бывают недостаточно чёткими. Кроме того, этот материал и сам по себе весьма сложен. Поэтому в школьном курсе синтаксиса местоименно-соотносительные конструкции как отдельный тип не рассматриваются, а их модели отнесены к тем типам, с которыми они сходны по своим значениям» [Крючков 1977: 75]. Действительно, СПП местоименно-соотносительного типа как отдельный класс предложений не изучаются в ряде школьных и вузовских учебников.

В.В. Бабайцева не выделяет СПП местоименно-соотносительного типа как отдельный класс, а причисляет данные конструкции к различным структурно-семантическим типам СПП по той синтаксической функции, которую выполняет соотносительное слово [Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. 2008: 259–273].

Л.Ю. Максимов выделяет особый тип в местоименно-соотносительных СПП, в первую очередь, обращая внимание на средства связи частей данной конструкции: он показал, что местоименно-соотносительный тип имеет контаминированный характер, занимает промежуточное положение между местоименно-соотносительными конструкциями и расчленёнными конструкциями соответствующих типов [Максимов 1971б: 26]. Данный тип выделяется последовательным применением двух критериев: качества союза и характера сочетаний коррелятов с опорными словами, но предпочтение отдаётся качеству союзов как критерию более стабильному и в то же время более глубоко затрагивающему модальный план сочетающихся частей [Там же: 27]. Ученый выделяет два основных вида таких конструкций: 1) СПП с союзами *«что»*, *«чтобы»*, выражающими значение реального или ирреального следствия; 2) СПП с союзами *«словно»*, *«будто»*, *«как если бы»* и др. со значением предположительного или ирреально-условного сравнения, далее разбивая их на более мелкие подвиды.

Л.Ю. Максимов в работе «Многомерная классификация сложноподчинённых предложений» [Максимов 1971] проводит детальное исследование

СПП местоименно-соотносительного типа, рассматривая их семантику как на категориальном уровне, так и на уровне их взаимосвязей с предложениями расчленённой структуры.

Нельзя не признать справедливость точки зрения Л.Ю. Максимова, который утверждает в своей работе, что характер отношений в конструкции напрямую зависит от лексического значения и синтаксической связи коррелирующих местоимений. Например, в конструкции *«так – как»* идет сопоставление признаков по степени или способу, качеству действия. В основе этих сопоставлений лежит идея адекватности сопоставляемых признаков, что как раз и служит основой для схемы *«коррелят + придаточная часть»*. В конструкции *«так сильно, как..»* – обозначается степень качества, а в сочетании *«так сделал, как..»* – способ действия, в сочетании *«так оделся, как»* – может быть и то и другое. Разумеется, более частные значения определяются семантикой слов, с которыми сочетаются корреляты, а также особенностями структуры СПП и контекста.

Также Л.Ю. Максимов утверждает, что местоименно-соотносительные конструкции с *«то», «так», «такой»* являются типологически-конструктивными, так как они не лишены лексико-грамматической характеристики; при опущении их чувствуется некоторая неполнота, характеризующая разговорную эллиптическую речь [Максимов 2011: 351].

Следовательно, при помощи лексических и синтаксических условий реализуются необходимые значения (или комплексы значений) данных местоименно-соотносительных конструкций. «Особенно показательны конструкции с *«как»*, которое не только полифункционально в паре с *«так»*, выражая степень качества как такового или качества, интенсивность действия и образ, способ действия, но и имеет омоним – сравнительный союз *«как»*, функционирующий в расчлененных структурах» [Пузыренко 2015: 146].

В СПП местоименно-соотносительного типа связь между главной и придаточной частями реализуется с помощью соотношения близких по семантике местоимений (соотносительных в главной и относительных в придаточной): *то*

– *что, так – как, такой – какой* и др. По мнению Н.Ю. Шведовой, местоимения образуют систему слов *означающих*, во главе которой стоят исходные слова, означающие начальные понятия мира: это понятия о живом существе (*кто*), предмете (*что*), признаке (*какой, каков, каково*), количестве (*сколько, который*), мере (*насколько*), времени (*когда*), месте (*где*) и т.д. Каждое из таких местоимений и местоименных наречий возглавляет собственную микросистему.

Поэтому в СПП местоименно-соотносительного типа обязательным конструктивным элементом является местоименная пара: соотносительное местоимение + относительное местоимение. Указательное слово не может быть опущено, при нём не допускается (или выглядит искусственной) постановка опорного слова. В этом и заключается существенное отличие приместоименных конструкций от присловных – изъяснительных или присубстантивно-атрибутивных. Многие исследователи отмечают высокую степень фразеологизированности СПП местоименно-соотносительных конструкций, принцип построения по чётким структурным моделям [Беднарская 2012: 201; Дружинина 2009: 169].

Функция местоименного слова сводится здесь не только к организации подчинительной связи, но и к формированию описательного обозначения чего-либо, т. е. к образованию особого вида наименования – описательной номинации. Придаточная часть таких конструкций представляет собой описательную номинацию предмета или события, поскольку выполняет функцию одного члена предложения и может в большинстве случаев иметь однословный (иногда – состоящий из нескольких слов) аналог [Дружинина 2009: 168]. Разнобой в квалификации местоименно-соотносительных предложений можно проследить и при описании конкретных типов местоименно-соотносительных СПП.

Так, в СПП с местоименно-соотносительными словами «*так*», «*такой*» фразеологического типа в лингвистике получают разную трактовку: как «предложения со значением меры и степени» [Давидовский 1953; Гвоздев 1973], «предложения со значением следствия» [Андреев 1956; Тимофеева 1996] и как «предложения с совмещением значений» [Максимов 1971; Баршай 1967]. В

академических грамматиках такие конструкции с интенсификаторами интерпретируются как следственные [ГРЯ 1954, 1960], как «местоименно-соотносительные предложения фразеологического типа», в которых «отношение между соотносительным словом и придаточной частью опирается на элементы смысла, свойственные всей конструкции в целом как фразеологизированной схеме» [ГСРЛЯ 1970: 684]. Данные конструкции расцениваются как СПП нерасчленённой структуры «со значением высшей, предельно большой меры количества или степени качества» в «Русской грамматике» (1980) [РГ 1982, т. II: 501].

Представители структурно-семантического подхода Н.С. Пospelов [Пospelов 2010: 149], В.А. Белошапкова [Белошапкова 1967: 87] подчеркивают двойственную природу этих конструкций. Так, Н.С. Пospelов отмечает, что в предложениях с расчленённым союзом *так..., что* ослабленное значение следствия «наслаивается на общее значение образа действия» [Пospelов 2010: 149]. В.А. Белошапкова данные конструкции причисляет к СПП местоименно-соотносительного типа, в которых придаточная часть присоединяется к местоименному слову в главной с помощью синтаксических союзов и соотносительных местоимений, полагая, что они приобретают фразеологизированный статус, так как в предложениях с союзами *что, чтобы* признак, на который указывает соотносительное слово, является следствием или целью того явления, о котором сообщается в главной части: это значение не вносится союзом, а характеризует структурную схему в целом [Белошапкова 1989: 687].

Мы считаем структурно-семантическую классификацию наиболее логичной, системной, многоаспектной, охватывающей все основные типы СПП, которые реализуются в современной прозе. При анализе СПП местоименно-соотносительного типа мы придерживаемся классификации, предложенной В.А. Белошапковой, различая в них дополнительные оттенки, вносимые придаточными следствия, цели, сравнения и др.

Д.И. Баршай справедливо указывает на то, что «синкретизм значений в сложноподчинённом предложении обуславливается контаминацией структур-

но-семантических компонентов главной и придаточной частей» [Баршай 1967: 2]. В структурах с прилагательным в опорном сочетании автор видит дополнительное атрибутивное значение, наслаивающееся на семантику степени, следствия, а в конструкциях, где роль опорного компонента выполняет глагол, отмечается дополнительное значение образа действия.

В силу особенностей языка современной художественной литературы подобные конструкции в тексте зачастую носят контаминированный характер: с одной стороны, придаточная часть присоединяется к сочетанию знаменательного слова и структурно обязательного коррелята, имеющего количественное, количественно-качественное, качественное или качественно-степенное значение, с другой стороны, содержание придаточной части соотносится и со всей главной частью и с опорным словом.

1.2 СПП местоименно-соотносительного типа: специфика структуры и семантики

В русской лингвистической традиции изучение местоименно-соотносительных слов начинается с работ Н. С. Поспелова, С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова, хотя упоминания об этих словах можно найти уже в грамматике А. Барсова. Особый вклад в изучение СПП с соотносительными словами внесли В.А. Белошапкова, Г.Ф. Гаврилова, М.Я. Дымарский, С.Г. Ильенко, Р.Д. Кузнецова, Н.Ю. Шведова и др. Но, несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблематике, включая защищенные кандидатские диссертации И.Н. Завязкиной «Семантические, грамматические и функциональные особенности «ТАК» в русском языке» [Завязкина 2003], Д.Г. Коробейник «Синтаксический статус соотносительно указательных слов в современном русском языке» [Коробейник 2003], С.В. Лабзиной «Слова «так» и «такой» в современном русском языке – их синонимика и изофункциональность» [Лабзина 2005] и И.И. Радченко «Сложноподчиненные изъяснительные предложения со связующим компонентом (то) – что в русском языке второй

половины 18 века» [Радченко 1999], целый ряд вопросов пока не нашел однозначного решения.

Один из таких нерешенных вопросов связан с «функционированием соотносительных слов *«то»*, *«так»*, *«такой»* в языке современной художественной литературы». В нашем исследовании рассматриваются как основные, так и факультативные признаки конструкций СПП с местоименно-соотносительными словами *«то»*, *«так»*, *«такой»* [Пузыренко 2015: 27].

И.А. Фигуровский в своих лингвистических трудах говорит о том, что соотносительное слово может входить в состав предложения, начинающего соединение законченных предложений. В подобных случаях структура произведения усложняется, так как соединение иногда включает значительные группы предложений [Фигуровский 2004: 246].

Сложноподчиненные предложения со словами *«то»*, *«так»*, *«такой»*, функционирующие в современном художественном тексте, специально рассматриваются в лингвистике впервые. В известных работах, посвященных данной проблеме, наряду с другими местоименно-соотносительными словами, анализировалась их роль в построении простых и сложных предложений, что исключило подробное рассмотрение семантики и функций данных местоименно-соотносительных слов в современном русском языке.

Местоименно-соотносительные слова *«то»*, *«так»*, *«такой»* традиционно рассматриваются как эквиваленты разных частей речи, содержание которых определяется из контекста. Однако исторически сложилось, что местоимения и местоименные наречия выполняют дейктическую и катафорическую функции. Соотносительные слова – только катафорическую.

Свое признаковое или наречное содержание *«то»*, *«так»*, *«такой»* получают в конкретной ситуации употребления.

Каждое из исследуемых нами местоименно-соотносительных слов представляет собой омокомплекс, члены которого связаны между собой синонимичными, вариативными отношениями или отношениями изофункциональности.

Лексико-грамматические единицы «то», «так», «такой» отличаются полифункциональностью, поскольку могут одновременно выполнять в структуре СПП несколько функций, сочетаясь при этом с разными частями речи.

«То» представляет собой субстантиват (от тот, та, то), который включает в себя семантику опущенного существительного.

В лингвистике субстантивацию местоимений исследуют М.Ф. Лукин, О.А. Жирикова, Д.А. Громова, О.Э. Ким и др. Как отмечает Д.А. Громова: «У местоимения с существительным налицо лексико-грамматические и семантические связи семы персональность, одушевленность/неодушевленность, притяжательность». Синтаксические связи проявляются в одинаковых синтаксических функциях – подлежащего или дополнения. Такие связи создают возможность местоимению для субстантивации» [Громова 1994: 119].

По мнению М.А. Шелякина, местоимение «*тот*» может субстантивироваться и изменять при этом функции морфологических категорий по образцу существительных как в дейктическом, так и в анафорическом употреблении [Шелякин 1986: 37].

Речь идет о вторичных значениях местоимений, которые квалифицируются лингвистами как значения номинативного характера [Бондарев 1978: 4; Пачина 1996:96]. Появление таких новых значений у местоимений является следствием использования их не только в качестве указательных, а в качестве характеризующих слов СПП.

Традиционно считается, что «*то*», в силу своей изменяемости, чаще выполняет роль указательного местоимения, но может также быть частицей или частью союзной скрепы в СПП. В художественных текстах «*то*» может использоваться в целях усиления, выделения, подчеркивая семантику объекта речи, мысли, чувства. Такое соотносительное слово конструктивно необязательно, хотя может зависеть от семантики опорного слова – существительного, обозначающего событие, факт или его обстоятельства. Местоимение в этом случае может находиться в составе устойчивого сочетания. Например: *Самым комичным, но и характерным для Гольдберга было то обстоятельство, что из-за*

*ссоры с начальником госпиталя он грузил лабораторное имущество последним, когда город был уже взят, о чём он и не знал, а единственным раненым, которого он вывез, был штабной полковник, за которым должны были прислать машину, но она не дошла — дорога была уже отрезана [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. Однако двойственность этих детей совершенно не вызвала удивления у Павла Алексеевича, беспокоило скорее **то обстоятельство, что** один мальчик был неизвестно кто [Л.Улицкая. Казус Кукоцкого]. В таких СПП местоимение «то» лишено предметной значимости.*

Некоторые ученые считают, что есть предложения, в которых местоименно-соотносительное слово «*то*» при изъяснительной придаточной части конструктивно необходимо, т.е. когда оно участвует в формировании структуры предложения.

Облигаторная конструктивная роль рассматриваемого местоименно-соотносительного слова в изъяснительных СПП выделяется в следующих случаях:

1) местоименно-соотносительное слово входит в состав неразложимого словосочетания;

2) местоименно-соотносительное слово необходимо в тех случаях, когда оно зависит от глаголов, которые хотя и не составляют с ним неразложимого словосочетания, но лексически не допускают изъяснительной части, прикрепленной к ним непосредственно. Не допускают изъяснительной части без соотносительных слов и некоторые прилагательные, требующие управления определенной предложно-падежной формой.

3) Местоименно-соотносительные слова необходимы при противопоставлении и связанном с ним отрицании.

Поднимая вопрос о категориальном статусе коррелятов, некоторые авторы, например, В.И. Кодухов [Кодухов 1966], С.В. Рудяк [Рудяк 1980] и др., приходят к выводу, что между указательными местоимениями и коррелятами существуют значительные различия. Они сводятся к следующему:

1. Местоимения в линейном ряду обычно выполняют анафористическую функцию, то есть служат для дейксиса, указывая на ранее названное или известное из контекста. [Кодухов 1966: 31].

2. Употребляясь в роли коррелятов, указательные местоимения полностью или частично утрачивают указательное значение, которое является категориальным их признаком [Рудяк 1980: 11].

Немаловажную роль в синтаксической конструкции местоименно-соотносительного СПП играет слово «*такой*», которое характеризуется в словаре следующим образом:

«*Такой*» 1. указат. Именно этот, подобный данному или тому, о чем говорилось. *Такой, какой есть*. 2. определит. Употр. для усиления степени качества. 3. неопред. Тот, о котором можно что-нибудь сообщить или о котором пойдет речь (разг.) и т.д. [Толковый словарь русского языка 1997: 788].

«*Такой*» в главном предложении, при наличии в придаточном предложении союзов и союзных слов «*что*», «*как*», «*как будто*», «*какой*» и т. п., употр. для указания на то, что является содержанием придаточного предложения [Словарь русского языка 1981-1984].

Местоимение «*такой*» производное от корня указательного местоимения – наречия «*так*», к которому присоединяется суффикс, имевший первоначально усилительно-выделительную функцию [Майтинская 1969: 144].

Корни слов «*так*» и «*такой*» обозначают, что мыслящий отождествляет то, о чем он сейчас думает, думал раньше или о чем предполагает думать впоследствии [Пешковский 1956: 154].

При рассмотрении вопроса о возникновении местоимений мы исходим из того положения, что указательные местоимения первоначально совмещали в себе функции указательных наречий (или частиц) [Майтинская 1969: 39].

«Толковый словарь русского языка» под ред. С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой дает следующее толкование слова «*так*» – 1. мест. Указывает на определенный, известный образ, способ действия, обстоятельство, именно таким образом, не каким-нибудь иначе. *Действовать так, как нужно*. 2. мест.

нареч. указывает на степень проявления признака или действия, а также вообще подчеркивает признак, интенсивность. *Так много ходил, что устал* [Толковый словарь русского языка 1997: 787].

В 4-х томном «Словаре русского языка», под ред. А.П. Евгеньевой дается следующее толкование:

«*Так*» 1. нареч. Обозначает обстоятельство, способ, образ действия в знач. именно таким образом, не как-нибудь иначе. 2. нареч. До такой степени, настолько (т.е.интенсив). 3. нареч. Без последствий, даром (разг.). 4. нареч. Употр. для характеристики обстоятельства, действия поступка, не имеющего особенной цели, как бы случайного, совершенного без особых намерений (разг.). 5. частица. Употр. в репликах в знач. ничего особенного, ничего такого, о чем бы можно сказать (разг.) и т.д. [Словарь русского языка 1981-1984].

«*Так*» в силу своей неизменяемости значительно чаще, по сравнению с «*такой*», приобретает роль служебного слова – частицы или союзной скрепы, а также легко может сочетаться с частицами и полусузнаменательными словами.

Местоименно-соотносительное слово «*так*» встречается как в свободном, так и несвободном употреблении. Это обосновано двумя причинами: его грамматической изолированностью и широкой сочетаемостью; оно зависит в главной части от глаголов, наречий, кратких прилагательных и существительных. «*Такой*» сочетается только с полными прилагательными и существительными. «*Так*» и «*такой*» обладают разной валентностью, отсюда следует, что они имеют разные оттенки семантики и выполняют разные функции. Так как по своему значению они приближаются к усилительным частицам, то «*так*» – «*такой*» могут заменять друг друга при небольшом изменении структуры предложения (необходимо учитывать сочетаемость данных слов в главной части), например: «*Мы [Кулебякин и Мила–М.П.] посадим деревья под окном так, чтобы ветки заглядывали в окно [Л.Улицкая. Истории про зверей и людей]*». Опущено в тексте наречие «*посадим так близко*». В примере возможна вариативная замена «*так*» на «*такие*», т.е. перед нами выступает синонимичная вариативность: (*Мы посадим деревья под окном такие, чтобы ветки заглядыва-*

ли в окно). [Пузыренко 2015: 148]. В первом случае *«так»* подчиняется глаголу, во - втором – существительному *«деревья»*. Предложение вмещающего типа с оттенком цели.

Несомненна важная роль союзов и союзных слов в формировании синтаксической связи в СПП местоименно-соотносительного типа. Подчинительные союзы (*что, как, чтобы, будто, когда, ли* и т.д.) занимают определенную позицию в придаточной части, не являясь её частью, связывают придаточную часть с главной. Они не выражают определённого значения, а участвуют в формировании отношений между главной и придаточной частью в конструкциях различного типа. Как правило, союзные слова (реляты) – это относительные местоимения или местоименные наречия (*который, какой, чей, кто, что; как, где, когда, откуда, почему, отчего* и т.д.).

Опорные (контактные) слова находятся в главной части СПП нерасчлennой структуры, распространяясь придаточной частью, обуславливают возможность появления придаточной части своей морфологической или лексической природой [Ильенко 2009: 286] и подразделяются на морфолого-обуславливающие и лексико-обуславливающие. К первой группе относятся имена или формы сравнительной степени имени прилагательного, наречия или слова категории состояния, причём не имеет значения ни их семантика, ни синтаксическая функция. Ко второй группе относятся слова-носители определённого лексического значения, причём их синтаксическая роль и морфологическая характеристика несущественны. Глаголы, имена существительные, субстантивированные местоимения, предикативные наречия, наречия сравнительной степени, деепричастия могут быть контактными словами.

Корреляты, располагаясь в главной части, указывают на последующее придаточное предложение и участвуют в формировании синтаксической связи и отношений между главной и придаточной частью. Соотносительные слова бывают типологически-конструктивными, частно-конструктивными и факультативными. «Для всех соотносительных слов характерна роль предвестника и посредника придаточной части в главной» [Максимов 1967: 82]. Они 1) выпол-

няют роль указательно-выделительных частиц при существительных; 2) выступают как эквиваленты существительных и наречий степени; 3) в приместоименных СПП, наполняясь содержанием придаточной части, выражают субстантивные, адъективные и адвербиальные значения [Максимов, ч. III 1987: 182]. По своей синтаксической роли в значительном количестве случаев указательные слова соответствуют виду придаточного предложения и союзному средству связи [Бабайцева 1979: 214].

В качестве еще одного средства связи выступают опорные слова (антецеденты – лат. *antecēdere* – идти впереди, предшествовать, предварять), которые представляют собой обширный класс контактных полнозначных слов разных частей речи. Они являются валентнообусловленными единицами структуры СПП. С проблемой валентности в лингвистике связано их деление на автосемантические и синсемантические.

Автосемантические не требуют своего раскрытия придаточной частью – придаточное необязательно, в то же время оно является условием, благодаря которому препозитивный компонент возможен как особая величина, выполняющая свою специфическую функцию, например: *Аббас попросил меня пересказать Шурику, что я рассказывал ему* – т.е. дается перечень информации – передается знание по описанию, где СПП изъяснительно-вопросительное. Ср.: *Аббас попросил меня пересказать (=сообщить, рассказать) Шурику то, что я рассказывал ему* [А. Иличевский. Перс]. В последнем предложении передаются знания по опыту, то есть цель – передать содержание ранее рассказанного. «То» указывает на семантику СПП, изменяя ее, в силу чего местоименно-соотносительное слово является обязательным. В этом случае – придаточное изъяснительно-определяющее и в то же время местоименно-соотносительное вмещающей разновидности, по В. А. Белошапковой.

Синсемантические опорные слова в силу лексической неполноценности требуют замещения валентной позиции. Например: *Но самое главное и поразительное было то, что к утру он [Валерий – М.П.] обнаружил, что в свои неполные двадцать девять лет он [Валерий – М.П.] пропустил целый материк, и*

непостижимо было, как удалось этой тщедушной девчонке, такой горячей снаружи и изнутри, погрузить его в себя до такой степени (= настолько, так), что он [Валерий – М.П.] казался самому себе тающим в густой сладкой жидкости розовым леденцом, а вся кожа его стонала и плавилась от нежности и счастья, и всякое касание, скольжение проникало насквозь, в самую душу, и вся поверхность оказывалась как будто в самом нутре, в самой глубине [Л.Улицкая. Медя и ее дети].

Местоимение «такой» является интенсификатором, придавая конструкции дополнительные значения степени и следствия. В таких СПП количественно-качественная семантика осложнена указанием на следствие того, о чем сообщается в главной части, причем следствие мыслится как реальное, о чем свидетельствует модально-временной план придаточной.

Универсальным средством связи не только в местоименно-соотнесительных предложениях, но и вообще в сложных предложениях является интонация. Она помогает конструировать части СПП, создавая единое целое, т.е. выражать высказывание, определенную мысль. В таких предложениях интонация завершенности/незавершенности, выделяющая предикативную часть, усиливает или уменьшает ее смысловую самостоятельность и тем самым влияет на связь между частями предложения.

Несмотря на внимание синтаксистов к местоименно-соотнесительным СПП и соотнесительным словам, в современной лингвистике их функции и структурно-семантические особенности до конца не выявлены. Исследование данных единиц считается актуальным и значимым для выявления специфики синтаксиса языка современной художественной речи.

1.4 Современная художественная проза: основные тенденции в синтаксисе сложного предложения

Современная художественная литература отражает две основные тенденции, связанные с разграничением синтагматической и актуализирующей прозы,

которые были впервые отмечены в статье Н.Д. Арутюновой «О синтаксических типах художественной прозы» [Арутюнова 1972: 42-49], а затем нашли отражение в монографии Г.Н. Акимовой «Новые явления в синтаксическом строе русского языка» [Акимова 1982].

Структура художественного текста начинает трансформироваться за счет влияния языковых и культурологических тенденций, СМИ, а также интернет-ресурсов. С одной стороны, для прозы XXI века характерны конструкции, отличающиеся высокой степенью подвижности. В таких случаях только семантический критерий позволяет выделить и охарактеризовать границы предикативных частей. С другой, в таких текстах синтаксическая организация построения предложения традиционна, и в то же время их семантическая характеристика определяется высокой степенью размытости, диффузности смысла, выводящего данные структуры за традиционные рамки предложения.

С опорой на работы Г.Н. Акимовой, Н.С. Валгиной, Н.А. Николиной, Е.А. Покровской и др., в которых представлен анализ основных языковых процессов, связанных с синтаксической организацией прозы последних десятилетий, обозначаются границы между старыми и новыми, традиционными и нетрадиционными языковыми явлениями, которые находят отражение в синтаксисе современной прозы.

Н.А. Николина отмечает тенденцию текста к расчленению, ведущую к активизации его семантических компонентов [Николина 2009: 7]. Автор утверждает, что на первый план выходит динамизм, коллоквиализация, т.е. усиление влияния разговорной речи, тенденция к компрессии, которая находит выражение как в активизации усечения, контаминации, так и в обращении к эллипсису, к росту числа заимствований и расширению круга несклоняемых слов или компонентов сложных образований и др.

Новые тенденции заметны в различных сферах языка, особенно в языке современной художественной литературы, в частности при употреблении соотносительных слов, наличие которых предопределяет паузу перед придаточным после соотносительного местоимения и повышение фразовой тональности на

нем, что способствует смысловой расчлененности СПП – высказывания и выделению наиболее значимых его компонентов.

Современный синтаксис языка художественной прозы становится более усложненным, что нашло отражение в построении предложений. Например, тенденция к разговорности. В современной литературе сложное предложение воспроизводится в форме устно-речевого потока, поэтому для него характерным синтаксическим приемом является сегментация. При этом часто встречаются конструкции, не имеющие соответствий в так называемом традиционном синтаксисе. Такие предложения включают в свой состав части с формально выраженным маркером предикативности, то есть элементами, обладающими предикативной семантикой. Например: *Елена этого предложения так испугалась, что начавшийся было связный разговор сразу застопорился, и она залепетала жалкие нескладные слова* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. Использование в данном примере намеренно примитивной формы спонтанной речи «застопорился», «залепетала» определяется «ориентированностью на устность» текстов художественной прозы.

Тенденция к разговорности часто влечет за собой тенденцию к экономии речи. Анализ текстов современной прозы показывает, что наличие полипропозиционального высказывания в рамках одного предложения ведет к появлению усложненных структур с большим количеством придаточных, обособленных однородных членов, например: «*Шурик обо всем говорил так, будто сам видел, даже самую мысль свою видел своими глазами, держал в руках – и коллекционные колосья, и Адама хлопал по плечу, выслушивая о проблемах жизни в Эдеме* [Пузыренко 2015: 147]. *Внутри ее [статуи – М.П.] есть лестница, по которой он [Королев – М.П.] спускается так же долго, как в метростроевскую шахту: так же саднят ладони, так же при быстром спуске или подъеме внезапно трясется, резонируя, вся ее решетчатая хлипкая длина, ужасая волнообразным размахом раскачки... Живет он в голове этой статуи, в камере, крохотные окошки которой суть зрачки.* [А. Иличевский. Матисс]. Обратим внимание, что в последнем примере наблюдается синтаксический параллелизм,

который усиливает эмоционально-смысловую нагрузку предложения, что дает возможность говорить о тенденции к гиперэкспрессии текста.

Еще одной чертой языка современной художественной прозы является тенденция к гиперпрецедентности, которая проявляется за счет прецедентных феноменов, которые известны большинству носителей языка, но используются в модифицированном виде, что делает семантику текстов художественной прозы более узнаваемой: *«В мире есть царь, этот царь беспощаден; голод названье ему»*, – писал поэт Некрасов в **то** самое время, **когда**, издание за изданием, выходили из печати книги *Молоховец*» [Пузыренко 2015:70]. Я, смешно сказать, романы его прочла уже после войны, – в детстве и юности меня **так** закармливали его статьями и рассуждениями, **что** ни *"Казиков"*, ни *"Анны Карениной"*, ни даже *"Войны и мира"* я тогда и в руки не брала [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. В этих предложениях есть узнаваемые нами номинации: *«В мире есть царь, этот царь беспощаден; голод названье ему»*, *«Некрасов»*, *«Казиков»*, *«Анны Карениной»*, *«Войны и мира»*, которые используются авторами в коннотативном значении, придавая дополнительную экспрессию высказываниям.

Е.А. Покровская в одной из своих работ говорит о современном синтаксисе русского языка, характеризующемся господством так называемой «антицивилизационной» или «дионисийской» культурной парадигмы, которой свойственны определенные семантико-синтаксические особенности. К ним она относит: нарушение структуры предложения, нарушение интонационных и грамматических границ предложения, использование конструкций, которые никак не взаимосвязаны между собой. Такие изменения произошли не случайно, а были сформированы социумом. Они повлекли за собой «включение» разговорной речи в язык художественной литературы, что связано с культурными процессами (господством «деструктивной», так называемой «дионисийской» парадигмы) [Покровская 2001: 41-46].

В последнее время ученые придерживаются мнения о значительном влиянии соотносительных слов на формирование семантики и структуры СПП

(Шведова Н.Ю, Фоминых Б.И и др.). Современные писатели используют их в своих произведениях, видимо, считая местоименно-соотносительные слова оптимальным средством создания экспрессии и выразительности, следовательно, сильным актуализирующим средством, деавтоматизирующим восприятие содержания текста читателем.

Тенденция развития синтаксических конструкций современной художественной прозы заключается в наиболее эффективном представлении и упорядочении объёмной и разнородной информации. При этом союзы или союзные слова главенствуют среди всех синтаксических средств в передаче смысловых связей. Благодаря строгим стереотипным конструкциям СПП авторский акцент переносится на их семантическую наполненность экспрессивными языковыми единицами, порождаемыми конкретным контекстом.

Достоверность сделанных выводов подтверждается статистическими наблюдениями, которые отражают употребительность СПП с соотносительными словами. По данным Национального корпуса русского языка, в XIX веке в текстах художественной прозы функционировали следующие конструкции: «*то – что*» – в литературе XX века: «*то – что*» –31825; «*так – как*» –15461; «*такой – какой*» –182 вхождения. В литературе XXI века: «*то – что*» –1 815 077 предложений, «*так – как*» –23 803 881, «*такой – какой*» –1 815 077 конструкций.

Такая статистика показывает значительную динамику в употреблении рассматриваемых конструкций, что свидетельствует об их влиянии на макротекст как в структурном плане, так и в семантическом.

И.А. Фигуровский в своих трудах отмечал, что литературный русский язык XIX – начала XX вв. отличался строгой нормативностью синтаксиса. Это обуславливало скудость ярко выраженных синтаксических доминант. Вместо развернутых и взаимосвязанных соединений из нескольких конструкций часто находим сочетания предложений и даже отдельные предложения, отчлененность которых друг от друга показана записью с новой строки [Фигуровский 2004: 273-274].

Таким образом, очевидно, что синтаксис современной художественной прозы претерпел изменения, а именно: «повышенная экспрессивность», проявляющаяся в тенденции к синтаксическому расчленению конструкции; экономия языковых средств; использование экспрессивной лексики, чаще всего коннотативного характера, введение в структуру СПП местоименно-соотносительных слов, интенсифицирующих повествование, что является опосредованным отражением социокультурных изменений [Пузыренко 2015: 152].

Выводы по 1 главе

Типология сложноподчиненных предложений имеет очень сложную историю. В начале XIX века была создана логико-грамматическая классификация СПП, где главным объектом считались не целостные СПП, а лишь придаточные предложения. Затем появляется традиционная (классическая) типология, основанная на изучении функционально-семантических свойств союзов. А лишь во второй половине XX века появляется еще одна – структурно-семантическая, в основе которой лежит разграничение присловных связей и связей предикативных единиц в СПП.

Сложноподчиненные предложения нерасчленённой и расчленённой структуры характеризуются определенными, противопоставленными друг другу структурными признаками. Частичное несоответствие границ выделяемых классов СПП даёт нам знание о переходных или периферийных зонах взаимодействия, контаминации определённых подгрупп СПП.

В процессе анализа сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой» в данной работе учитывается структурно-семантическая классификация, которая охватывает наибольшее число разновидностей таких предложений. Детальное описание СПП с соотносительными словами осуществляется от структуры к семантике с учётом и значений компонентов, и отношений между ними.

Одни ученые (Н.С. Пospelов, В.А. Белошапкова, Л.Ю. Максимов и др.) считают, что независимо от семантики придаточной части сложноподчиненное предложение с соотносительными словами передает значение, типичное для «местоименно-соотносительных СПП: фразеологического типа, вмещающего, отождествительного (это утверждение взято за основу в настоящем исследовании)» [Гаврилова, Пузыренко 2016:13]. Другая точка зрения (В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова и др.), заключается в том, что такие предложения скорее выходят за пределы собственно местоименно-соотносительных и их следует считать придаточными следствия, сравнения с соотносительными местоименными словами. В данной работе конструкции с указанными местоименными словами характеризуются как местоименно-соотносительные СПП синкретичной семантики.

Анализ функционирования рассматриваемых конструкций в языке современной прозы позволил сделать вывод о существовании еще одного типа предложений, совмещающего структуру и семантику СПП расчлененной и нерасчлененной структуры – предложения синкретичные, объединяющие признаки указанных местоименно-соотносительных конструкций с признаками адverbиальных, атрибутивных, изъяснительных сложноподчиненных предложений.

В конструкциях «СПП с местоименно-соотносительными словами *«то»*», *«так»*», *«такой»*» выделяются различные виды связи: союзы, союзные слова, корреляты, антецеденты; ведущую роль играет интонация, которая помогает воспринимать информацию как единое целое [Пузыренко 2015: 72].

Сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительными словами *«то»*», *«так»*», *«такой»*» активно используются в художественной прозе, выполняя особые функции в современном нарративе. Они усиливают экспрессивность, выразительность текста, тем самым воздействуют на интеллект и эмоции читателя. Кроме того, им присущ синкретизм синтаксической семантики, что позволяет писателю экономить речевые усилия, выражая в одном предложении максимум информации.

Исследуемые конструкции отличаются от их употребления в предшествующие годы, что свидетельствует о динамике, некоторых изменениях в употреблении соотносительных слов, о частотности их функционирования в исследованных текстах.

Результаты статистических подсчетов показывают динамику употребления местоименно-соотносительных слов «*то*», «*так*», «*такой*» в структуре сложноподчиненных предложений, причем эти слова влияют не только на структуру, но и на семантику и функции самих конструкций.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ МЕСТОИМЕННО-СООТНОСИТЕЛЬНОГО ТИПА В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

2.1 Особенности функционирования местоименно-соотносительной конструкции с «то» в языке современной прозы

Современный литературный процесс динамичен, о чем свидетельствуют известные факты: литературные премии [«Русский Букер», «Большая книга» и др.], которые помогают писателям сказать свое слово в современном мире; постоянное обновление книгоиздательств [«Подкова», «Вагриус» и др.]; рост «сетературы», которая хотя и отличается от «книжного» варианта, но все же пользуется большим успехом, а также рост электронных библиотек и литературных сайтов, где каждый может не только найти нужную информацию, но и опубликовать свое произведение.

Яркими представителями современной литературы являются Т. Толстая, Л. Улицкая, А. Иличевский, М. Шишкин и др. Маркером идиостиля любого писателя всегда были предложения-высказывания определенной структуры и семантики. Использование современными писателями различных синтаксических конструкций, в том числе и сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами, помогает раскрыть чувства, мысли, настроение автора или персонажа, создать художественный образ. Синтаксическая структура художественного текста не является случайной, она отражает и общую тенденцию в развитии языка и идиостиль автора.

Поскольку любой текст состоит из предложений, связанных друг с другом, формирующих его структуру и семантику, исследование функционирования сложноподчиненного предложения в современном художественном тексте позволяет выявить его прагматический потенциал и установить особенности динамики синтаксиса сложного предложения. Проблема зависимости функционирования синтаксической конструкции от конкретной речевой ситуации отно-

сится к одним из актуальных в лингвистике, поскольку непосредственно связана с рассмотрением языка как формы отражения действительности человеческой мысли. Нельзя не согласиться с В.Г. Адмони, который пишет: «В конкретных условиях речевой коммуникации грамматические формы могут вступать в такие сочетания, получать такие оттенки значений и брать на себя такие функции, которые так или иначе намечены еще в тенденциях и потенциях этих форм, все же представляют в той или иной мере расширение или обогащение, вообще изменение прежних видов этих тенденций и потенций, тем самым создавая почву для изменения грамматических форм в языке» [Адмони 1964: 34].

Местоименно-соотносительные слова «*то*», «*так*», «*такой*» участвуют в формировании структуры и семантики сложноподчиненных предложений и являются одним из распространенных средств скрепления их предикативных частей. Они выступают в качестве заместителя слова, словосочетания и даже предложения, способствуя тем самым нейтрализации лексических и синтаксических повторов; выполняют роль, близкую к усилительно-выделительным частицам при определяемых существительных; способствуют субстантивации, адъективации и адвербиализации придаточных частей, занимая определенную позицию в главной части СПП. Функционирование данных слов определяется не только семантикой конструкции, в которой они употреблены, и их коммуникативной направленностью, но и целым рядом других условий.

Активная тенденция к аналитизму в современном русском языке, в том числе и в синтаксисе, связана и с функционированием сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа, корреляты которых определяют тип придаточного и характер союзной скрепы.

Т.В. Шмелева в своей статье «Компоненты синтаксической связи» убедительно доказала необходимость исследования синтаксических средств связи в сложноподчиненном предложении, в результате чего будет возможно, по ее мнению, детальное описание СПП как особой синтаксической единицы [Шмелева 2001: 67].

«Думается, что анализ семантики и функций соотносительного слова *«то»* в разных типах СПП языка современной художественной прозе» дает определенный материал для дальнейшего описания сложных по семантике и функциям синтаксических единиц [Пузыренко 2015: 68].

В «Лексико-синтаксическом словаре русского языка», под редакцией С.Г. Ильенко и И.Н. Лёвиной, представлены нормативные конструкции СПП с придаточными изъяснительными. В нем описаны модели сложноподчиненного изъяснительного предложения, которые характеризуются специфическим структурообразующим ядром, состоящим из контактного слова главной части, обладающего определенным лексическим значением (*видеть, говорить, знать, понимать, утверждать и др.*), и изъяснительного союза или союзного слова в придаточной части (*что, чтобы, будто, как бы, когда и др.*), а также в ряде случаев – соотносительного слова. Именно это структурообразующее ядро и обеспечивает возможность структурирования изъяснительного СПП. Это первый и единственный словарь, описывающий определенный тип сложных предложений, в том числе и с местоименно-соотносительным словом *«то»*. В нем показано, что изъяснительные сложноподчинённые конструкции построены по двучастным схемам, в которые входят контактное слово и средство связи – союз или союзное слово [Там же: 69].

«Основным признаком СПП с местоименно-соотносительными словами является бинарность их состава, так как они состоят из двух взаимосвязанных и взаимообусловленных частей. Одна предикативная часть – главная – обладает ярко выраженной семантической недостаточностью, требующей завершенности, другая – зависит от нее. Важнейшим формальным показателем такой структуры является сочетание *«коррелят + релят»*. Например: *Никогда не обращала внимания на то, что у него голосовая интонация»* [Там же: 69].

Очевидно, при наличии *«то»* подчиненный компонент «бинарной» структуры проявляет более ярко выраженную смысловую и синтаксическую зависимость от главной [Пузыренко 2015:69]. Синтаксическая позиция коррелята обусловлена постпозитивным положением придаточной части: второй

компонент (*что*) без первого (*то*) просто не может существовать. В структурно-синтаксическом отношении его несамостоятельность проявляется или в особом расположении слов, или в опущении членов предложения, или когда опорный компонент в главной части характеризуется обязательным управлением, как в приведенном предложении – компонент «*обращать внимание*» требует Вин.п. с предлогом «*на*» При описании таких конструкций обычно говорят о переносе акцента с опорного слова на указательное, а следовательно, на получение информации, сообщения заложенного в содержании придаточного.

Характер самого местоименно-соотносительного слова определяет круг возможных союзных средств, с помощью которых присоединяется придаточная часть. Отношения, которые наблюдаются внутри СПП между местоименно-соотносительным словом и придаточной частью, не имеют аналогов ни в сфере словосочетания, ни в других типах сложного предложения [Дымарский 2008: 86-89].

Конструкция с местоименно-соотносительным словом «то» была описана в диссертационном исследовании И.И. Радченко, где автор приходит к выводу, что такие предложения используются для экономии речи, так как употребление слова «то» в различных значениях, в зависимости от разновидностей придаточной части (изъяснительно-определятельных, изъяснительно-вопросительных); характеризуются тенденцией к дифференциации семантики синтаксических конструкций, так как «то» употребляется в союзно-изъяснительно-определятельных предложениях как средство отграничения их от других видов изъяснительных придаточных; что является проявлением тенденции к аналитизму, наблюдаемом уже в 18 веке [Радченко 1999: 82-89].

2.1.1 Конструкции с местоименно-соотносительным словом «то»: структура, семантика, функции

Традиционная типология сложноподчиненного предложения с соотносительными словами предполагает рассмотрение конструкций с отсутствующим

опорным словом. Сравним предложения: 1) *Оказывается все шейхи верят в то, что* мясо хубары обладает молодильными свойствами [А. Иличевский. Перс]. 2) *Ведь то, что* происходит реально сейчас в стране – тайна [А. Иличевский. Сдать Москву Родине]. В первом предложении форма соотносительного слова «в то» является частью сказуемого СПП вмещающего типа, выступая в составе устойчивого словосочетания, что придает дополнительную экспрессию конструкции. В первом предложении «что» – союз, во втором – союзное слово. Во втором предложении «то» – субстантив в функции подлежащего. Оно употребляется как местоименно-соотносительное слово на границе главной и придаточной, причем придаточная часть содержит объяснение того, о чем идет речь в главной.

Для современной художественной прозы типичны сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительным словом «то» без опорного глагола, которые строятся по одной модели: придаточная часть занимает интерпозицию, располагаясь внутри главной. Например: 1) *То, что* было некогда важно, – стало неважно, *то, что* волновало, – ушло в песок [Т.Толстая. Не кысь. Смотри на обороте]. 2) *То, что* я увидел у них на дорожке, ведущей к крыльцу, действительно было не для детского глаза [М. Шишкин. Письмовик]. 3) *То, что* тогда вылилось из-под его кисти само собой, бездумно и вдохновенно, позже в петербургской мастерской вдруг осозналось как теоретическое достижение, последнее, высшее достижение, – обнаружение той критической, таинственной, искомой точки, после которой, в связи с которой, за которой нет и не может быть больше ничего [Т.Толстая. Не кысь. Квадрат]. 4) *То, что* прежде казалось храмом науки, выглядело бедно и обшарпано [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. 5) *То, что* называется материальной базой, полностью отсутствовало [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого].

Во всех примерах «то» выполняет функцию подлежащего. Для данных конструкций главную роль выполняет та часть предложения, в которой располагается местоименно-соотносительное слово, а придаточная с союзным словом лишь уточняет, поясняет главную, как бы дублируя ее функцию. Поясни-

тельное значение проявляется только лишь в сочетании с местоименно-соотносительным словом «*то*», что легко определяется в предложении благодаря вопросу «*а именно?*». Такая формальная и семантическая связь в местоименно-соотносительных предложениях отождествительного типа, представленных в современной прозе, является наиболее тесной для сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры, чаще всего с союзным словом «*что*».

В.В. Бабайцева не выделяла такие местоименно-соотносительные предложения в отдельный тип, а относила их к различным структурно-семантическим классам СПП на основании синтаксической функции соотносительного слова: в нашем случае, «*то*» выполняет функцию подлежащего, следовательно, придаточное является подлежащим [Бабайцева 1962: 3-7].

Среди рассматриваемых конструкций встречаются СПП с местоименно-соотносительным словом «*та*», которое также является субстантивом, например: *Сестра Лидка обещала дать с полочки, но полочка была пятнадцатого, а та, что была первого, уже вся ушла* [Л. Улицкая. Бедная счастливая Колыванова]. *Из дома вышли девушки, та, что была в очках, поспешила ко мне с солдатской рубашкой на руках* [А.Иличевский. Горло Ушулука]. В таких предложениях форма соотносительного слова «*та*» соответствует союзному слову «*что*» и выполняет уточняющую, определительную функцию. Союзное слово «*что*» иногда заменяется союзным словом «*которая*», типичным для определительной семантики придаточной части. Таким образом, придаточное содержит признак предмета, названного определяемым существительным, которое опущено, но восполняется из предшествующего контекста. Ср.: *Сестра Лидка обещала дать с полочки, но полочка была пятнадцатого, а та (полочка какая?), которая была первого, уже вся ушла. Из дома вышли девушки, та (девушка какая?), которая была в очках, поспешила ко мне с солдатской рубашкой на руках.*

Такие полипредикативные конструкции, выполняя текстообразующую функцию, способствуют концентрации внимания читателя на определенном со-

бытии, а использование в них эллипсиса усиливает не только экспрессивную, но и информативную функцию, что позволяет автору в одном предложении показать изменение событий, конкретизировать объект или субъект действия.

Подобные сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительного типа, осложненные определительно-выделительной семантикой придаточной части, реализуют продуктивную для текстов современной прозы модель «*та – которую (которой)*», например: *И чтобы преодолеть себя ради предмета рассуждений, часто требуется гораздо большая энергия сознания, чем та, на которую оно* [сознание – М.П.] *все еще способно* [А. Иличевский. Биография поэта как факт языка]. Наступила *та тишина, которой так боятся летчики.* [М. Шишкин. Письмовник]. *Иллюзия эта исчезла довольно скоро, как только он* [Королев – М.П.] *понял, что перед ним все та же Москва, в которой выключили свет и убили всех людей* [А. Иличевский. Матисс]. *Открыла та же женщина, с которой разговаривал молодой учитель несколько лет назад.* [М. Шишкин. Венерин волос].

Исследование функционирования сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа с местоимением «*то*» в текстах современных отечественных прозаиков позволило сделать некоторые выводы о семантике наиболее частотных конструкций.

Как правило, в определительных предложениях с опущенным определяемым словом «местоимение «*то*» указывает на обобщенный предмет или лицо. Указательное слово в местоименно-соотносительных СПП конструктивно обязательно, опускаться оно может только в сочетаниях, принадлежащих разговорному стилю. Например: *Это было то самое, что видела и Валентина Ивановна* [Л.Улицкая. Казус Кукоцкого]» [Пузыренко 2015: 69]. В подобных предложениях местоимение обязательно в структурно-семантическом плане в СПП местоименно-соотносительном с отождествительными отношениями, релят – союзное слово «*что*».

Как показывает языковой материал современной художественной литературы, семантика местоимения изменяется при субстантивации, при этом в

главной части «на первый план в СПП местоименно-соотносительного типа выдвигается сема неопределенности, требующая уточнения, например, в предложении отождествительного типа: *Глупая женщина, она [женщина – М. П.] тоже бредет наугад, вытянув руки, обшаривая выступы и расселины, спотыкаясь в тумане, она вздрагивает и ежится во сне, она [женщина – М. П.] тянется к блуждающим огням, ловит неловкими пальчиками отражения свечей, хватает круги на воде, бросается за тенью дыма; она [женщина – М. П.] склоняет голову на плечо, слушает шуршание ветра и пыли, растерянно улыбается, озирается — где оно, **то, что** сейчас промелькнуло?» [Там же: 69].*

В СПП местоименно-соотносительного типа «местоимение *«то»* играет роль соотносительного слова в главной части, где его атрибутивная семантика способствует сочетаемости с союзным словом, выраженным местоимением или местоименным наречием» [Там же: 69]. В таких предложениях местоимения и местоименные наречия имеют разное значение, указывая на предмет, ситуацию, факты, лицо; в придаточной — время (*когда*), образ действия (*как*), качество (*который*) Например: *Я [Илья Дубнов – М.П.] подержал руку в шуршащем облаке пепла, глядя **на то, как** у меня на плече Тереза во сне полнит губы, будто пробует воздух на вкус [А. Иличевский. Перс]. «Старик говорил без удержу и невпопад, но я заслушивался эпохой, это походило **на то, как если б** вы спустились под воду за утраченным кольцом – и, кроме него, обнаружили затонувший древний город, целехонький» [Гаврилова, Пузыренко 2016: 14-15]. В подобных конструкциях *«то»* употребляется в СПП вмещающего типа с придаточным изъяснительным с синкретичным значением – образа действия, условия или сравнения. Для таких конструкций употребление местоименно-соотносительного слова *«то»* конструктивно необходимо, что диктуется семантико-грамматическими характеристиками глагола (или его деепричастных форм) с предлогом *«глядя на»*, *«походило на»*, требующего Вин. падежа местоимения.*

Как правило, в СПП с соотносительным словом *«то»* «местоимение находится при слове, которое нуждается в распространении, так что возникают

благоприятные условия для контаминации признаков изъяснительно-объектных и местоименно-соотносительных конструкций с союзом. Различия между субстантивированным указательным местоимением (в местоименно-соотносительных предложениях) и соотносительным словом (в изъяснительно-объектных) в этом случае могут быть недостаточно отчетливыми. Например: *И самым мучительным было **все то, что** это темное, липкое и смолистое было связано с их фамилией, с дедом Аароном, его кожаными пахучими книгами, с медовым и коричневым восточным запахом и текучим золотым светом, который всегда окружал деда и занимал весь левый угол комнаты, где он лежал»* [Пузыренко 2015: 71].

В подобных конструкциях невозможно «опустить местоимение *«то»*, так как смысл данного предложения изменится» [Там же: 71]. Обобщенное значение *«то»* усиливается за счет введения устойчивого сочетания *«все то»*, которое представляет собой объединение семантически противоположных местоименных форм: *«все»* – предельно обобщенное значение, а *«то»* – конкретное указание на определенное явление или событие. Наряду с изъяснительными СПП с таким значением соотносительного слова встречаются и СПП с другими синтаксическими значениями.

Синтаксическая функция указательного слова предопределяет функцию придаточного предложения, а значит, и синтаксическое значение всей конструкции. По нашим наблюдениям, придаточные изъяснительные в СПП местоименно-соотносительного типа с соотносительным словом *«то»* функционируют в языке современной прозы, если соблюдаются следующие условия (при наличии союза или союзного слова):

1. «В главной части описываемых конструкций располагаются опорные слова – сказуемые-глаголы, слова категории состояния со значением чувства, восприятия человека, его состояния с союзом *«что»* и др. (реже – другие части речи). Например: *Страшно было **то, что** она (Надя) не заметит грани «. Самым неприятным было **то, что** они все трогали Таню руками, кто за косу, кто*

за оборки фартука. Больше всего было **то, что** он приводил ту домой [Пузыренко 2015: 69].

2. Синтаксические отношения, реализующие субъектные и объектные позиции придаточного, с союзом или союзным словом, например: «Самая моя большая ошибка в жизни – **то, что** я бросила отца моего сына». Мне открывалось **то, что** было закрыто для незнающих. Уже только для этого должно было произойти **то, что** произошло [Там же: 69].

Анализ актуализации синтаксической модели «то – что (союз или союзное слово)» в современной прозе позволяет увидеть в СПП местоименно-соотнесительного типа следующие значения, опираясь на семантику и функции опорных слов в главной части:

1) Семантика речи, речевого акта, мыслительной деятельности, вербального воздействия на собеседника, где «что» является союзом: *Хашем поздравил его* [Мардана – М.П.] *и поругал за то, что извиняется* [А. Иличевский. Перс]. *В другой раз* [мать – М.П.] *ругает за то, что я* [Сашенька–М.П.] *взяла ее маникюрный набор и не положила на место, а я думаю, что будет, когда она узнает, что я стала у нее воровать деньги* [М. Шишкин. Письмовник].

Актуализация синтаксической модели с союзом «в том – что (чтобы)» специфична, поскольку форма соотнесительного местоимения «в том» выступает в качестве облигаторной части сказуемого, следовательно, ее нельзя опустить, так как подчиняющее слово требует управления предложно-падежной лексемой. Например: *Но Тома вовсе не ощущала себя несчастной. Напротив, она была совершенно уверена в том, что вытянула счастливый билет* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. *Фокус состоял в том, что, подавая отражению правую руку, пальцы встречали пальцы правой же его руки, левой – левой, а не наоборот, как в случае с обычными зеркалами* [А. Иличевский. Облако]. *Следствие заключается в том, что с человека срывают одежду – след ружейного приклада, который остается на плече от отдачи при стрельбе, является поводом к казни* [М. Шишкин. Письмовник].

В сочетании с соотносительными словами, занимающими позицию объекта, как правило, используются подчиняющие их глаголы, наречия, краткие причастия, существительные, слова категории состояния с ментальной семантикой, например: *Я посмотрел на Хашема и осознал, что не хочу понимать **то, что** начал понимать* [А. Иличевский. Перс]. *Если не записать **то, что** на самом деле было, говорит папа, то все исчезнет и ничего не останется, будто ничего и не было* [М. Шишкин. Венерин волос].

Соотносительное местоимение «*то*» может сочетаться с «вводным словом «*например*», где является обязательным компонентом СПП» – однородным подлежащим главной части, которое конкретизирует значение неопределенности, выраженное ранее (см. *кое-что – то*). Например: ***Кое-что**, конечно, прояснилось, например **то, что** корпус роскошного и непотопляемого был сделан из низкокачественной стали с большим содержанием серы: такая сталь становится хрупкой при низких температурах* [Пузыренко 2015: 70].

В результате анализа языкового материала можно выделить особую группу СПП местоименно-соотносительного типа со сказуемыми придаточными, которые присоединяются к главной при помощи союза «*что/чтобы*» и представляют собой часть устойчивого сочетания со словом «*то*» в главной части:

а) Подлежащее главной части обычно выражено отглагольным отвлеченным существительным, составное именное сказуемое состоит из неполнозначного глагола-связки и именной части – обязательного указательного слова *то* в предложном падеже с предлогом «*в*»: (*долг, препровождение, удовольствие, дело, счастье, беда, вина, суть, сила, ум* и т. п.) + *состоять (быть, заключаться, выражаться)* + *в том, что (чтобы)*. В таких конструкциях семантика опорных слов – существительных подразумевает эмоции, чувства, так как именно они обозначают ответную реакцию на ситуацию, выраженную в придаточном. «Например: *Самое яростное ее (частей села) проявление состояло в том, что дети сходились у моста, чтобы обменяться дразнилками*» [Пузыренко 2015:71]. *Главное препятствие – о чем Валентина и не догадывалась – состояло в том, что Илья Иосифович оценивал женскую привлекательность*

по одному - единственному показателю: насколько рассматриваемый предмет приближался к образу его покойной жены [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. Другое **развлечение состояло в том, что** они ходили на дальнюю ферму, где коровы какой-то удивительной породы – палево-бархатной масти, с огромными глазами и длинными ресницами, нежной мордой, с прозрачными на закатном солнце ушами, – тяжело чавкая грязью, возвращались в стойло [А. Иличевский. Матисс].

б) «Подлежащее выражено отвлеченным существительным, сказуемое – составное именное, где именная часть – местоимение «то» в предложном падеже – при нулевой глагольной связке: *дело (правда, смысл и т. п.) в том, что (чтобы)*. Например: **Дело в том, что** я все время фотографирую, фотографирую, это тик» [Там же: 71]. **Дело в том, что** мама Зина, не закрывая золотозубого рта, говорила о литературной Одессе [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. **Дело в том, что** Иван Иванович был тайным поэтом [М.Шишкин. Всех ожидает одна ночь].

Поскольку такие обороты с «то» очень близки к устойчивым («дело в том, что»; «насчет того, что» и др.), можно говорить о фразеологизированной главной части в СПП местоименно-соотнесительного типа.

2) Семантика восприятия факта, его сущности, где «что» – союзное слово: *Только проблевавшись, я [повествователь-автор – М.П.] смог понять то, что* сказал мне сапожник [А. Иличевский. Ай-Петри]. *Одна из ран на ее [Анастасии – М.П.] голове, кстати, прилегала к той области мозга, которая заведует способностью различать слова, и этим может объясняться то, что* она путала простые вещи, утомлялась от длинных разговоров [Т.Толстая. Не кысь. Анастасия, или Жизнь после смерти].

3) Семантика эмоционального отношения, чувства, где «что» – союзное слово или союз: *Я [Володя – М.П.] мог только полюбить то, что* любил он [Виктор Сергеевич–М.П.] – растения, птиц [М. Шишкин. Письмовник]. *Георгий был всего несколькими годами моложе Ады, в детские годы они вместе хо-*

роводились, и Ада теперь недолюбливала его за то, что сама она постарела, расквашнела... [Л. Улицкая. Медея и ее дети].

Лексическое содержание главной и придаточной частей в СПП с местоименно-соотносительным словом «*то*» служит, как правило, одним из способов актуализации семантики определительного значения, и главная, и придаточная части подобной конструкции включают в себя «синонимы, повторы соотносительных слов с элиминацией подчиняющих компонентов, от которых они зависят. Например: *Сначала она [Матрена – М.П.] съедала собранную за день недоеденную семейством еду, потом **то, что** считала себе положенным, и, наконец, самое сладкое, ворованное, **то, что** вынимала из кремлевских продовольственных заказов собственноручно, тайком: довесок осетрины, кусок сухой колбасы, конфеты, если они приходили не в запечатанных коробках, а в бумажных пакетах*» [Пузыренко 2015: 72]. *Мне нужно было измениться, стать другим, понять **то, что** понимают все, кроме меня, и увидеть **то, что** видит каждый слепой!* В первом примере собственно-определительное значение, во втором – изъяснительно-определительное.

В произведениях современной художественной литературы реализуются модели СПП с местоименно-соотносительным словом «*тот*». В таких конструкциях «*тот*» выполняет не только указательную функцию, но и анафорическую, при которой слово отсылает к предшествующему или последующему отрезку текста, а придаточная часть распространяет сочетание существительного (или местоимения) с указательным местоимением «*тот*» и союзным словом «*который*»: «*Вспоминаю **тот мороз, от которого** у тебя выросли седые усы*» [Пузыренко 2015: 28]. *Одежда их так вымокла и заледенела за **тот час, который** шли они от школы к Лениному переулку: через два проходных двора, мимо барачного городка с нежным российским именем Котяшкина деревня и страшной полуразрушенной церкви* [Л. Улицкая. Ветряная оспа]. Придаточное со словом «*тот*» в главной части выделяет лицо или ситуацию из ряда однородных, т.е. термин «*определительно-выделительный*» используется здесь в его традиционном понимании, хотя соотносительное слово еще более подчеркивает

значимость содержания определительного придаточного в местоименно-соотносительном СПП с вмещающим смыслом.

Подобные конструкции «свидетельствуют о том, что указательное местоимение *«тот»* выступает в роли, близкой к выделительной частице, при этом придаточная часть присоединяется к главной благодаря союзным словам *«который»*, *«какой»*, *«чей»*. Придаточная часть помогает выделить предмет или лицо, о котором говорится в главной части, из ряда однородных. Такие предложения с соотносительным словом *«тот»* и союзным словом *«который»* часто встречаются» в текстах литературы XXI века, и их следует отнести к типичным конструкциям, выражающим атрибутивно-выделительные отношения в местоименно-соотносительных предложениях отождествляющего типа [Там же: 28].

Если в анализируемой разновидности сложноподчиненного предложения «к существительному в главной части присоединяется определение, придаточная часть с союзным словом *«когда»* и словом *«тот»* относится к целому словосочетанию (существительному с определением – прилагательным), например: *Мне, может, тоже хотелось возиться с обугленными кусочками бумаги, проверять, кто и где был в тот дождливый момент, когда за окном мелькнула почтальонша на велосипеде с полиэтиленовым пакетом на голове, и выяснять, кто поломал ветки у старого земляничного дерева, что цветет под окном библиотеки!» Столбняк Танин кончился в тот момент, когда он перестал говорить об ауксине, а сказал так же властно и делово. Павел Алексеевич поразился: глаза её представляли собой тот случай, когда частное оказывалось больше целого – настолько они были больше остального лица. Это произошло в тот самый день, когда она прижимала к себе пахучую кофемолку...* «Во всех приведенных примерах придаточная часть содержит в себе сообщение, которое позволяет адресату выделить промежуток времени, состояние из ряда однородных» [Пузыренко 2015: 28]. В качестве скрепы используется союзное слово *«когда»*, выражающее определительно-временные отношения и связанное «длинной семьей» с лексемой временной семантики *«момент, день, случай»* и др.

Соотносительное слово «*тот*» способствует актуализации соответствующего временного плана события, репрезентированного в придаточной части.

«Конструкции с другими союзными средствами не меняют характер определительных отношений; они лишь вносят дополнительный оттенок в выделительные значения. Например: *Маслов читал написанное мною долго, не спеша, переспрашивая меня в тех местах (в которых?), где был неряшлив почерк, делая карандашом на полях какие-то заметки.* В таких конструкциях союзное слово «*где*» вносит в предложение дополнительное пространственное значение, так как содержит указание на место и возможность задать уточняющий вопрос «*где именно?*», который соотносится с сочетанием с локативной семантикой – «*в тех местах*» [Там же: 28].

Следует отметить, что активное употребление определительно-выделительных придаточных в текстах современной прозы подтверждает принятое в лингвистике понимание семантики таких предложений, связанное с выделением определяемого предмета или лица из ряда однородных. Вместе с тем в исследуемых художественных текстах выделительная функция определительного придаточного соотносится с акцентированием значимости семантики определяемого существительного, необходимым для понимания содержания СПП (а иногда и всего текста), а также для создания экспрессивности повествования.

2.1.2 Функционально-семантическая типология сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительным словом «то» в языке художественной прозы

Исследование сложноподчиненных предложений в современной прозе позволило выделить следующие особенности функционирования местоименно-соотносительных слов:

1) «*то*» в разных формах соотносится с определительным придаточным с союзным словом «*который*», при этом «подчеркивается особая значимость

определяемого им существительного: *Он [квадрат – М. П.] возвещает конец искусства, невозможность его, ненужность его, он есть **та печь, в которой искусство сгорает, то жерло, в которое оно проваливается**, ибо он, квадрат, по словам Бенуа, процитированным выше, есть «один из актов самоутверждения **того начала, которое** имеет своим именем мерзость запустения и **которое** кичится **тем, что** оно через гордыню, через заносчивость, через попрание всего любовного и нежного, приведет всех к гибели»» [Пузыренко 2015: 70].*

.Семантика конструкций усиливается и за счет повтора местоимения «*то*» и союзного слова «*который*» при однородном и неоднородном соподчинении придаточных. Повтор этот близок к функции усилительной частицы, ибо фиксирует внимание на тех (отчасти метафорических) смыслах однородных словоформ, с которыми согласуются соотносительные местоимения. Придаточные части многочленной конструкции совмещают значения местоименно-соотносительного и определительного типа.

2) «*То*» выполняет функцию указания на «сопоставительно-уподобительные отношения». В местоименно-соотносительных СПП отождествительного типа эти отношения реализуются в предложениях с оттенками сравнения, «построенных по модели «*тот (та, то, те) – что (союз)*»». Частица же при соотносительном слове актуализирует сопоставительно-уподобительно-сравнительные отношения или значение тождества, например: «*Причина смерти этих мучеников **та же, что** и казни самого их пророка, — вера в возможность обновления, вера в будущее, вера в свершенного мекди, исламского мессию, способного установить закон и справедливость во вселенной*» [Пузыренко 2015:70].

3) «*То*» в СПП употребляется в предложениях с синкретичным синтаксическим значением † местоименно-определительных, выполняя, с одной стороны – уточняющую и актуализирующую функции, а с другой – функцию выражения отличия или сходства называемых объектов. Например: *Она [женщина в розовом плаще – М.П.] была похожа на **ту** девушку, **которая** всегда спала в позе...; «Помню **тот** разговор с врачом, **который** отнял у меня последнюю*

надежду» [Пузыренко 2015:28]. В последнем предложении речь идет о разговоре пациента, который потерял всякую надежду. В подобных предложениях, как правило, функционирует «определительно-выделительное придаточное» [Пузыренко 2015:70], а «то» выполняет усилительно-актуализирующую функцию. При отсутствии местоименно-соотносительного слова меняется смысл самого предложения, поскольку союзное слово «который», как правило, соотносится с последним существительным главной части (ср. *Помню разговор с врачом, который отнял у меня последнюю надежду*). Таким образом, соотносительное слово «то» оказывается облигаторным.

4) «То» выполняет усилительно-выделительную функцию перед местоименно-соотносительным определительным придаточным, например: *«Сам дипработник, жарко влюбленный в жену и исполненный нескончаемой благодарности за то неопишное счастье, которое он ежевечерне находил в одном и том же никогда не приедавшемся ему месте, в те американские годы щедро заваливал ее недорогими американскими туалетами. Придаточное с определительной семантикой относится к сочетанию существительного с определением – прилагательным, семантика которого формально не требует соотносительного слова»* [Пузыренко 2015: 71]. Функция соотносительного слова, как правило, усилительно-экспрессивная, приближающаяся к функции частицы перед интенсивом – словосочетанием «неопишное счастье».

В текстах современной прозы указательная семантика «то» в какой-то мере утрачивается за счет его значения, близкого к усилительной частице. При этом усилительное значение «то» становится более явным в случае его повторения перед каждым особо значимым для автора семантическим компонентом – перед субстантивированным прилагательным, существительным.

5) Соотносительное облигаторное местоимение «то» функционирует в СПП с придаточным определительным, актуализирующим определительно-выделительное значение и «семантику времени: *«В мире есть царь, этот царь беспощаден; голод названье ему», – писал поэт Некрасов в то самое время, когда (= при котором), издание за изданием, выходили из печати книги Молохо-*

вещи». В *то* первое лето, *когда* она гостила на судакской даче Степанянов, он приезжал к ним именно по делам станции, – запущенный старик в порыжелом сюртуке, с женским шарфом, завязанным на манер старомодного галстука, а с ним был второй, не менее примечательный персонаж, но совсем в другом роде, с круглым лицом, животом, черно-седыми густыми бровями, с одинаково сильным еврейским акцентом как в русском, так и во французском, член Государственной думы, местная достопримечательность Соломон Соломонович Крым» [Пузыренко 2015: 70-71].

Изучение языка современной художественной прозы позволяет сделать вывод о том, что наиболее частотными в СПП являются опорные глагольные лексемы в главной части СПП с соотносительным словом «*то*». Рассмотрение глаголов в структуре СПП позволяет выделить несколько приемов интенсификации семантики глагола, что характерно для текстов современной художественной литературы, где наблюдается тенденция к экспрессивности текста за счет глагольной лексики.

Следует признать значимым для семантики рассматриваемых конструкций, что в сфере глагольной лексики усиление значимости семантики придаточного передается за счет способов глагольного действия, которые реализуются в пределах функционально–семантического поля аспектуальности.

Большую часть проанализированных нами конструкций составляют изъяснительно-местоименные предложения, включающие местоименно-соотносительное слово «*то*» и союзы, союзные слова «*что*», «*когда*». Именно эти единицы составляют основу сложноподчиненных предложений с «*то*» в текстах современных авторов. Относительно редко встречаются местоименно-«соотносительные предложения с союзными словами «*который*», «*как*» [Пузыренко 2015: 71].

«Придаточные предложения в местоименно-соотносительных конструкциях со значением вмещающего типа или тождества следует оценивать с точки зрения реализации авторской цели и проявляемых оттенков синтаксического синкретичного значения: уточнения, усиления абстрактности соотносительного

слова в придаточных тождества с союзными словами «*что/который*» или союзом «*что*», например, в семантике изъяснительных придаточных: *Кроме того что я [Илья Дубнов – М. П.] хотел бы, как отец, испытать то, что испытал он, я в своем воображении – тем, что бросал вызов стихии, – словно сам спасал отца, помогал ему задним числом, поддерживал. Сомнамбула бежит по бездорожью, смежив вежды, вытянув руки, с тихой улыбкой, словно видит то, что не видят зрячие, словно знает то, что они забыли, ловит ночью то, что потеряно днем [Пузыренко 2015: 71]. Ср.: словно видит, что не видят зрячие, словно знает, что они забыли, то есть видит все вокруг. В данных предложениях «то» имеет абстрактное значение предметности и является прямым дополнением, усиливающим семантику придаточного. Без соотносительного слова «то» меняется значение придаточного и союзного слова. Ср.: «знает то, что они забыли» и «знает, что они забыли». В первом случае перед нами определительно-изъяснительное местоименно-соотносительное придаточное, содержание которого составляют знания по опыту, по знакомству. Во втором случае – вопросительно-изъяснительное – знание по описанию.*

Семантика определительных СПП с соотносительным словом «то» интенсифицируется и за счет лексического содержания определяемого слова, предметное значение которого выражено имплицитно, например, субстантивированными прилагательными: *Наташа видела лишь то страшное, красное, вспученное, что прошепало, торопясь, по мокрой метлахской плитке» [Там же: 72].*

Вариантом рассмотренных СПП с местоименно-соотносительным словом «то» можно считать конструкции, главная часть которых не содержит опорного слова. Такие предложения следует отнести к СПП вмещающего типа, где «то» выполняет функцию подлежащего. Аналогичные модели предложений помогают сосредоточить внимание читателя на определенных моментах, событиях, создавая особую динамику. Например, «местоименно-соотносительное слово «то» сочетается со словосочетанием «*ради чего*», которое придает всей конструкции синтаксическое значение» причины [Пузыренко 2015: 72].

Местоименно-соотносительное слово в таких моделях является обязательным в местоименно-соотносительном СПП вмещающего типа с союзным словом и предлогом «*ради*»: *Сейчас произойдёт то, ради чего Женя приезжает сюда уже десять лет.* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. *Втыкая передачу, Королев с яростью подумал о том, что неживое приличнее человеческого, что в строгом устройстве крохотного кристалла больше смысла, красоты, чего-то значимого, что объяснило бы ему, ради чего он живет, чем в прорве людского, переполнившего этот город* [А. Иличевский]. «Подобные конструкции в структуре СПП встречаются достаточно редко, что позволяет сделать вывод о том», что главная часть местоименно-соотносительных СПП, как правило, содержит значимую информацию о событии или его части, конкретизация о которых осуществляется в придаточном предложении [Пузыренко 2015: 72].

Местоимение «*то*» непосредственно указывает на ту синтаксическую роль, которую выполняет придаточное предложение по отношению к главному и его распространяемым членам. Выбор синтаксической функции указательного местоимения предопределяется и общей семантикой, и структурной функцией соотносительного слова, и содержанием придаточного. Коррелят, включающий придаточное в СПП, выполняет двойную функцию: он выступает как член главной части, так и член придаточной. Когда появляется необходимость выделить логическим ударением всю придаточную часть, в главной части предложения присутствует местоименно-соотносительное слово, на которое оно падает.

Частотность употребления СПП с местоимением «*то*» на 200 страницах текста (по сравнению с другими местоимениями: «*то*» – (1695 конструкций) 41, 41%, «*так*» – (2070) 50, 57%, «*такой*» – (328) 8, 02%) позволяет считать, что данный тип предложений «является актуальным в языке» писателей 21 века. Выбор рассматриваемых конструкций определяется, по нашему мнению, потенциальной возможностью данной модели актуализировать экспрессивно-оценочное содержание высказывания именно благодаря усилительно-

выделительному эффекту и реализации экспрессивно-усилительных функций соотносительного местоимения [Пузыренко 2015: 72].

В современном русском литературном языке «указательное местоимение *«то»* способствует пополнению языка союзными образованиями типа *«несмотря на то, что; вследствие того, что»* и др.» Превращение его в грамматическое средство связи придаточного с главным создает условия для слияния с предлогом в единое целое. Подобные устойчивые сочетания используются в текстах современной прозы в качестве подчинительных союзов причины, следствия, уступки [Там же: 72].

Таким образом, соотносительное слово *«то»* в СПП, имеющее в рассматриваемых конструкциях облигаторный характер, совмещает в современных художественных текстах как функцию средства синтаксической связи предикативных частей, так и выделительно-усилительную функцию. Часто соотносительное слово в составе главной части меняет вещественное значение СПП, способствуя трансформации семантики придаточного. При этом синкретизм семантики местоименно-соотносительных СПП в ряде случаев зависит и от значения союзных слов (когда, где, который), выбор которых определяется авторским замыслом.

Современная проза имеет актуализирующий характер. Представленные конструкции с местоимением *«то»* способствуют реализации авторского замысла, актуализируя информацию о событии, описанном в придаточной части, благодаря фразовому ударению, интонационно разделяющему, но в то же время грамматически и семантически объединяющему главную и придаточную части в сложноподчиненное предложение нерасчлененного типа вместе с соотносительными и связующими средствами (союзами и союзными словами).

2.2 Сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительным словом «такой» в текстах современной прозы

2.2.1 Структурно-семантические типы конструкций с местоименно-соотносительным словом «такой» в языке современной художественной прозы

Местоимение «*такой*» относится к разряду указательно-характеризующих слов. Оно имеет общее значение указания на качество предмета или лица. Иногда приобретает значение, указывающее на большую или меньшую степень проявления качества или состояния, т.е. играет роль интенсификатора или деинтенсификатора содержания подчиняющего его слова и вместе с тем – придаточного. *Такой*, как правило, не употребляется без существительного, т.е. опорного слова.

Придаточная часть подобных конструкций указывает на степень проявления действия или явления и одновременно – на следствие или цель его интенсификации, например: *Бунт должен быть внутренним, направленным внутрь, такой силы (= мощи), чтобы кишки распрямились* [А. Иличевский. Казус Кукоцкого]. «*Бродил по квартире и бормотал, бормотал, что вот он [Гриша – М.П.] умрет, ... он сбивался со стихов на тяжкий, сырой, как еловые дрова, верлибр или на ритмичную, заунывную прозу, и вместо чистого пламени из злокачественных строк валил такой белый удушливый дым, что Нина надсадно кашляла, махала руками и кричала, задыхаясь: "Да прекрати же ты сочинять!!!"*» [Пузыренко 2015: 40].

В первом предложении автор подчеркивает при помощи местоименно-соотносительного слова и рядом стоящего существительного качество интенсивности *бунта* и его цель, где «*такой*» выступает в роли интенсификатора, усилителя интенсива *сила*; во втором – качество интенсивности *дыма* и его следствие. Обе конструкции относятся к местоименно-соотносительным предложениям фразеологизированного типа.

В подобных предложениях проявление признака оказывается интенсивнее ожидаемого и сопровождается экспрессивной оценкой факта субъектом восприятия признака, выраженного «отвлеченным существительным или прилагательным (иногда несколькими словами *«такой белый удушливый»*)» [Там же:40].

Местоименное слово *«такой»* выступает в роли интенсификатора в СПП, где в качестве подчиняющего опорного слова выступает отвлеченное существительное или полное прилагательное в главной части СПП. Семантика данных опорных слов способна усиливаться при замене *«так»* сочетанием *«до такой степени»*, например: (ср. ... *вместо чистого пламени из злокачественных строк валил до такой степени белый удушливый дым, что Нина надсадно кашляла, махала руками и кричала...*).

Вне интенсификации возможна атрибутивная семантика местоименно-соотнесительного слова *«такой»*, которая в рассматриваемых СПП способствует его сочетаемости либо с союзным словом, выраженным относительным местоимением или местоименным наречием, либо с союзами *«что»*, *«чтобы»*. Относительные местоимения и местоименные наречия в функции союзного слова в сложноподчиненном предложении местоименно-соотнесительного типа имеют разную семантику, обозначая качество (*какой, который*), место (*где*), время (*когда*) и др. «Например: *Всеобщая гармония – это такой устав, который призван научить новобранцев, что все – рифма. Не было еще и не будет такой идеи, которая не вела бы в конечном счете к беспорядку и резне, потому что любая идея, пусть и самая замечательная, противна природе. И они [родители – М. П.] говорили мне [Сашенька – М. П.] такие вещи, которые твой отец никогда не говорил*» [Пузыренко 2015: 29]. *Ты [Павел – М. П.] просто не можешь понять, что это такие мгновения, когда чувствуешь себя владычицей мира, когда это уже не я пою, это кто-то поет мною!* [М. Шишкин. Венерин волос]. *Дела в коммуне шли неплохо, и хотя с властями было много разнообразных трений, не могли коммунары предполагать, что через год-*

другой всех арестуют, посадят по тюрьмам и лагерям, сошлют в такие места, где землю кайлом не расшибёшь [Л.Улицкая. Казус Кукоцкого].

Подобные местоименно-соотносительные предложения, имеющие синкретичный характер, функционируют в современных текстах на периферии атрибутивных СПП, так как в них актуализируется одновременно семантика цели, времени, следствия, а также степени проявления качества.

Семантика местоименно-соотносительного слова «*такой*» предполагает существование в главной части СПП слов с предметным значением в роли главного компонента словосочетания с качественным прилагательным, значение которого интенсифицируется за счет указательного местоимения. Имена существительные – интенсивы или деинтенсивы, семантика которых также усиливается за счет сочетаемости с указательным местоимением «*такой*», – могут обозначают отвлеченные действия, состояния, эмоции: например: *Но накануне загнул такой лютый мороз, что Таня, так и не сказав Сергею о своих тайных планах, поездку отменила* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]; *Таня хранила при этом выражение такой полной незаинтересованности, словно была девственницей или старухой.* [Л.Улицкая. Казус Кукоцкого].

Местоименно-соотносительное слово «*такой*» выполняет интенсифицирующую или (в последнем случае) деинтенсифицирующую функцию по отношению к существительному-деинтенсиву. Придаточное может выражать ирреальное сравнение, как в последней приведенной конструкции, либо значение следствия интенсивности названного в главной части признака, как в первой, о чем свидетельствуют союзные средства.

Однако, как показывает анализ языкового материала, в речевом контексте «семантика конструкции с местоимением «*такой*» может быть трансформирована, при этом нейтрализуется интенсифицирующая функция соотносительного местоимения» [Пузыренко 2014:83]. В местоименно-соотносительных сложно-подчиненных предложениях вещающего типа с ним соотносимо «придаточное определительной семантики, например: *Вот нет другой такой нации, которая стала бы лечить грипп, да еще при температуре под сорок, противным, слад-*

ким ромом» [Там же: 83]. (см. – нет другой такой же, как эта). Даже у серьезной Жижморской была **такая** подподушечная куколка, **которую** она по утрам прятала на книжную полку, за учебники [Л. Улицкая. Ветряная оспа]. В главных предложениях СПП есть указательное слово «такой» или возможно его восстановление, например: *Одна девочка слепила (= такую) птичку, которая сидела на ветке, как человек на стуле. У Хлои была (= такая) кошка, которая любила гостей и переливалась из рук в руки. В Нью-Йорке ждут (= такого) урагана Сэнди, который должен обрушиться на океанский берег штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси, а стало быть, и на Манхэттен* [Т.Толстая. Ураган над Нью-Йорком]. В таких конструкциях местоименно-соотносительное слово факультативно.

Категория интенсивности обуславливает специализацию значений грамматических форм, которые носят узуальный, а не индивидуально-авторский характер. Ее основная функция состоит в том, чтобы сделать оценку предметов или событий по шкале градуальности более убедительной и эмоциональной.

Как справедливо отмечает Т.Л. Павленко, употребление единиц, обращающих внимание на предельную, крайнюю степень проявления признаков, полноту охвата предметов, абсолютное отсутствие их или каких-либо свойств, становится главным при отборе материала для категории интенсивности, которая позволяет уточнить оценки, выразить сильные чувства в СПП [Павленко 2000: 76 – 87].

Довольно часто интенсификация рассматриваемых синтаксических конструкций «усиливается за счет семантики меры и степени, которая реализуется в ироническом контексте, при этом подобную сочетаемость с глаголом, обозначающим состояние, можно назвать анормативной, метафорической, например: *Девушка дружила с молодым человеком; то есть даже до такой степени дружила (=так), что подарила ему свитер*» [Пузыренко 2015: 42]. «Сочетания *до такой степени, такой мощности, такой важности* определяют параметры представленной ситуации уже в главной части. Придаточная же полностью раскрывает эти параметры: *Серго постоянно вызывал это видение, развивая его в разных интересных направлениях и разжигая в себе **огонь ревности***

такой мощности, что вся грохочущая вокруг война, превратившаяся уже в обыденность, тонула в этом огне, как сухая травинка» [Пузыренко 2014: 85].

В третьеличном нарративе достаточно часто используются такие средства выражения категорий интенсивности и эмотивности, в ряду которых особое место занимает сложноподчиненное предложение местоименно-соотносительного типа. Как отмечает С.В. Коростова в своей статье «Эмотивность как категория художественного текста», в повествовании от 3 лица, оценивая другого, персонажа, повествователь/рассказчик ориентируется, прежде всего, на внешние проявления чувств, эмоций и на этом основании делает свои умозаключения о внутреннем мире, характере героя. Однако сама оценка другого чаще является интеллектуализованной, поскольку она относится к плану прошлого, а воспоминания в той или иной степени, по-видимому, нейтрализуют эмотивность, если они не включены в чужую речь, а являются достоянием повествователя [Коростова 2012: 28-36].

Автор художественного текста представляет эмоциональное состояние персонажа, которое выражается лексическим содержанием главной части местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений, в частности метафорически осмысленной семантикой опорных существительных – интенсивов – со значением эмоций, с которыми сочетается местоимение «*такой*», например: *Все эти часы, прошедшие с тех пор, как она [Ляля – М. П.] вернулась от Казиева, она испытывала такой пожар, такую нарастающую жажду, как будто каждая клетка ее тела прожаривалась раскаленным ветром и только единственной влагой могла утолиться* [Л. Улицкая. Лялин дом]. Заметим, что повтор – интенсификатор указательного местоимения и ирреально-сравнительный союз, формирующий гипотетическую модальность СПП, усиливают интенсификацию содержания рассматриваемой конструкции, реализуя ее прагматический потенциал, эмоционально воздействующий характер текста. Значение ирреального сравнения придаточного создается за счет употребления союза «*как будто*», включенного здесь в сферу интенсивности.

Придаточную часть конструкции «можно оценить не только с точки зрения реализации определенной степени интенсивности – деинтенсивности признака, но и с позиции актуализации оттенков синтаксического значения, в частности, семантики следствия, сравнения (причем в придаточной части представлены либо ментальные, либо физические действия персонажа, либо их оценка), например: *Зато сама Сусанна Борисовна была как вдовая королева: в лиловой одежде наподобие мантии, голова повязана фиолетовым шарфом в виде тюрбана, грим темный и такой уродливый, что заподозрить ее в кокетстве было никак невозможно. ...Он [Гриша – М. П.] сбивался со стихов на тяжкий, сырой, как еловьи дрова, верлибр или на ритмичную, заунывную прозу, и вместо чистого пламени из злокачественных строк валил такой белый удушливый дым, что Нина надсадно кашляла, махала руками и кричала, задыхаясь: «Да прекрати же ты сочинять!!!»* [Пузыренко 2014: 85].

Нельзя не согласиться с утверждением Г.Ф. Гавриловой, что интенсивность действия, признака может быть максимальной, достигающей высшей точки на шкале градуальности. Наиболее высокая степень интенсивности выражается тогда, когда собственно синтаксические средства сложного предложения комбинируются с другими средствами выражения интенсификации: инверсией (которой в основном подвергается указательное слово, выделенное в качестве компонента с особой прагматической нагрузкой), использованием усилительных фразеологизмов (в основном – в придаточном), повторами, парцелляцией, употреблением синонимов, метафоризации и т.п. [Гаврилова 2000]. Действительно, в местоименно-соотносительных предложениях с указательным словом «*такой*» местоимение подчиняется существительным или прилагательным, которые уже содержат семантический компонент интенсивности/деинтенсивности (см. *такой скандал, с такой важностью, такой мощности, такой пожар, такой довольный, такой уродливый, такой ветхий* и т.п.), оно выполняет особую прагматическую функцию, актуализируя описание одного из аспектов представленного события.

Интенсификация содержания всего сложноподчиненного местоименно-соотносительного предложения происходит не только в силу наличия «*такой* – интенсификатора», но и за счет усилительно-негативного содержания придаточного, актуализирующего исключительно высокую степень проявления признака, входящего в состав устойчивого оборота. Например: *Однажды приехал какой-то израильтянин польского происхождения, привез мне несколько сот долларов и для тебя игрушки, одёжки, она узнала и такой скандал мне закатила, что я не знала, куда деваться* [Л. Улицкая. Пиковая дама]. «*Не знала, куда деваться*» – устойчивое выражение в роли придаточного.

Особенностью структуры атрибутивно-следственных СПП является то, что в их главном предложении есть опорное слово – интенсив или интенсификатор – слово *такой*, выполняющее функцию определения. Главное и придаточное чаще связаны союзом «*что*», синонимичным следственному союзу «*так что*», например: *Изгиб был такой пронзительной женственности, что (= так что) Длинноволосый смутился, словно ненароком увидел голую женщину. Да и таз такой узкий, что (= так что) при родах можно ожидать растяжения или разрыва лонного сочленения* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. В приведенном последнем предложении «*такой*» является деинтенсификатором деинтенсива «*узкий*», а СПП – местоименно-соотносительного фразеологизированного типа, где придаточное имеет значение следствия деинтенсифицированного признака, названного в главной части.

Такие СПП с определительно-следственным значением имеют семантический оттенок степени проявления качества. Среди этих конструкций выделяются две разновидности. В конструкциях первого типа придаточное предложение относится к опорному слову – абстрактному существительному – интенсиву, обозначающему состояние или качество как признак человека или природных явлений: *грусть, свобода, и задумчивость, мучения, сила, власть, смущение, досада, ненависть, темень, жара* и др.

Коррелят «*такой*», кроме указания на следствие, выражает еще большую интенсивность или деинтенсивность проявления состояния или качества,

репрезентированного в главной части предложения: *Эта спившаяся парочка обладала **такой изобильной свободой, что** и на Таню её хватало ...* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. В данной конструкции «*такой*» выступает в роли интенсификатора, указывая на степень проявления состояния персонажей, придаточное же подчеркивает результат высокой степени проявления этого состояния. В конструкциях второго типа, где «*такой*» – интенсификатор интенсива, в то же время указывающий на следствие содержания главной предикативной части, находится перед именем прилагательным в препозиции по отношению к сочетанию с определяемым существительным. Коррелят в таких СПП имеет семантику, близкую к значению наречия степени «*очень*», и может замещаться указательным словом «*настолько*», например: *И есть такое неверие (=до **такой степени, настолько сильное**), которое сильнее иной веры* [А. Иличевский. Перс].

В современной прозе встречаются конструкции с местоименно-соотносительным словом «*такой*», не являющимся интенсификатором. В них в роли скрепы выступает союзное слово «*какой*» в придаточном определительном, имеющим дополнительное значение отождествления двух фактов, например: *На одной стороне карточки – восьмерка, петля, лента Мёбиуса, совершенно **такая же, какую** показывал папа, склеив из бумаги: смотри, вот полоска, так?* [Т. Толстая. Не кысь. Женский день]. В подобных конструкциях нейтрализуется значение интенсификации признака, актуализируется значение тождества («*такой – какой*»).

Дифференциальными признаками категориального атрибутивного значения СПП являются:

- 1) незамещенная позиция определения в главном предложении с определительно-выделительным и определительно-качественным значением местоименно-соотносительных СПП;
- 2) морфологическая принадлежность опорного слова;
- 3) позиция придаточного предложения;
- 4) система союзных слов, реализующих семантику атрибутивности.

Незамещенная позиция в главном предложении определительно-выделительных и определительно-качественных СПП подчеркивается наличием в главном предложении не только существительного, признак которого обозначается придаточным, но и указательного слова.

Морфологический статус опорного слова не вызывает сомнения – это имя существительное или чаще его сочетание с указательным местоимением – соотносительным словом.

Придаточное предложение определительного СПП занимает интер- или постпозицию, обычно оно следует сразу за определяемым существительным, что тоже актуализирует позицию определения в главном предложении, свойственную соотносительному слову. Иногда определительная семантика сопровождается изъяснительным значением.

Е.Г. Колыханова относит к определительно-изъяснительным структурам следующие группы СПП с опорными отглагольными существительными:

- 1) с именами сообщения: *известие, молва, рассказ, сообщение*;
- 2) с именами мысли: *мнение, соображение, убеждение, мысль, дума, сознание*;
- 3) с именами волеизъявления: *желание, просьба, надежда*;
- 4) с именами восприятия или чувства: *впечатление, представление, ощущение*;
- 5) с именами бытия: *положение, явление* [Колыханова 1993: 58].

Все эти существительные образованы от глаголов такой же семантики и так же, как эти глаголы, указывают на незамещенную позицию второстепенного члена предложения, поскольку характеризуются семантической и структурной неполнотой, предопределяя появление придаточного предложения определенной синтаксической семантики.

2.2.2 Функции слова «такой» в сложноподчиненном предложении местоименно-соотносительного типа

В определительных местоименно-соотносительных СПП в текстах современных писателей обнаруживаются следующие особенности функционирования соотносительного местоимения «*такой*»:

1. «*Такой*» соответствует определительно-качественному придаточному с союзным словом «*какой*», где «*такой (же)*» выполняет отождествительную функцию в местоименно-соотносительных СПП и усиливает значимость содержания придаточного. Часто такие конструкции осложняются частицами: «*Да, их красота была именно **такой, какую (=как)** юный мечтатель, физически еще невинный, может без конца представлять себе в эротических сценах собственного сочинения*» [Пузыренко 2014: 84]. *Он всходил ареной, взбирался в бельэтаж, садился повыше на стопку опечатанных ящичков, похожих на **такие, в каких (=как)** хранят артиллерийские снаряды, закуривал, читал, поглядывал по сторонам* [А. Иличевский. Матисс]. *Неужели, если доживу до старости, буду **такая же, какой(=как)** она стала во время болезни?* [М. Шишкин. Письмовник]. *Они вернулись домой поздно, под снегопадом, **таким же, какой (=как)** был в день ее похорон, и свою черную каракулеву шубу мама повесила сушиться* [М. Шишкин. Письмовник].

2. Слово «*такой*» соотносится с определительно-выделительным придаточным с союзными словами «*какой*» или «*который*»:

*Эта книга не столько для учёных, сколько для врачей **такой** специализации, **которой** пока ещё нет...* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. *Грею ей ножки и рассказываю, что есть **такая** страна, **в которой** живут люди с одной ногой, на которой они скачут быстрее двуногих, и у них настолько большая ступня, что прикрываются ею в зной от солнца, а еще там есть люди, которые живут только запахами плодов, и если отправляются в дальний путь, то берут с собой эти плоды и нюхают* [М. Шишкин. Письмовник]. В таких моделях предложений соотносительное местоимение не выполняет интенсифицирующую

функцию, актуализируя указательную, подчеркивая необычность сообщаемого в придаточной части.

В СПП семантическим центром является абстрактное существительное, которое с помощью соотносительного слова-интенсификатора поясняется и интенсифицируется за счет содержания придаточной части, например: *Не было еще и не будет **такой идеи, которая** не вела бы в конечном счете к беспорядку и резне, потому что любая идея, пусть и самая замечательная, противна природе* [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь]. *И в тот момент я вдруг почувствовал **такую свободу, которой** никогда в жизни не было* [М. Шишкин. Венерин волос].

3. В главном предложении определительно-изъяснительных местоименно-соотносительных СПП в качестве опорного слова используется отглагольное существительное (*мысль, известие, слух, надежда* и т. п.) или устойчивое глагольно-именное сочетание (*дать слово, пронеслась весть, произнести речь* и т. п.). Например: *У него [Мартина – М.П.] **была такая мысль** еще перед отъездом, **что** в Москве он [Мартин– М.П.] непременно возьмет русскую проститутку [Л. Улицкая. Цю-юрихь]. Тонкой и сильной рукой он [Самуил– М.П.] держал ее [Медею– М.П.] под руку, но при этом у нее **было такое чувство, что** это она его ведет [Л. Улицкая. Медея и ее дети]. Ср.: *У него [Мартина – М.П.] **была такая же мысль** еще перед отъездом, **как** в Москве он [Мартин – М.П.] непременно возьмет русскую проститутку. Тонкой и сильной рукой он [Самуил– М.П.] держал ее под руку, но при этом у нее [Медеи– М.П.] **было такое же чувство, как** это она его ведет.* Подобные конструкции имеют определительно-изъяснительное значение в СПП, где «*такая (ое)*» не является интенсификатором, а «*что*» и «*как*» выполняют функцию союза. Такие предложения имеют дополнительное значение уподобления, сравнения, способствуя созданию определенного эмоционального фона в тексте.*

4. «*Такой*» способствует выражению определительно-следственных значений в конструкциях, где местоименно-соотносительное слово является интенсификатором существительного – интенсификатора, а асемантический союз «*что*»

выступает в роли союзной скрепы, вводящей информацию о последующих событиях как следствии предыдущих, например: *Бедная Ляля почувствовала, как всю сердцевину ее тела, от желудка донизу, свело **такой острой судорогой, что,** не помня себя, сбросила шубу, шлепанцы, еще что-то лишнее и через мгновение взвилась, запрокинув в небо руки, в таком остром наслаждении, которого она, неумолимая охотница за этой подвижной дичью, во всю жизнь не извела...* [Л. Улицкая. Лялин дом]. Подобные конструкции выражают определительно-следственное значение в СПП, где «*такой*» является интенсификатором, а «*что*» выполняет функцию союза, скрепляющего главную и придаточную часть, имеющую значение результата. Такие предложения имеют дополнительный оттенок степени качества: в данном предложении «*такой*», кроме оттенка следствия, указывает на интенсивность проявления «боли» за счет того, что к опорному слову «судорогой» примыкает прилагательное – интенсив «острой», семантика которого усиливается за счет интенсификатора «*такой*».

«Таким образом, «*такой*» в местоименно-соотнесительных СПП выполняет в одних случаях выделительную функцию, в других – интенсифицирующую, при этом содержание придаточного приобретает оттенок следствия интенсификации признака или действия» [Пузыренко 2014: 84].

В языке современной прозы реже встречаются СПП, построенные по схеме «*такой – какой (ая)*», где *такой* – интенсификатор, а придаточное – актуализатор градуального аспекта его значения, причем именно в придаточном содержится указание на необычность, неординарность, неожиданность для говорящего высокой степени проявления его признака [Пузыренко 2015: 39]. Например: *Наконец на автобусной остановке легли на сплоченную спинками двойную лавку, и через мгновение я провалился в сон **такой** глубины и черноты, **какая** может привидеться только куску угля* [А. Иличевский. Перс]. Подобные конструкции «близки к фразеологизированным структурам, строятся они по устойчивой схеме: в главной части – указательное слово-интенсификатор, в придаточной – соответствующее союзное слово» [Там же:39].

Представляют интерес конструкции, редко встречающиеся в современной прозе, в которых местоимение «*такой*» не является интенсификатором, а указывает на признак, но при этом само его значение не раскрывается в придаточной части, а репрезентируется тождество содержания придаточной и главной частей предложения с союзным словом «*какой*», например: *Перед ней стоял её муж Павел – не старый и не молодой, а ровно такой, с каким она познакомилась, – сорокатрехлетний* [Л.Улицкая. Казус Кукоцкого]. Интенсивность в подобных конструкциях нейтрализуется за счет содержания придаточного, передающего дополнительную, а не основную информацию высказывания путем сравнения, сопоставления содержания главной части и местоименно-соотносительного отождествительного придаточного.

Исследование функционирования сложноподчиненных предложений с соотносительным словом «*такой*» в текстах современной прозы позволило выделить конструкции с высокой степенью интенсивности и те, которые занимают нулевую позицию на шкале интенсивности, а также рассмотреть структурные элементы, которые участвуют в интенсификации высказывания: опорные слова-интенсемы, сочетающиеся с указательным местоимением в главной части, а также союзы, союзные слова определенной семантики, актуализирующие содержание придаточной части.

«Соотносительное слово «*такой*» в языке современной художественной литературы является одним из регулярных и продуктивных средств выражения категории интенсивности в местоименно-соотносительных СПП, а, следовательно, и средств выражения экспрессивности, выразительности текста. При этом в текстах современной прозы оно сочетается с разными словоформами в главной части и разновидностями придаточных, способствуя осуществлению актуализирующей функции языка, присущей современной прозе» [Пузыренко 2014: 87].

Регулярность употребления СПП со словом «*такой*» – интенсификатором объясняется общей тенденцией современной актуализирующей прозы к сегментации, расчлененности высказываний и к гармонизации текста. Анализи-

руемые СПП характеризуются значительной паузой между главной частью (с повышением тона в ее конце с целью – привлечь внимание читателя) и придаточной (с понижением тона на ее последних словах). Привлекает внимание писателей, видимо, и полифункциональность соотносительного слова «*такой*», которое способствует динамике повествования, делая его информативно наполненным и в то же время эмоционально напряженным, что деавтоматизирует восприятие читателем текста, усиливая его воздействующую функцию.

Таким образом, среди СПП с соотносительным словом «*такой*» преобладают количественные СПП фразеологического типа, так как именно они, благодаря интенсифицирующей функции соотносительного слова, способны передавать экспрессивность, придавать выразительность современному тексту.

Кроме того, употребительность данных конструкций в текстах современной прозы объясняется многообразием подобных структур, потенциально способных передавать оттенки синтаксического значения придаточных, обусловленные функцией соотносительного слова, характером союзов или союзных слов. Все это позволяет рассматриваемым конструкциям выполнять как информативную, так и экспрессивно-воздействующую функции в художественном тексте, ибо соотносительные слова синкретичны и полифункциональны.

2.3 Сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительным словом «так» в языке современной художественной прозы

2.3.1 Структурно-семантические типы сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительным словом «так» в языке современной художественной литературы

При соединении частей СПП местоименно-указательные слова часто являются необходимым элементом предложения, это предвестник и посредник содержания придаточной части в главной. Само наличие местоименно-указательного слова в главной части лишает ее и смысловую независимости, заставляет ждать продолжения СПП. Роль предвестника и посредника – это ос-

новная роль указательных слов в структуре сложноподчиненного предложения [Максимов 1967: 80].

«Соотносительное слово *«так»* в силу своей неизменяемости часто выполняет функции усилительной частицы», легко может сочетаться со знаменательными словами, в частности с глаголами, наречиями, краткими прилагательными. «Например: *Дух сыска, ссоры и вражды был так силен, что проник даже в мирный дом Павла Алексеевича*» [Пузыренко 2015: 145]. *Ветер дует так сильно, что опрокидывает шезлонги, по пляжу мечутся полуголые люди и ловят свои улетевшие зонты, полотенца, юбки* [М. Шишкин. Письмовник]. *На некоторых перекрестках ветер с реки был так силен, что идти было нельзя, пока не стихнет порыв, – тогда смех звучал еще веселее* [Т. Толстая. Ураган над Нью-Йорком]. Как видно из приведенных предложений, *«так»* выступает не только в роли соотносительного слова, но является и интенсификатором краткого прилагательного *«силен»* или наречия *«сильно»*; придаточные же выражают следствие проявления интенсивности их семантики в главной части – краткого прилагательного, наречия–интенсива, составного сказуемого.

В зависимости от смысла предложения, местоименно-соотносительное слово, указывая на придаточное, способствует выражению разных синтаксических значений, что говорит о синкретизме конструкции.

«В обстоятельственных СПП местоименно-соотносительного типа фразеологизированной структуры обнаруживаются следующие особенности функционирования соотносительного слова *«так»*» [Пузыренко 2015: 146]:

1) *««так»* соответствует придаточному со значением сравнения, где скрепой является союзное слово *«как»*; местоименно-соотносительное слово *«так»* выступает в роли интенсификатора семантики предиката главной части: *Она была так несчастна, как только можно вообразить, но сама не понимала отчего* [Там же: 146]. *Теперь ясно, что еще никогда я не был так близок, так готов к смерти, как перед тем походом* [А. Иличевский. Горло Ушулука]. *Я мог убедиться, что ни одна симфония не способна так потрясти человека, как какофония голосов таежной ночи* [А. Иличевский. Ай-Петри].

«В интенсифицирующих конструкциях *«так несчастна, как»*, *«так близок, как»*, *«так потрясти, как»* обозначается степень качества или состояния. Не последнюю роль играет семантика опорного слова–интенсива, с которым сочетается соотносительное слово *«так»*. Иначе говоря, лексическое содержание главной части и синтаксические особенности придаточной реализуют необходимые значения (или комплексы значений) СПП с местоименно-соотносительными словами. Особенно важным в таких конструкциях является союзное слово *«как»*, которое способно указывать на степень качества, способ интенсификации. Это создает предпосылки для возникновения контаминированных синкретичных конструкций», выражающих образ действия и сравнение одновременно [Там же: 146].

2) *«так»* – интенсификатор предиката + асемантический союз *«что»*: *Сердце заныло так, что отдалось болью в руку, словно кто-то дергал ее вниз* [А. Иличевский. Матисс]. *Верблюд умудрялся так значительно выхаживать, что, казалось, нес судьбы мира* [А. Иличевский. Перс]. В таких предложениях соотносительное слово *«так»* выполняет функцию интенсификатора наречия-обстоятельства, в отличие от предыдущей конструкции, в которой местоименно-соотносительное слово облигаторно, его отсутствие меняет семантику всего СПП. Включение в придаточную часть вводного слова *«казалось»*, выражающего сомнение, предположение, в приведенном выше СПП, позволяет персонализировать повествование, актуализировать авторский план. Следует отметить, что в таких конструкциях, как правило, в качестве предикатов используются глаголы прошедшего времени. Тем самым подчеркивается значимость происшедших событий. Придаточное же передает значение следствия интенсификации семантики глагола *«радовался»* с эмотивным значением. Например: *Он [Королев – М.П.] так радовался своей квартире, тому, что есть у него теперь свой угол, что считал невозможным не поделиться, хотя бы и косвенно, частичной своей устроенности* [А. Иличевский. Матисс].

3) *««Так» – интенсификатор в составе СПП»* со значением признака, свойства и выраженного следствия в придаточном, *«например: Или те дороги,*

по которым вам бежать, **так** опасны, леса, где вам ночевать, **так** холодны и пустынно, **что** вы сбиваетесь в шайки, жметесь друг к другу, держитесь за руки, пролетая ночью над нашими освещенными домами» [Пузыренко 2015: 146].

В СПП с синкретичной семантикой ирреального сравнения и образа действия, как правило, используются союзы «ирреальной модальности «будто, словно, точно, как будто и др.», указывающие на отсутствие в действительности действия, которое существует только в воображении автора» и с которым он сравнивает реально существующую ситуацию. «Например: 1) *Наши обои, например, наутро уже выглядели **так, будто** они тут всегда и были: без темных пятен, без ничего такого.* 2) *Я звонил **так, как будто** заглядывал в телескоп»* [Там же: 146]. В таких местоименно-соотносительных предложениях «так» не выполняет функцию интенсификатора, но указывает на семантику образа действия и сравнения.

Подобные предложения характеризуются тем, что оттенок смысловых отношений между главным и придаточным ирреально-сравнительный. В то же время придаточное конкретизирует сказуемое главной части, выражая значение образа действия.

По семантике предложения №3 ирреально-сравнительно-условным союзом «как если бы» синонимичны предложениям с союзами «словно, будто бы», например: *Он [Вадя – М.П.] понимал это **так, как если бы** (=словно, будто) эксплуатируемый физический недостаток его собственного ребенка давал бы ему удовольствие приработка»* [Пузыренко 2015: 147].

4) «Так» – интенсификатор и указатель обстоятельственной характеристики придаточной части, имеющей значение результата интенсивности проявления семантики опорного слова: *А ещё он [Павел–М.П.] думал о **том, что** произошло с его дочерью: **от того** момента, когда вертящая спираль с местной гнилой водой **попала** в желудок, **всосалась** в слизистую, с кровотоком **разошлась** по всему телу, **угнездилась** в хорошо снабжаемых кислородом мышцах и своим ядом **отравила** кровь **так** сильно, **что** бедная печень, и без того*

нагружённая беременностью, не смогла её очистить... [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. *Горло ее сжалось так сильно, что пришлось несколько раз глотнуть, чтобы прошло это ощущение замыкания и тесноты* [Л. Улицкая. Ветряная оспа]. *Потом Серый, вскочив со своего кресла, ударил так сильно, что мяч стал похож на резиновую шапку* [М. Шишкин. Венерин волос].

В таких конструкциях указательное слово «так» – интенсификатор сигнализирует о функционально-синтаксической роли придаточного, выражающего результат, следствие интенсивности проявления содержания главной части. Местоименно-соотносительное слово имеет качественное значение, указывая на образ и интенсивность протекания действия. Смысловая градация в таких примерах помогает раскрыть суть происходящего в полном объеме, чтобы каждый из читателей не только мог представить себе изображаемую картину, но и прочувствовать ее, т.е. воздействует не только на интеллект читателя, но и на его воображение, эмоции, предлагая наглядно-образное описание изображенного события.

5) «Так» указывает на позицию придаточной части с реально-сравнительным значением вне семантики интенсификации, «например: *На сохранившейся фотографии видно, что «Черный квадрат» расположен в углу, под потолком – там и так, как принято вешать икону*» [Пузыренко 2015: 147]. *Поступи с нами так, как тебя Бог вразумит!* [М. Шишкин. Венерин волос]. *Но Сандра с детства вела себя так, как хотела ее левая нога, и Медея никогда не могла понять этого непостижимого для нее закона левой ноги, закона прихоти, сиюминутного желания, каприза или страсти* [Л. Улицкая. Медея и ее дети] Обычно местоименно-соотносительному слову соответствует в придаточной части союз образа действия «как».

б) Наречное выражение «точно так же» + как» передает тождество двух ситуаций посредством их сравнения.

Употребление данного сочетания «точно так же» в предложении усиливает значение реального сравнения или уподобления. Словосочетание, включающее местоименно-соотносительное слово, соотносится со всей придаточной

частью сложноподчиненного предложения. Например: *Он [Хашем – М.П.] поступал с практическим смыслом полета **точно так же, как** поэт поступает с реальностью, выводя ее фундаментальные свойства из абсолютно неприкладных, отрешенных от реальности свойств языка. Мне [Илье Дубнову–М.П.] трудно было спорить с Хашемом, он не принимал никого в свое сумасшествие, его формулы пера были бессмысленны, **точно так же, как** были бессмысленны формулы Хлебникова в «Досках судьбы» [А. Иличевский. Матисс].* Слово «так», как показывает анализ конструкций, приобретает дополнительные оттенки значений, выступая в роли части наречного словосочетания. Предложение относится к местоименно-соотносительному СПП отождествительного типа.

7) Местоименно-соотносительное слово «так» вне семантики интенсивности в СПП со значением придаточного образа действия «указывает на цель действия, которое реализуется за счет используемого в предложении союза «чтобы», например: *Жизнь его – краткий миг от эрекции до эякуляции с бизнес-ланчем посередине, и прожить ее надо **так, чтобы** не прищемить, не отморозить и не обжечь головку члена» [Пузыренко 2015: 147]. У него [Эмануила Сведенборга – М.П.] был домик, садик с зеркалами, расставленными **так, чтобы** на перекрестках можно было видеть все цветы всех аллей сразу, – как мило, – а еще он играл на органе и угощал посетителей изюмом [Т.Толстая. Эмануил].* Подобные примеры относятся к СПП с придаточными образа действия, которые указывают одновременно на цель действия, выраженную за счет союза «чтобы». В таких предложениях у соотносительного слова «так» появляется значение «таким образом», следовательно, оно, не являясь интенсификатором, выражает качественно-характеризующее значение. Данные предложения относятся к СПП с вмещающим местоименно-соотносительным придаточным, в них сосуществуют значения образа действия и цели, т.е. оно синкретично.

Как показывает анализ языка современной художественной прозы, на первый план выходят предложения, в которых подчеркиваются значения тож-

дества семантики местоименно-соотносительного слова – образа действия и сравнения – с содержанием придаточной, иногда с опущенным неповторяющимся элиминированным сказуемым, например: *Лиля опять тащи́лась позади, и снова ей было **так же** тяжело, **как** днем, перед тем как уснуть*. Придаточное в таких предложениях поясняет сказуемое главной части и раскрывает «образ или способ совершения выражаемого им действия, а также передает реальное сравнение», т.е. перед нами синкретичная конструкция [Пузыренко 2015: 71].

Таким образом, в СПП с семантикой образа действия вводится соотносительное слово «*так*», а в качестве средств связи используются союзы «*как*», «*что*», где «*так*» иногда выполняет интенсифицирующую функцию или способствует отождествлению ситуаций, представленных в главной и придаточной частях.

2.3.2 Особенности функционирования сложноподчиненных предложений с «*так*» в языке современной прозы

Местоименно-соотносительное слово «*так*» в ряде случаев обладает значением эмоциональной оценки. Употребляясь самостоятельно или в сочетании с другими лексическими единицами, оно выражает эмоциональное отношение автора к обозначаемому, сопровождающееся оценкой факта.

Например: *Влюбилась я в ПА даже не с первого взгляда, **а так, как будто** я его любила ещё до своего рождения и только вспомнила заново старую любовь* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. В подобных конструкциях местоимение-наречие «*так*» выполнять функцию интенсификации оценки, а в сочетании с союзной скрепой местоимение функционально близко усилительной частице.

Следовательно, в таких СПП местоименно-соотносительного типа «*так*» предваряет информацию в придаточном, способствуя выражению эмоциональности сообщаемого и приближаясь по своим функциям к частице.

Иногда местоименно-соотносительное слово «так» в СПП входит в составной сравнительный союз «так же, как», что можно наблюдать в следующих конструкциях, например: *Так же, как и наши друзья из средневековой Голландии, мы зарабатывали уличными представлениями* [А. Иличевский. Перс]. *Казиев лежал все в той же позе, так же, как и утром, укрытый простыней, но было темно и в темноте не видно, что простыня желтая* [Л. Улицкая. Лялин дом]. *Так же, как он* [Садад аль-Мукри – М.П.] *вспрыгивал в сальто с короткого разбега, в два-три шага взобравшись по стене, оттолкнувшись... Пехотинцы сложились в воздухе углом, тела швырнуло в стороны, будка смялась, как бумага, стекло падало аккуратно, треугольными парусами, в которых ломтями разваливался зной, зеленое море, белое небо, за окном в провале будки вентилятор медленно чешет лопастями по мониторам, рожь перекошенная сержанта* [А. Иличевский. Перс]. Модели предложений с такими союзами выражают достоверное сравнение событий, ситуаций и т.д. Структурная особенность таких предложений в том, что элемент «так» сопровождается в них конкретизатором – частицей «же». Такое сочетание указывает на определенную степень сходства, усиливая, тем самым, уточнение нейтрального значения этого элемента.

Входящий в состав СПП конкретизатор «так же, как» может изменять свою функцию: под влиянием актуализирующих факторов конкретизатор выступает в качестве зависимого компонента при сказуемом или его распространителе в составе главной части, например: *Мне* [Илье Дубнову–М.П.] *трудно было спорить с Хашемом, он не принимал никого в свое сумасшествие, его формулы пера были бессмысленны, точно так же, как были бессмысленны формулы Хлебникова в «Досках судьбы»* [А. Иличевский. Матисс]. Слово «так» приобретает дополнительные оттенки значений, выступая в роли компонента наречного словосочетания. Предложение относится к местоименно-соотносительному отождествительного типа и выражает значение сравнения (с союзом «точно»).

В сложноподчиненных предложениях «так» выступает в роли местоименно-соотносительного слова, которое находится в главной части предложения. Оно сочетается с любым союзным словом, выраженным местоимением или местоименным наречием, либо союзами «что», «как». Относительные местоимения и местоименные наречия в функции союзного слова в сложноподчиненном предложении местоименно-соотносительного типа «имеют разную семантику», обозначая образ действия (*как*), время (*когда*), цель (*чтобы*), направление (*куда*), сравнение (*как будто, словно*), время (*когда*), а в связи с этим, придаточными частями передается соответствующий оттенок семантики. «Так» же указывает направление зависимости придаточного [Пузыренко 2015, 146].

Таким образом, «так» в обстоятельственных СПП местоименно-соотносительного типа в текстах современных авторов выполняет в одних случаях (вместе с придаточным) «функцию указания на образ действия», в других – «интенсифицирующую функцию», при этом придаточное при интенсификации может приобретать еще и семантику следствия, времени, цели в зависимости от значения союзного средства [Пузыренко 2015: 148]. Например, придаточное с союзами «что», «чтобы», в которых выражается обстоятельство, указывает на следствие или цель (реальное или ирреальное). «Что» – указывает на реальное следствие, как результат семантики интенсификатора «так», а при «чтобы» – ирреальное, иногда переплетается со значением цели. С союзами «будто, словно, точно», придаточная часть выражает развернутое обстоятельство (при помощи союза ирреального сравнения).

Впервые описание категории интенсивности как выразителя экспрессивности текста представил в своей книге И.И. Туранский [Туранский, 1990].

«Данная категория актуализируется, прежде всего, на лексическом уровне», о чем довольно много исследований на материале языка современной художественной прозы. Однако интенсивность проявляется и на уровне синтаксиса, причем именно синтаксис современной прозы не получил должного освещения в работах отечественных лингвистов [Там же: 147].

«Необходимо рассмотреть те взаимосвязи и отношения категории интенсивности, а именно квантитативно-калитативные и результативно-следственные, которые проявляются в структуре СПП» с «так» [Там же: 147].

Анализ языкового материала показал, что самой распространенной конструкцией в современной прозе являются предложения, которые фразеологически связаны с союзами «что» или «чтобы» – с интенсификатором «так» и следствием интенсификации его в придаточном [Там же: 151]. Например: *Елене было так стыдно, что она закрывала глаза и выключалась* [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого]. *Стояла сырая весна, о пыли не могло быть и речи, но доверие Медеи к слову покойного мужа было так велико, что она чувствовала себя страшно пропыленной* [Л. Улицкая. Медея и ее дети]. *Мне после вчерашнего было так неловко, так нехорошо, что не смела к нему подойти* [М. Шишкин. Венерин волос]. Местоименно-соотносительное слово «так» – интенсификатор – кореферентно придаточной части, где устанавливается связь благодаря семантическому предикату или части предиката (*было так стыдно, было так велико, было так неловко, так нехорошо*). Здесь интенсификация распределена между облигаторным соотносительным словом и содержанием придаточного с оттенком значения следствия.

«В СПП местоименно-соотносительного типа слово «так» в современной прозе в большинстве случаев выступает, как уже говорилось, в роли интенсификатора, указывая тем самым на высокую степень проявления действия или признака и одновременно являясь частью связующей скрепы. В данных конструкциях местоименное наречие «так» синонимично «настолько», поскольку указывает на степень проявления признака или действия выше принятой нормы. Предложения фразеологизированного типа передают восприятие какого-то описываемого факта персонажем. Например: *Он [Длиноволосый– М.П.] не заметил, как ласковый смерч поднял его вверх, над зыбкими конструкциями, а потом ещё выше, так (= настолько) высоко, что не было вокруг ничего, кроме белесого тумана. В тот год дела его шли так (= настолько) хорошо, что пле-*

вал он на эту дырявую крышу и готов был над своей головой и крышу переложить» [Там же: 149].

«В языке современной художественной литературы также функционируют предложения фразеологизированного типа, где местоименно-соотносительное слово *«так»*, которое выступает в роли интенсификатора, можно заменить синонимом *«до такой степени»*. В таких конструкциях *«так»* чаще относится к причастию отадъективного происхождения, например: *Михеев был так (=в (до) такой степени) измучен ожогами, что и хвостом шевельнуть не мог. В основном же в солдаты шли безропотно, кто в молчании, кто с озорной песней, но все напивались так (= до такой степени), что рекрутов приходилось выносить и складывать на телеги мертвецки пьяных. Кусты жимолости так (= до такой степени) разрослись, что прижались к самой решетке и вполне заменяли шторы»* [Там же: 150].

«Категория интенсивности в местоименно - соотносительных СПП фразеологизированного типа проявляется и за счет лексического содержания главной части, в частности опорных слов и словосочетаний, которые отражают эмоциональное состояние героя или собеседника (обычно в диалоге). Данная категория актуализируется при помощи наречий, кратких прилагательных со значением эмоций, выражающих различную степень интенсивности действия, состояния, усиливаемую за счет местоименно-соотносительного слова *«так»*, например: *Эта пара была так небесно прекрасна, что до них и дотронуться было страшно, не то что вступить в интимно-родственные отношения, необходимые для игры»* [Пузыренко 2015: 150]. *У него это получилось так смешно, что все расхохотались* [М. Шишкин. Венерин волос]. *Я останавливаюсь, мне так страшно, что сводит в паху* [А. Иличевский. Курбан-Байрам]. «Заметим, что при помощи словосочетания – интенсемы *«небесно прекрасна»* автор подчеркивает необычность субъекта признака, что усиливает интенсификацию данной конструкции», создает ее эмотивность, воздействующую на чувства адресата-читателя [Там же: 150]. В предикатном сочетании *«получилось смешно»* подчеркивается качество ситуации, которая вызвала эмоции субъектов

придаточной части; в третьем предложении – «*мне так страшно*», автор подчеркивает качество внутреннего состояния, которое овладевает человеком в негативной ситуации.

Большинство СПП с соотносительным словом «*так*» представлено автором в монологическом повествовании от третьего лица, что выражает авторский замысел, его намерение дать оценку представленным событиям.

«В местоименно-соотносительных предложениях указательное слово «*так*» сочетается с наречием или прилагательным, реже с существительным, которые уже содержат семантический компонент интенсивности/деинтенсивности (ср. *так несчастна, так полна счастьем и силой, так бесстрашна и легкомысленна и др.*), «*так*» выполняет особую прагматическую функцию при придаточном местоименно-соотносительном фразеологизированного типа, актуализируя один из аспектов представленного в главной части события» [Пузыренко 2015: 150-151].

«В исследуемых текстах были обнаружены и такие предложения, где местоименное наречие «*так*» имеет качественно-характеризующее значение, то есть оно не является интенсификатором. В таких местоименно-соотносительных предложениях вмещающего типа у слова «*так*» появляется значение образа действия «*таким образом*», при этом придаточное имеет значение следствия или цели, например: *Катя повернула ладонь так (=таким образом), что шар плотно лёг в руку Бритоголовому. И он [Бритоголовый–М.П.] гладил присмирившего дебила по голове, а тот по-детски поворачивал под рукой голову так (=таким образом), чтобы не оставалось на ней места, до которого бы не дотронулась докторская рука...*» [Там же: 149]. В первом случае образ действия сочетается со значением следствия, во втором – со значением – цели – за счет семантики союзов, где соотносительное слово является функциональным указателем вмещающей позиции придаточного в местоименно-соотносительном предложении.

В предложениях, где местоимение–наречие «*так*» не является интенсификатором, возможна его замена на «*такой*». Однако необходимо учитывать,

что в этих случаях неизбежна трансформация семантики самого предложения, которая связана с особенностями сочетаемости данных слов с подчиняющими их словоформами в главной части предложений вмещающего типа.

Например: *Мы [Кулебякин и Мила–М.П.] посадим деревья под окном так, чтобы ветки заглядывали в окно* [Л.Улицкая. Истории про зверей и людей]. Опущено в тексте наречие «посадим **так близко**». *Главное — сделать кадр так, чтобы человек не смотрел в объектив.* [А. Иличевский. Перс]. *Стал показывать мне фокус: натурал сургуч суконкой так, чтобы мелко нарезанные бумажки подпрыгивали и приставали к нему* [М. Шишкин. Венерин волос]. В таких конструкциях возможна вариативная замена «так» на «такие», т.е. перед нами синонимичная вариативность: (*Мы посадим деревья под окном **такие, чтобы ветки заглядывали в окно***) или (*Главное — сделать **такой кадр, чтобы человек не смотрел в объектив***), или (*Стал показывать мне фокус: натурал сургуч **такой суконкой, чтобы мелко нарезанные бумажки подпрыгивали и приставали к нему***). В первом случае «так» подчиняется глаголу, во втором – существительному. Как правило, подобные предложения относятся к конструкциям вмещающего типа с оттенком цели.

Из проведенного анализа следует, что в текстах современной прозы авторы регулярно и продуктивно используют СПП местоименно-соотносительного типа с соотносительным словом «так». В зависимости от своего лексического содержания рассматриваемые конструкции могут выражать различную степень интенсивности. По сравнению с другими соотносительными словами («то», «такой»), данный вид предложений наиболее часто встречается в текстах современных прозаиков. Вероятно, авторы стремятся к экономии языковых средств: «так» намного короче, чем «такой». Однако конструкции с местоименно-соотносительным словом «такой», указывающим на степень проявления признака в придаточном определительном, способствуют созданию образности макротекста, его яркости, выразительности.

«Анализ материала свидетельствует также о языковой тенденции к унификации способов выражения степени признака или действия в пределах ме-

стоименно-соотносительного типа. Прежде всего речь идет о проникновении релята «*так*» во многие модели предложений, которые связаны с выражением степени качества. Эта тенденция оказывается весьма активной в современной прозе, что дает нам возможность говорить об употреблении в пределах СПП местоименно-соотносительного типа моделей предложений, служащих для выражения степени проявления признака или действия при различных способах обозначения интенсифицируемого качества или действия в главной части» [Пузыренко 2015: 151-152]. Несомненно, это способствует созданию экспрессивности текста, делает его эмоционально-напряженным, воздействующим не только на интеллект, но и на эмоции читателя.

«Специфика местоимения «*так*» заключается еще и в том, что его подвижная семантика обнаруживается в полной мере в его функциях, которые проявляются в предложении. При этом слово «*так*» интенсифицирует не только содержание придаточного, но и семантику тех слов в главной части, от которых оно зависит» [Пузыренко 2015: 152].

Анализ произведений современной художественной прозы позволяет говорить о том, что немаловажную роль в СПП с местоименно-соотносительными словами играет повтор, который является одним из основных средств выразительности художественного текста. Суть его заключается в том, чтобы усилить эмоциональный и оценочный смысл предложения. Он также указывает на синтаксическую связь компонентов определенной модели и акцентирует внимание на содержании повторяющихся компонентов. Например: *Словно предчувствуя что-то, словно томясь, он [дядя Женя – М.П.] всё же успел до своей кончины выслать в подарок Лёничке вышеупомянутого липкого паука, но посылка шла так долго, что по прибытии паук оказался просроченным и сползать не хотел, а просто шмякался; так долго, что уже и газеты, обещавшие, что светлая память о дяде Жене навсегда останется в наших сердцах, были сданы в макулатуру, чтобы обернуться, в вечном круговороте превращений материи, обоями по восемьдесят копеек, очередь за которыми длинна и печальна, словно насмешка над нашими чаяниями* [Т. Толстая. Лимпопо].

«Все это свидетельствует об экспрессивности текста, стремлении автора воздействовать посредством такой двойной интенсифицирующей функции слова *«так»* на читателя, рождая деавтоматизацию восприятия предлагаемого ему художественного пространства, актуализируя его содержание, усиливая воздействующую функцию, хотя, с другой стороны, и делая повествование несколько структурно однообразным [Там же: 152]. Однако за счет создаваемой напряженности, интенсификации это однообразие языковых средств не воспринимается как недостаток стиля современных художественных текстов.

Кроме того, слово *«так»* встречается только в конструкциях с определенными подчиняющимися их синтаксически в главной части словами, а также с придаточными соответствующей семантики и определенными союзами и союзными словами.

Местоименное наречие *«так»*, являясь средством связи с придаточным предложением, в языке современной прозы выполняет анафоро-катафорическую и конструирующую функции. В СПП фразеологизированного типа местоименно-соотносительное слово выступает чаще всего интенсификатором признака или действия, выраженных в главной части соответствующими прилагательным или глаголом.

Выводы по 2 главе

Как показало исследование функционирования сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа в языке современных художественных произведений, частотность их употребления, вероятно, определяется общим актуализирующим характером современной прозы.

В текстах современной прозы местоимения *«так – такой»* в местоименно-соотносительных предложениях фразеологического типа выполняют преимущественно интенсифицирующие функции. При этом существенно, что семантика интенсификации – это основа указания на ее результативность, следственную или целевую пропозицию придаточной части, т.е. налицо полифунк-

циональность соотносительного слова. Часто синкретизм семантики СПП создается за счет указательно-выделительной функции коррелята, когда «так» указывает на образ действия и значение сравнения, цели, времени и др.

Большую часть рассматриваемых конструкций (70 %) в языке современной художественной литературы составляют предложения, включающие интенсификатор «так» и связующие слова – союзы «что», «будто», «как будто», «словно». Именно эти единицы составляют центральный комплекс функционально-семантического поля интенсивности в СПП. Меньшую часть (30 %) составляют сложноподчиненные предложения с соотносительным словом «такой» – интенсификатором.

Местоименно-соотносительные слова в современной прозе расширяют свои функции. «То», используемое ранее в основном в придаточных определительно-выделительных предложениях с местоименно-соотносительными словами «который», «какой», в современном художественном тексте употребляется и факультативно в целях усиления значимости семантики определяемого слова (или нескольких слов – существительных), актуализации семантики придаточного. Обладая воздействующей функцией, СПП с данным местоименно-соотносительным словом служит деавтоматизации восприятия читателем текста, т.е. определительно-выделительное значение «то» связано в современной прозе с содержанием и структурой придаточного и актуализацией его функций. Также встречаются конструкции, где «то» выполняет функцию подлежащего, если оно употребляется без опорного слова. Такие предложения содержат уточняющую информацию в придаточной части, в которой, по сути, раскрывается семантика всей конструкции, при этом реализуются синсемантические отношения между главной и придаточной частями.

«Так» и «такой» могут заменять друг друга при небольшом изменении структуры предложения (необходимо учитывать сочетаемость данных слов в главной части). Местоименно-соотносительное слово «так» гораздо чаще употребляется в структуре сложноподчиненного предложения, что объясняется экономией речи, полифункциональностью соотносительного слова и широким

сочетанием с опорными словами (глагольными формами, краткими прилагательными, наречиями в главной части), а также возможностью строго соответствовать союзам или союзным словам.

«*Так*» обладает функциями, существенными как для главной, так и для придаточной частей: оно интенсифицирует семантику наречия или краткой формы прилагательного, причастия в главной части. В то же время является частью аналитической формы СПП, формально указывая на наличие синтаксической позиции придаточного в сложноподчиненном предложении, выполняя тем самым связующую функцию (вместе с союзом или союзным словом).

«*Так*» традиционно используется в художественных текстах, указывая на образ действия, который представлен в придаточной части. Интенсификатор «*так*» указывает на результат интенсификации признака или действия, подчеркивая это значение и в придаточной части. Такие местоименно-соотнесительные предложения относятся к фразеологическому или вмещающему типу. Таким образом, наблюдается омонимия моделей со словом «*так*» и союзами «*что, чтобы*», которые активно используются в языке современной прозы.

Использование «*так*» в роли усилительной частицы связано с передачей эмоциональности в речи. Местоименно-соотнесительному слову в структуре СПП экспрессивность не свойственна изначально, она проявляется лишь в синтаксическом окружении.

Широкий диапазон лексических повторов анализируемых слов также явно свидетельствует о стремлении авторов к расчлененности и экспрессии высказывания в современных эмоционально насыщенных текстах.

Таким образом, употребление СПП с исследуемыми местоименно-соотнесительными словами имеет свои особенности в современной актуализирующей прозе: в основном служит усилению впечатления, которое по иллюкативному замыслу писателя за счет экспрессивности и образности должно создаться у читателя, деавтоматизируя его восприятие. Это естественно, так как местоименно-соотнесительные слова, способствуя интонационной расчленен-

ности высказывания, в то же время, с одной стороны, полифункциональны, с другой стороны, обладают богатой возможностью сочетаемости с придаточными, характеризующимися определенными связующими средствами.

Местоименно-соотносительные слова, их семантика, осложнены модификаторами – частицами «*только, даже, еще даже* и др.», влияющими на семантику главной части. Они образуют еще более сложные комплексы смыслов, приобретают статус актуализаторов, участвуя в коммуникативной организации СПП.

Таким образом, соотносительные слова участвуют в организации сложноподчиненного предложения, наиболее полно проявляя в нем свой семантико-синтаксический потенциал. Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения способны передавать комплекс оттенков значения, реализуя авторский замысел. Именно это послужило причиной их активного употребления в языке современной художественной литературы. Интенсифицирующие местоименно-соотносительные слова используются в рассматриваемых конструкциях не только для указания позиции придаточного, но и вместе с союзом (союзным словом) выполняют связующую функцию. Результаты исследования и описания местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений полностью объясняют причину их употребительности в языке современной актуализирующей прозы.

ГЛАВА 3. СПП С МЕСТОИМЕННО-СООТНОСИТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ «ТО», «ТАК», «ТАКОЙ» В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ИЛИЧЕВСКОГО

3.1 Местоименно-соотносительные предложения как отражение идиостиля писателя

Ярким представителем современной русской прозы является лауреат премий «Русский Букер», «Большая Книга» и др. Александр Викторович Иличевский. Его творчество активно обсуждается в современном мире, о чем свидетельствуют диссертация Н.А. Томиловой «Мотив дервишества в русской литературе (на материале творчества С. Афлатуни, Т. Зулфикарова, А. Иличевского)» [Томилова 2014]; статьи М.В. Безрукавой «Концепция личности в романах А. Иличевского» и Т.В. Самойловой «Вопросы изучения языка писателя как носителя концептуальной сферы (на примере творчества А. Иличевского)» и др., которые затрагивают в основном проблемы литературоведения. Работы современных исследователей-лингвистов не касаются стилистических особенностей языка произведений А. Иличевского, в частности, не затрагивают проблемы функционирования определенных синтаксических конструкций как отражения идиостиля автора.

Проследить авторское начало на синтаксическом уровне повествования – такова задача нашего исследования, решаемая в процессе анализа сложноподчиненных местоименно-соотносительных предложений, функционирующих в художественных текстах А. Иличевского. Характерным для писателя можно считать использование «сложного» синтаксиса, переход от простых конструкций к сложным и т.д.

Мир художественных произведений А. Иличевского отражает языковую личность самого писателя, поскольку именно в его текстах мы встречаем главных героев – в романе «Математик» – математика, в романе «Матисс» – физика, в романе «Перс» – молодого ученого, образы которых определенно связаны

с прошлым самого писателя, получившего физико-математическое образование.

Изучением языковой личности в лингвистике занимались многие ученые [В.В. Виноградов, Г.И. Богин, В.И. Карасик и др.], но открытие этого когнитивного феномена в отечественной лингвистике принадлежит Ю.Н. Караулову. В своей книге «Русский язык и языковая личность» ученый приходит к выводу, что под языковой личностью надо понимать совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (художественных текстов) [Караулов 1987: 3]. Лингвист, опираясь на художественный текст, разработал модель языковой личности, которая имеет три структурных уровня.

Вербально-семантический, нулевой уровень, включающий совокупность вербальных символов, которые используются в процессе коммуникации.

На лингвокогнитивном, первом уровне, происходит актуализация и идентификация знаний и представлений, присущих языковой личности и формирующих когнитивное пространство индивидуального и коллективного языкового сознания. Благодаря этому уровню происходит отражение языковой модели личности, его индивидуальной картины мира через концепты, понятия. Иными словами, данный уровень включает образ мира языковой личности.

Прагматический (мотивационный) – второй высший уровень, включающий в себя характеристику мотивов и целей, движущих развитием личности.

Данные аспекты языковой личности, разработанные Ю.Н. Карауловым, можно сопоставить с концепцией, предложенной В.И. Карасиком, которая, в свою очередь, опирается на научную метафору Вильгельма фон Гумбольдта – «языковой круг».

Теория В.И. Карасика основывается, с одной стороны, на взаимосвязи этнокультурных и социокультурных начал в человеке, с другой – индивидуальных особенностях. Под языковой личностью ученый понимает личность коммуникативную, т.е. это обобщенный образ носителя определенной культуры,

языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [Карасик 2004:22].

Исследуя языковую личность как личность коммуникативную, В.И. Карасик выделяет в определении «языковой круг» понятия познавательный, ценностный и поведенческий планы. Под познавательным (когнитивным) планом понимается познание картины мира путем анализа картины мира, свойственной конкретной личности. Ценностный трактуется автором как план, содержащий этические нормы поведения, свойственные определенному этносу в определенный период. Эти правила формируются определенным народом, они отражают историю и мировосприятие людей, объединенных общей культурой и языком. А под поведенческим планом подразумевается наличие специфических средств, намеренных и помимовольных характеристик речи, а также паралингвистических средств общения. Такие характеристики могут рассматриваться в социолингвистическом и прагмалингвистическом аспектах. В первом выделяются индексы речи мужчин и женщин, детей и взрослых, образованных и менее образованных носителей языка, людей, говорящих на родном и неродном языке. Во втором – речеактовые, интерактивные, дискурсивные ходы в естественном общении людей. Эти ходы строятся по определенным моделям в соответствии с обстоятельствами общения. Соответственно выделяются ситуативные индексы общения (расстояние между участниками общения, громкость голоса и отчетливость произношения, выбор слов, типы обращений и т.д.). Нужно отметить, что В.И. Карасик не выделяет в своей теории четкой иерархии, как Ю.Н. Караулов, так как он не обнаруживает тесной взаимосвязи между «кругами» в рамках языковой личности.

Таким образом, в своей работе мы придерживаемся модели Ю.Н. Караулова, так как она представляется более полной. В результате анализа СПП с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой» в творчестве А. Иличевского мы пришли к выводу о специфике лингвокогнитивного и прагматического уровней, реализующих языковую личность автора, поскольку об-

раз мыслей определяет и отбор лексики, и речевых тактик, и коммуникативно-прагматические стратегии, которыми пользуется писатель.

При изучении языковой личности необходимо рассмотреть типологию языковых личностей, строящуюся на разных основаниях. Особого внимания заслуживает социолингвистическая типология, суть которой заключается в том, что языковая личность моделируется с позиций заданного социального типа, либо определенных знаков – маркеров социального статуса или роли [Карасик 2004:11]. Такой анализ обычно направлен на создание речевого портрета определенного типа личности.

В связи с рассмотрением художественных произведений А. Иличевского, а именно, установлением роли в них СПП с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой», наше внимание привлекло исследование типов языковой личности применительно к уровню владения индивидом нормами речевого и культурного поведения.

Представитель саратовской лингвистической школы, О.Б. Сиротина, говоря об оценке качества речи по отношению к литературной норме и степени целесообразности использования языковых средств, выделяет элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный (в сфере литературного языка) и жаргонизирующий (за пределами литературной нормы) типы речевой культуры.

О.Б. Сиротина в своей работе отмечает, что носителями элитарного типа являются люди, владеющие всеми нормами литературного языка, находящиеся в рамках этических и коммуникативных норм. Это означает соблюдение не только кодифицированных норм, но и функционально-стилевой дифференциации литературного языка, норм, связанных с использованием устной или письменной речи. Для носителя элитарного типа речевой культуры характерно незатрудненное использование соответствующего ситуации и целям общения функционального стиля и жанра речи [Сиротина 2001].

Среди прочих черт, определяющих элитарный тип, автором также называются: владение (хотя бы пассивное) достижениями мировой и национальной

культуры – знание артефактов материальной культуры, знакомство с шедеврами мировой литературы, живописи и музыки, представление о гениях науки и т. д.; умение мыслить и логично излагать мысли, оперирование прецедентными текстами, имеющими непреходящее мировое значение; привычка постоянно пополнять свои знания и основываться для их проверки на авторитетных источниках – словарях и справочниках. Речь представителя элитарной речевой культуры, по Сиротининой, всегда соответствует нужной в данной ситуации функциональной разновидности литературного языка, национальным традициям общения и этическим нормам поведения. Язык предоставляет говорящему различные способы выражения одних и тех же смыслов, но различные способы выражения привязаны к различным условиям общения. Носитель элитарного типа использует разные жанры речи в зависимости от ситуации, целей и задач общения, легко переключаясь и переходя из одной системы в другую.

В своей работе мы рассматриваем творчество А.В. Иличевского как актуализацию элитарного типа языковой личности, поскольку в текстах его произведений отмечается высокий уровень языковой компетенции, проявляющийся, в частности, в употреблении сложных синтаксических конструкций, среди которых особое место занимают СПП с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой». Тексты писателя подтверждают тенденцию к более частотному функционированию данных предложений в целом, однако, как показало исследование, именно выбор разновидностей СПП местоименно-соотносительного типа определяется авторским замыслом и типом языковой личности. Следовательно, он просто не может писать иначе, это элемент его индивидуального стиля, манеры изложения.

Несомненно, владение математикой предоставляет писателю возможность использовать точные методы исследования окружающего мира. В своих произведениях А. Иличевский использует точные математические знания и приемы, чтобы читатель смог проникнуть в суть реальных процессов и установления связей между ними. Математическая модель позволяет представить изучаемый объект таким образом, что читатели могут получить новую инфор-

мацию о данном объекте, опираясь на принципы математической логики и законы природы, сформулированные научным языком. Математическая модель даёт возможность выявлять новые закономерности его функций. Модель сложноподчиненного местоименно-соотностельного предложения, актуализированная в речетекстовой деятельности А. Иличевского, вполне соответствует установке автора на строгие математические формы. Но в то же время семантическая структура данной конструкции позволяет сделать акцент на эмоциональном или рациональном, интенсифицировать содержание высказывания.

Особенности синтаксиса произведений писателя позволяют изложить достаточно сложное содержание в логичной, максимально доступной для восприятия форме. В наибольшей степени этому способствует употребление сложноподчинённых предложений с местоименно-соотностельными словами. Как наиболее упорядоченные в языке структуры, они являются неотъемлемой частью художественного пространства писателя.

Использование таких конструкций мы относим к синтаксическим стереотипам, клише, которые существуют в русском языковом сознании. В. Н. Телия отмечала, что в лингвистике и этнолингвистике стереотип используется для обозначения самых разнообразных языковых конструкций, начиная от реплики, до целых конструкций [Телия 1990: 559]. Лингвист предполагает, что таким признаком служит узуальная воспроизводимость в речи способов презентации тех или иных номинативных интенций и / или коммуникативных стратегий, которые как бы «заштампованы» узусом, а потому известны по содержанию и по форме как говорящему, так и слушающему. При этом «исходным» мотивом для определения языковой сущности как стереотипа служит привычная «воспроизводимость» ее плана выражения при непереосмысляемом содержании.

Александр Иличевский в своих произведениях использует определенные «клишированные» синтаксические структуры, мотивируя тем самым авторское видение мира: ценностную, философскую, эстетическую основы осознания окружающей действительности, что является одной из определяющих черт идиостиля писателя.

Начиная с XX века, ученые активно занимались изучением языка и стиля писателей, что подчеркивается В.В. Виноградовым: «Исследование языка художников слова является важнейшим направлением языкознания, так как в языке воплощены и только в нем и через него могут быть постигнуты творчество писателя, его герои, темы, идеи и образы» [Виноградов 1959: 85].

И.А. Фигуровский в своей работе отмечал: «Представление о стиле произведения может быть углублено описанием синтаксической доминанты художественного текста, т.е. господствующих синтаксических элементов, которые в конечном счете определяются замыслом писателя» [Фигуровский 2004: 268].

«Понятие идиостиля тесно связано с другим понятием – «языковая личность», ибо идиостиль каждого писателя опирается на способность отбирать языковые средства и их контаминацию для репрезентации своего иллокутивного замысла, описания ситуаций, образов персонажей. Еще А.А. Потебня выразил мысль о том, что тип мышления определяет использование определенных средств языка» [Гаврилова, Пузыренко 2016: 12].

Л.В. Щерба подчеркивал необходимость учитывать, что языковая личность опирается на существование языковой системы (словаря и грамматики); можно изучать ее только при учете проявлений, отражаемых в ту или иную эпоху жизни [Глухов 2005: 218].

Проявление личностных качеств писателя, как отмечает В.В. Виноградов, выражается в словесной организации текста, в приемах изображения «художественного мира», его мировосприятии, то есть в этом скрывается его языковая личность [Виноградов 1980:78]. В лингвистике отмечается, что роль языковой личности проявляется в формировании современного языкового пространства [Шаталова 2012: 24].

По мнению профессора Фигуровского И.А., синтаксическая доминанта – это важнейшая черта или комплекс черт, заметных в строении, в сочетаниях и в соединениях законченных предложениях. В произведении могут преобладать сложные предложения, объединенные в большие компоненты, которые связаны

с другими компонентами по преимуществу соотносительными словами *так*, *таков* и др.

«В художественном произведении отражается фрагмент картины мира писателя. Изучение употребления местоименно-соотносительных слов в художественном тексте в составе предложения позволяет судить, в известной мере, о языковой личности писателя, так как СПП, его потенциальные, функциональные и стилистические возможности проявляются в речевой организации произведения» [Гаврилова, Пузыренко 2016: 12]. Следовательно, данную синтаксическую единицу необходимо считать компонентом, выражающим интеллектуальные и эмоциональные аспекты языковой личности.

Важным моментом в современной художественной литературе становится то, что хотел донести автор до читателя, слушателя, работая над манерой повествования, оттачивая свой индивидуальный стиль, используя определенные изобразительно-выразительные средства: лексику, словообразовательные средства, а также синтаксические конструкции.

«Одним из синтаксических средств, которое широко используют современные авторы, является СПП с местоименно-соотносительными словами, а также возможность комбинаций подобных конструкций, включающих придаточные разной структуры и семантики» [Гаврилова, Пузыренко 2016: 13].

В частности, возможна синкретичность, совмещение в одной конструкции адвербиальной и определительной семантики. Такая текстовая реализация оказывает определенное влияние на содержательно-фактуальную и концептуальную художественную основу литературного произведения. Особенности текста определяются индивидуальными стилевыми характеристиками, тем более что у современных прозаиков есть возможность «выбора местоименно-соотносительных слов, наиболее соответствующих индивидуальным стилистическим предпочтениям автора. В этой возможности выбора определенной конструкции проявляется его языковая личность, в основе которой лежат особенности мировосприятия, картина мира автора, его характер, эмоциональное состояние» [Гаврилова, Пузыренко 2016:13].

3.2 Сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительным словом «так» в текстах произведений А. Иличевского

Александр Викторович Иличевский широко использует в своих романах различные синтаксические модели СПП, которые отличаются не только структурой, но и семантикой. Потенциальные семантические возможности данных предложений определили то обстоятельство, что они являются важным элементом в построении стиля автора. Высокая насыщенность прозы определенными конструкциями обусловлена спецификой художественного мира писателя. Анализ функционирования СПП с местоименно-соотносительным словом «так» позволил выявить в качестве наиболее частотных модель с придаточными адвербиальной семантики, которые выполняют функции, аналогичные обстоятельствам, тем самым усиливая воздействующую силу повествования. Необходимо отметить, что такой вид придаточных чаще всего занимает у автора постпозицию. В качестве местоименно-соотносительных слов здесь выступают местоименные наречия. Особенность таких предложений состоит в том, что элементами их структуры являются не только местоименно-соотносительные слова, но и опорное слово в главной части предложения, к которому примыкает коррелят, – глагол. Например: *Никто не ищет Луку так, как ищу его я* [Илья Дубнов – М.П.] – *на глубине* [Перс]. Как правило, местоименное наречие–интенсификатор «так» примыкает к глаголу (см. *не ищет*), который подчеркивает интенсивность действия, усиливающуюся и за счет повтора интенсифицированного глагола, обозначающего действие «искать» в разных формах лица. Глагол с отрицанием (и его усилителем) имеет, в силу семантики соотносительного слова и придаточной части, обратное, утвердительное значение.

Данная разновидность СПП со словом «так» представлена в текстах А. Иличевского различными структурно-семантическими моделями:

1. «Так + что», где «что» союз.

Синкретичность значений наблюдается в предложениях, построенных по схеме: указательное местоимение «так» + асемантический союз «что»: *Он* [яб-

лоневый сад – М.П.] *так разросся, что* четыре из восьми монастырских ворот нельзя было открыть без того, чтобы не выкорчевать десяток старых тридцатилетних деревьев [Матисс]. Подобная конструкция в лингвистике относится к местоименно-соотносительному фразеологизированного типа. «Так» интенсифицирует в главной части семантику опорного глагола и предопределяет содержание придаточного с адвербиальным значением степени интенсифицированного состояния и значением следствия. В сочетании «без того – чтобы» указательное местоимение факультативно.

В художественной прозе А. Иличевского частотны адвербиальные сложноподчиненные предложения, состоящие более чем из двух предикативных единиц. Рассмотрение таких конструкций является целесообразным, так как различные вариации придаточных имеют свои структурно-семантические закономерности и выполняют разнообразные художественно-стилистические функции в языке прозы автора: Он [Королев – М.П.] *так радовался своей квартире, тому, что* есть у него теперь свой угол, *что* считал невозможным не поделиться, хотя бы и косвенно, частичной своей устроенности [Матисс]. Синкретизм семантики конструкции – значение следствия и степени интенсивности эмоционального состояния, а также семантика изъяснения – создается за счет введения двух разных соотносительных слов в главной части СПП («так» – интенсификатор).

Широкое употребление адвербиальных сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительным словом «так» обусловлено стремлением автора к выражению сложных ситуаций и явлений, отражающих причинно-следственные связи.

Такие конструкции с союзом «что» близки к парадигме расчлененных следственных конструкций (с союзом «так что»). Тем не менее, здесь, например, действует общий запрет для всех предложений нерасчлененной структуры: в придаточной части не может быть форма повелительного наклонения.

2. Наречное сочетание «точно так же» + как» передает тождество двух ситуаций посредством их сравнения.

Употребление данного сочетания «*точно так же*» в СПП усиливает обстоятельственное значение реального сравнения или уподобления. Словосочетание, включающее местоименно-соотносительное слово, соотносится со всей придаточной частью сложноподчиненного предложения. Например: *Уверенная рациональность его поступков и мышления всегда подтягивала меня внутренне, **точно так же, как** не давала сильно пьянеть во время наших возлияний* [Перс]. *Мне [Илье Дубнову – М.П.] трудно было спорить с Хашемом, он не принимал никого в свое сумасшествие, его формулы пера были бессмысленны, **точно так же, как** были бессмысленны формулы Хлебникова в «Досках судьбы»* [Перс]. Слово «*так*», как показывает анализ конструкций, приобретает дополнительные оттенки значений, выступая в роли части наречного словосочетания. Предложение относится к отождествительному типу.

А. Иличевский в своих произведениях часто использует общенаучную, абстрактную лексику, что отражает его индивидуальность и увлеченность точными науками, например: «рациональность», «формулы» (см. примеры выше).

3. Указательное местоименное наречие «*так*» – интенсификатор + подчинительный (ирреально-сравнительный) союз «*будто*».

*Теперь детство **так** далеко, **будто** и не существовало* [Перс]. *Шурик обо всем говорил **так, будто** сам видел, даже самую мысль свою видел своими глазами, держал в руках – и коллекционные колосья, и Адама хлопал по плечу, выслушивая о проблемах жизни в Эдеме* [Перс]. Подобные конструкции содержат значение следствия интенсифицирующего действия главной части (за счет местоимения «*так*» – интенсификатора) и придаточное изъяснительно-сравнительное с гипотетической модальностью предиката (ср. «*теперь детство так далеко, **что кажется, будто** и не существовало*»). В первом СПП легко восстанавливается еще одно придаточное с ментальным предикатом «*что кажется*». В результате союз «*будто*» оказывается в постпозиции к главной части. Такой вид предложений актуален для текстов А. Иличевского, обычно в главной части используется местоименно-соотносительное слово «*так*», вы-

ступающее в роли части скрепы. В качестве средства связи функционирует союз ирреальной модальности «*будто*».

4.«*Так + как если б (бы)*», где союз ирреально-сравнительный (=как *будто, будто*), но «*так*» содержательно раскрывается за счет придаточного. Например: *В нем Орион мигает так, как если б понарошку* [Ослиная челюсть]. Местоименно-соотносительное слово «*так*» указывает на позицию адвербиального ирреально-сравнительного придаточного с имплицитным сказуемым, не интенсифицируя его семантики. Таким образом, автор в своих произведениях широко использует не только омонимичные модели с «*так*», но и их синонимику за счет союзов «*будто*» и «*если бы*», что помогает в последнем случае избежать однообразия в текстах произведений.

Сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительным словом «*так*» служат динамике тема-рематического движения текста от известного к неизвестному, новому, где главное передает тему высказывания, что оказывается существенным для восприятия ремы, которая определяется содержанием придаточного. Под воздействием содержания придаточного происходит семантический сдвиг, что помогает автору использовать прием, ведущий к деавтоматизации читательского восприятия.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что адвербиальные придаточные имеют: во-первых, строгую закрепленность позиции придаточной части, а именно – постпозиции; во-вторых, – выражают обстоятельственное значение: в главной части СПП находится местоименно-соотносительное слово, в придаточной – союз, контактно с соотносительным словом, указывающий на признаки, свойства или состояния, предполагаемые говорящим (пишущим), которые можно сравнить с известной читателю (по мнению автора) ситуацией.

Речь каждого героя в языке А. Иличевского эмоционально окрашена, экспрессивна. Категория экспрессивности затрагивает все сферы человеческой жизни и получает свою реализацию в слове, словосочетании, в предложении. Различные языковые средства, выступающие в роли интенсификаторов, помогают читателю, слушателю представить эмоции, поступки, движения персона-

жа, воссоздавая наглядно-образную картину объективной реальности, в частности с помощью СПП с соотносительными словами.

Для прозы А. Иличевского характерны следующие разновидности СПП с адвербиальными придаточными:

1. Наиболее распространены местоименно-соотносительные придаточные в СПП отождествительного типа, указывающие на идентичность реальных фактов, сравниваемых с другой, обобщенно представленной ситуацией, например: *Она [девочка – М.П.] поет совсем не так, как учат детей на уроках хорового пения, где они выразительно наклоняют набок головки [Ай-Петри]. Невидимые, мы [автор-повествователь и его приятель – М.П.] проходили мимо так — как проходят мимо раскрытой клетки с тигром [Бутылка Клейна].*

СПП с адвербиальной семантикой обобщенно-реального сравнения наиболее оптимально и ярко описывают сходство предметов или явлений. Конструкции репрезентируют также значение качества, способа действия, то есть налицо синкретизм семантики СПП. Семантика тождественности двух ситуаций подчеркивается частицей «же» при соотносительном слове «так». Предложения с «так же» обычно сопровождаются повтором сказуемого в придаточной части либо элиминацией предиката.

2. А) СПП с местоименно-соотносительным словом «так» с частицей «же» или в обороте «точно так же» указывает на сравнение поведения, способностей персонажа с поведением других или того же лица, но в другое время: *Всевидящим взором заворачивать птиц так же, как лик фараона заворачивает его врагов [Перс]. Внутри ее есть лестница, по которой он [Королев – М.П.] спускается так же долго, как в метростроевскую шахту: так же саднят ладони, так же при быстром спуске или подъеме внезапно трясется, резонируя, вся ее решетчатая хлипкая длина, ужасая волнообразным размахом раскачки... [Матисс].*

Рассматриваемые конструкции мы относим к предложениям, где придаточное имеет значение адвербиального реального сравнения, а состояние повествователя подчеркивается сказуемыми, выражающими определенную реакцию

на происходящие события, аналогичность сопоставляемых фактов. Таким образом, стремление автора к образности и выразительности речи проявляется за счет повторов местоименно-соотносительных слов в синтаксически параллельных конструкциях. Писатель использует лексические возможности повтора, не только заключающиеся в синтаксическом распространении повторенной словоформы, но и позволяющие выделить дополнительную ремю в предложении, которая может находиться как в повторяемом слове, так и в словоформах, зависящих от него.

Б) Модель СПП с местоименно-соотносительным словом «*так*» + частица «*же*», *как...*» характеризуется усилением семантики адвербиального сравнения в описании местности. С целью создать эффект осязаемости, предметности автор использует односоставные (безличные), а также бытийные двусоставные предложения в роли главных, информация в которых коммуникативно значима: *Здесь нет ни улиц, ни нумерации домов, здесь выход отыскать так же сложно, как и в муравейнике; на несколько километров округи единственный ориентир – водоразборная колонна, в сторону которой как-то умудряются выстроиться проулки* [Перс]. *Жгучая грязь называлась нефтом и воняла так же, как цистерны с мазутом, встречавшиеся на железной дороге* (адвербиальное придаточное сравнения с опущенным сказуемым «воняют») [Матисс]. Подчеркиваются сходство, аналогичность сравниваемых явлений, веществ (придаточное с элиминированным сказуемым).

Благодаря СПП местоименно-соотносительного типа с адвербиальными придаточными со значением сравнения автор оценивает окружающую его действительность, с одной стороны (пример 1), сравнивая город с муравейником, подчеркивая его безликость; с другой (пример 2) – сопоставляя сенсорное восприятие грязи с обычным запахом, знакомым многим. Местоименно-соотносительное слово «*так*» выступает в данном контексте в роли части сложного (составного) сравнительного и связующего главную и придаточную части сочетания «*так же, как*» – местоименно-соотносительное СПП отожде-

ствительного типа. Тождество выражается в возможности сравнения двух фактов.

В) Описание одного объекта или субъекта по сравнению с другим: *Вот так же бомжевать, как я* [Илья Дубнов – М.П.] *бомжую здесь?* [Перс]. *Он* [город–М.П.] *выглядел так же таинственно и сурово, как декорации романтической трагедии* [Ай-Петри].

Благодаря лексическому содержанию главной части СПП, во втором предложении «*так*» выражает не только степень качества, степень интенсивности действия, но и выступает как часть сложного сравнительного союза, который способствует расчлененности структуры СПП. «Он расчленяется на «*так же*» в главной и «*как*» в придаточной части, что дает нам возможность говорить о появлении контаминированных конструкций» в языке писателя [Пузыренко 2015: 72]. Элиминация сказуемого в придаточной части свидетельствует о динамике, напряженности повествования.

3. Эмоциональное состояние человека, которое проявляется в предложениях с «*так*» – интенсификатором, например: *Но этот старик так испугал меня* [автор-повествователь – М.П.], *что я выпалил, еще не поняв, о чем меня спрашивают* [Ай-Петри]. *Я* [автор-повествователь – М.П.] *так давно не плакал, что не соображал, чего я* [автор-повествователь – М.П.] *хочу* [Перстень, Мойка, Прорва]. Подобные конструкции фразеологизированного типа с придаточным результативного значения выражают эмоциональное состояние благодаря лексическому содержанию главной части. Интенсивность актуализируется в опорных глаголах, наречиях, прилагательных, кратких причастиях со значением эмоций, усиливаясь за счет введения соотносительного слова «*так*». В первом приведенном предложении автор подчеркивает оцепенение, ужас, во втором – отсутствие определенных чувств, эмоций, усиливая введенным словом- интенсификатором «*так*» впечатление от описываемых событий. При этом в содержании главной части изложена причина эмоционального состояния персонажа–повествователя.

«Таким образом, благодаря местоименно-соотносительным сложноподчиненным предложениям с адвербиальными оттенками значения, включающими местоимение «так», автор характеризует события, факты жизни, поведение героев, их чувства, усиливая тем самым экспрессивность художественного текста, а следовательно, эмоционально и интеллектуально воздействуя на адресата» [Плотникова 2020: 42].

«В одних случаях «так» находится в главной части и ему в адвербиальном придаточном соответствуют союзы сравнения, аналитически выражающие вместе со словом «так», частицей и союзом «как» в придаточном значении следствия интенсивно проявляющегося события. В других случаях «так» образует органическое единство с подчинительным союзом в придаточной части, создавая новый сложный союз, где «так» указывает на адвербиальную позицию придаточного и его реально-сравнительное значение, что создает образность, яркость повествования» [Плотникова 2020: 42].

«В предложениях местоименно-соотносительного типа с адвербиальными ирреально-сравнительными оттенками «так» выполняет в языке прозы писателя актуализирующую функцию, выделяя содержание придаточной части со сравнительными союзами («словно», «будто» и др.) особой паузой и повышением интонации на слове «так», которое иногда лишено интенсифицирующей функции. То же наблюдается при реально-сравнительном придаточном с союзом «как»» [Там же: 42-43].

В исследуемых текстах чаще представлена интенсификация опорного слова соотносительным словом «так», что позволяет говорить о том, что автор использует эффект неожиданности, удивляя читателя тем, что описываемое действие, явление, признак представлены им в большей или меньшей степени, чем обычное суждение о них в социуме.

«Местоименно-соотносительное слово также может входить в конструкцию с целью актуализации категории экспрессивности. Довольно часто писатель обращается к памяти читателя, тем самым интимизируя повествование, используя сравнения с тем явлением, которое читателю должно быть знакомо,

и «так» в его текстах чаще имеет указательное значение, усиленное частицами «же» (см. «точно так же»)» [Там же: 43].

В языке прозы А. Иличевского используются все разновидности местоименно-соотносительных СПП с «так» (фразеологизированные, отождествительные, вмещающие конструкции) с адвербиальными значениями следствия, цели, сравнения.

«Таким образом, автор стремится к созданию экспрессивности текста, динамичности повествования, используя в конструкциях со сравнительной семантикой сказуемое, которое интенсифицируется за счет местоименного слова. В СПП местоименно-соотносительного типа синкретичное сочетание сравнительного и адвербиального значений позволяет изображать сложные явления объективной действительности в одном предложении. Кроме того, автор в этом случае (при реализации модели «так – как») часто использует семантический повтор, способствующий ритмичности, мелодичности и, следовательно, гармонизации текста» [Плотникова 2020: 43].

3.3 Конструкции с местоименно-соотносительным словом «то» в текстах произведений А. Иличевского

В структуре сложноподчиненных предложений «то» выступает в роли соотносительного слова в главной части, взаимодействуя в придаточной не только с союзным словом «что», но и с асемантическим союзом.

«Анализ языка современной художественной прозы А. Иличевского» свидетельствует о том, что наиболее частотными опорными словами являются глагольные лексемы при местоименно-соотносительном слове «то» [Плотникова 2015: 72]. Изучение глаголов в структуре СПП позволяет выделить несколько приемов интенсификации семантики глагола, что характерно для литературы XXI века.

Конструкция «то – что» является продуктивным средством выражения категории интенсивности в языке современной художественной прозы. При

этом «*то*» «функционирует в текстах современного писателя» в различных типах сложноподчиненных предложений, имея абстрактное значение предметности и являясь прямым дополнением, усиливающим семантику придаточного [Пузыренко 2015: 71-72].

Среди местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений актуализируются следующие модели с «*то*»:

1. «*То – что (союз)*», где «*то*» указывает на позицию придаточного в местоименно-соотносительном СПП вмещающего типа, выполняющего роль уточнения, семантического выделения, например: *От трибунала Лиду спасло то, что она бежала к отчиму в Баку* [Медленный мальчик]. *Страшно то, что нельзя было понять, где кончается человек* [Матисс]. Как показывают примеры, смысл содержания указательного местоимения раскрывается в придаточной части сложного предложения. Такие конструкции чаще используются для выделения предмета, ситуации из ряда однородных, а также для усиления изъяснительной семантики придаточного.

В процессе анализа текстов А. Иличевского были выделены следующие изъяснительные конструкции с опорными словами, которые выражают:

А. Модусы истинной оценки (опорные слова: правда, ложь, верно, не может быть и др.), например: *Я [Эльмар – М.П.] еще толком не мог поверить в то, что его вижу, слышу, а он [Хашем – М.П.] тащил меня за шиворот* [Перс]. *На третьем курсе три дня верил в то, что Китай напал на СССР* [Матисс]. Следует заметить, что введение соотносительного слова «*то*» в подобную конструкцию обязательно, так как глагол требует постановки зависимой словоформы в винительном падеже.

Б. Модусы эмоционального состояния, оценки: *Ему нравилось еще и то, что он [Королев – М.П.] не узнавал себя в отражении* [Матисс]. Автор использует такую конструкцию, чтобы читатель обратил внимание на конкретизацию того факта, что именно понравилось главному персонажу романа, то есть «*что он не узнавал себя в отражении*».

В. Модусы чувственного восприятия (ощущать, слышать, видеть и др.): *Случалось, он [Королев – М.П.] **видел не то, что** было перед ним [Матисс]. Потарабанив, он [Королев – М.П.] **замирал и вслушивался в то, что** происходит за дверью [Матисс]. Как вдруг я [Эльмар – М.П.] **вижу то, что** и им показалось издали — и **на что** они указывают руками, **к чему** устремляют свой шаг [Перс].*

Г. Модусы знания, незнания, безразличия (*знать, не знать, трудно сказать* и др.): *Хашем рассказывал, иногда прерываясь от смущения или от того, что вдруг задумывался, насколько **мне** [Эльмар – М.П.] **безразлично то, что** он [Хашем – М.П.] **говорит, какой** в дальнейшем будет толк от **того, что** я [Эльмар – М.П.] **услышу его рассказ** [Перс].*

Д. Модусы необходимости возможности действий, поступков (*нужно, необходимо* и др.), например: *Потихоньку-полегоньку, только к лету я [автор-повествователь – М.П.] **мог хоть как-то слитно выразить** для себя **то, что** усваивал по крупницам из наблюдений [Перс]. Мне [автор-повествователь – М.П.] повезло **знать о Бродском, о культурном контексте его творчества в России и в Америке больше, чем многим современникам, а тем более читателям идущих нам на смену поколений, и мне кажется, что я** [автор-повествователь – М.П.] **должен как-то сохранить то, что** я знаю [Биография поэта как факт языка].*

Е. Модусы мыслительной деятельности, например: *Из поездки отчетливо **помню** (кроме душа Шарко) **только то, что** в этом санатории, на окраинной территории бывшей усадьбы нефтяного магната начала века, мы [автор-повествователь и Хашем – М.П.] **наткнулись на какой-то лаз** [Перс]. Петляющие по склону переулки уютны, позже, ночью, я [автор-повествователь – М.П.] **зачаровано шел по ним, припоминая то, что** видел философ Брут, на свою погибель **въехав на хутор сотника** [По краям света].*

Выделенные конструкции относятся к СПП вмещающим местоименно-соотносительного типа (с союзом или союзным словом). Основной функцией данных СПП можно считать представление информации, связанной с воспоминаниями персонажа.

Нужно отметить, что конструкции с «*что*» – союзом и «*что*» – союзным словом не отличаются в целом по семантике. В СПП местоименно-соотносительного типа союзное слово является обязательным членом предложения. Асемантический союз «*что*» выступает необходимой составляющей конструкции за счет введения местоименно-соотносительного слова, т.е. союз нельзя опустить без модификации смысла предложения, как и в случае с союзным словом. Изменение функции союза происходит благодаря позиции глагола при опорном слове, который заключает в себе суть предложения, раскрывающуюся в придаточной части. Например: *Кроме внезапного сознания себя стариком, выведшего его на твердую почву, еще ему **помогло то, что** Надя стала развлекать его внимание* [Матисс.] В приведенном примере опорный глагол в прошедшем времени в сочетании с указательным местоимением обобщает семантику ситуации, предопределяя появление информации о конкретном событии в придаточной части.

Союз находится и при составном глагольном сказуемом, где неопределённая форма глагола – это, как правило, один из глаголов «неполного высказывания» (речи, мыслительной деятельности, сообщения), второй компонент – слово модального значения: глагол, краткое прилагательное или слово категории состояния: *Аббас **попросил** меня **пересказать** Шурику **то, что** я рассказывал ему* [Перс]. Модальное выражение вступает с инфинитивом и соотносительным словом «*то*» в тесные грамматические отношения, интенсифицируя семантику глагола, где сказуемое представляет собой главную часть, которая раскрывается благодаря придаточной, следовательно, «*что*» опустить нельзя. В таких конструкциях наиболее ярко проявляется вводящий характер главной части, подчёркиваемый стереотипностью употребления подчиняющих слов: «*попросил пересказать то, что..*», «*нужно было делать то, что..*»; «*должен сохранить то, что..*» и т.д.

2. «*То – чего*», где форма местоимения «*что*» выступает в роли союзного слова, например: *Еще хочу обучиться не вспоминать **то, чего** не видел* [Перс]. *Из его опытов я [автор-повествователь – М.П] перво-наперво понял, что хуба-*

ре нужно дать **то, чего** не давал ей Фарух [Перс]. Но дети не смотрят по сторонам, дети смотрят под ноги, **на то, чего** касается рука.... [Перс]. «То» в таких конструкциях уточняет, предваряет, конкретизируя содержание придаточной части.

3. «То – чтобы», где «чтобы» является союзом, например: Подавляющую часть своей научной и культурной мощности человечество **тратит на то, чтобы** смерть отдалить, перехитрить — духовностью, медициной, ритуалом, алгоритмизировать у ней привычку, к которой привыкнуть нельзя... [Перс]. Ничего не оставалось, воцарялось равнодушие в мышцах рук, лица: подбородок опускался, губа выпячивалась и взгляд приобретал свойство, какое нельзя встретить у животных, **не способных на то, чтобы** совместить в своем естестве испуг, равнодушие, опустошенность, зияние тепла — тот неопределимый единственный признак, по которому только и можно отличить человеческое от живого [Матисс]. Местоименно-соотносительное слово «то» выступает в подобных конструкциях в качестве обязательной части сочетания с опорным словом, то есть его нельзя опустить, так как подчиняющее слово требует управления предложно-падежной формой лексемы. Такие немногочисленные конструкции способствуют уточнению цели, распространению информации или ее оценке.

4.«То – как», где «то» встречается в СПП местоименно-соотносительно-изъяснительного придаточного с оттенками образа действия, например: Вадя шел не торопясь, строго взглядываясь в **то, как** она [Надя – М.П.] рухнула, **как** не сразу поднялась и, дернувшись, встала неподвижно, прямо, с вытянутыми с силой руками, опутанная постромками, бледная [Матисс]. Еще говорил он [старший – М.П.] мало **про то, как** увяз в Москве на гастролях, уже третий год, **как** связался с дмитровскими гоп-стопниками, **как** не брезговал с голодухи тырить по Сокольникам велосипеды, сбрасывая их жлобам у «Зенита»; а также **про то, что** Чума – он шальной, но все же хороший... [Случай Крымского моста]. В некоторых конструкциях писатель использует повтор «то» с однородными придаточными, что усиливает экспрессивность, выразительность

художественного текста, увеличивая содержательно конструкцию за счет новых пропозиций в рамках одного СПП. Употребление местоименно-соотносительного слова «*то*» конструктивно необходимо, что диктуется валентностью опорного глагола.

Функционирование местоименно-соотносительного слова «*то*» в СПП в текстах писателя способствует тому, что читатель воспринимает содержание придаточной части как особо значимое для понимания смысла всей конструкции, всего текста. Однако подобные конструкции нельзя назвать доминирующими в прозе А. Иличевского, поскольку по сравнению с другими разновидностями местоименно-соотносительных предложений, процент использования названных синтаксических единиц незначителен. Как правило, в текстах писателя СПП с изъяснительными придаточными способствуют выражению автором ментальных и эмотивных процессов, мыслей и чувств персонажей.

3.4 Местоименно-соотносительное слово «*такой*» в текстах художественных произведений А. Иличевского

Местоименно-соотносительные конструкции с соотносительным словом «*такой*» в современном русском языке относят в лингвистике к атрибутивно-выделительным, так как придаточная часть распространяет сочетание существительного с препозитивным указательным местоимением, имеющим добавочное качественное значение, и присоединяется при помощи слов «*какой*», «*который*», «*где*», «*когда*» и др.

По нашему мнению, к этому же типу относятся предложения, построенные по модели «*такой – что (чтобы)*», хотя в современной лингвистике это дискуссионный вопрос. Многие ученые-лингвисты отмечают в данных конструкциях совмещение значений степени качества и следствия [Максимов 1977: 79; Николина, ч. II 2014: 481], а также промежуточное положение их в классификации СПП. Другая точка зрения принадлежит А.К. Федорову, который от-

мечал, что в таких предложениях никакой структурной контаминации нет и быть не может [Фёдоров 1999: 11].

В своей работе мы признаем убедительной точку зрения В.В. Бабайцевой и считаем данные конструкции синкретичными, совмещающими значения атрибутивности и следствия: атрибутивный компонент выражен коррелятом «*такой*», а значение следствия дано в придаточном с союзом «*что*» [Бабайцева 2000: 280]. Союз «*чтобы*» в таких моделях передает дополнительный оттенок цели.

Следовательно, атрибутивно-качественные отношения в СПП создаются определяемым словом с препозитивным соотносительным «*такой*», а также союзными словами «*какой*», «*который*», «*где*», «*когда*» или «*что*».

Рассматриваемые СПП широко используются в текстах А. Иличевского для выражения высокой степени интенсификации действия, названного в придаточном. При этом интенсифицируется и семантика опорного слова – как правило, им является качественное прилагательное. Иногда в качестве опорного слова используется отвлеченное существительное со значением свойства, признака, способствующее усилению качественно-степенного оттенка. Однако для произведений А. Иличевского нельзя считать характерной конструкцию с союзным словом «*какой*». Например: *Штейн, рассказывал Хашем, был убежден, что такой бурный всплеск развития, какой (=как) предприняла цивилизация на Апшероне, те деньги и смыслы, которые были посеяны и сжаты на нефтяных полях, не могли кануть бесследно, хоть какие-то зерна должны были остаться; так на сжатом хлебном поле орудуют полевки и растаскивают по норкам просыпанное зерно* [Перс].

Наиболее продуктивны для исследуемых текстов конструкции с интенсификатором и союзом «*что*», например: *Гейшу звали Татьяна-сан, была она средних лет и при всей непривлекательной нескладности источала такой тонкий аромат, что Королев в ее обществе терялся, задыхаясь от неясного жара, вдруг раскрывавшегося пылающим сухоцветом в солнечном сплетении* [Матисс]]. *Опричнина безысходности наводила не упокоение тоски, а такой*

градус опасности, что каждый день переживался подобно удачному приземлению самолета [Матисс]. Через месяц достал, чтобы снова поразиться: случившееся с ним было описано хоть и безыскусно, но с **такой отъявленной зримостью, что** он [Королев – М.П.] даже внутренне подтянулся, поняв, что если бы не написал, то упустил бы многое, — многое бы просто не случилось [Матисс]]. В подобных предложениях «такой» имеет «интенсифицирующее значение», при этом проявление признака оказывается интенсивнее ожидаемого и сопровождается экспрессивной оценкой факта субъектом восприятия признака, выраженного отвлеченным существительным или прилагательным. В последнем приведенном предложении, помимо атрибутивного значения, «появляется адвербиальный оттенок следствия» [Пузыренко 2015: 40]. Такие конструкции имеют дополнительный оттенок степени качества, то есть в них совмещаются несколько синтаксических значений. Подобные конструкции синкретичны, полифункциональны.

Иногда реализуется модель СПП «такой – чтобы (чтоб)», но доля подобных конструкций мала в сравнении с предшествующей моделью. Например: Я [автор-повествователь – М.П.] даже научился сушить в воздухе муху – раскручивать над головой пятидесятифутовый шнур с искусственной приманкой на конце, которую следовало немного просушить **на такой карусели** перед очередным забросом в укромный бочажок, **чтобы** она [муха – М.П.] не сразу тонула и выглядела естественной для рыбы... [Перс]. Понюхав слабое движение ночного воздуха, Дервиш-бей-хан не сразу выбрал валун, **такой, чтобы** он [валун – М.П.] оказался с наветренной стороны от плато и был удобен для атаки [Ай-Петри]. Между прочим, отмечу в скобках один **такой** забавный **перелет, чтоб** ясно стало, **что** не только мед я [автор-повествователь – М.П.] пил в своей курьерской деятельности [Бутылка]. В первом предложении автор подчеркивает при помощи местоимения и рядом стоящего существительного «карусели» качество действия («броска»); во втором – качество объекта («валуна»), где опущено существительное, которое должно примыкать к интенсификатору. Однако оно легко восстанавливается из контекста – «такой валун». В

третьем – степень проявления качества «перелета». Нужно отметить, что в последнем предложении, помимо оттенков степени качества и цели, есть значение следствия. В подобных СПП «такой» является интенсификатором, а «чтобы» – союзом.

Довольно редко в текстах произведений А. Иличевского встречаются конструкции с союзами «что», «как», где «такой» – интенсификатор: *Может, только поэтому он [начальник – Гиттис – М.П.] такой гоношистый, чванливый, нервный, как барышня, думал Королев [Матисс]. Тем не менее творения эти были исполнены такой мощи непрямой мысли о воздухе, о полете, что казалось, будто конструкция должна подняться в воздух благодаря одной только силе противоречия, возникшей между страстью и реальностью [Матисс].* Такие сложноподчиненные предложения фразеологизированного типа употребляются автором для выражения сравнения, способствуя созданию в тексте определенного эмоционального фона.

Местоименно-соотносительное слово «такой» в структуре сложноподчиненного предложения не является актуальным средством выражения идей, мыслей в текстах А. Иличевского. Данное местоимение составляет лишь 1 % от общего числа СПП местоименно-соотносительного типа; в остальных случаях оно выступает в роли определения.

Таким образом, конструкции с «такой» у А. Иличевского синкретичны, совмещают определительную семантику, значения следствия, сравнения, усиленные интенсификатором. Выражение в одной конструкции нескольких синтаксических значений позволяет читателю получить максимум информации, и в то же время способствует экспрессивности текста за счет интенсификации. Активность употребления местоименно-соотносительных СПП, разнообразие их типов свидетельствует об авторских особенностях идиостиля А. Иличевского. Языковая личность автора отражается в выборе им основных синтаксических моделей, описанию которых посвящен следующий параграф нашей работы.

3.5 Основные модели корреляции местоименно-соотносительных слов с союзами (союзными словами) и репрезентация их в текстах А. Иличевского

Анализ языка художественных текстов А. Иличевского показал, что современного автора привлекает потенциальная полисемантическая и полифункциональность местоименно-соотносительных слов «то», «так», «такой», создающая условия их выбора с целью актуализации содержания придаточной части.

Частотность местоименно-соотносительных слов, употребляемых писателем, позволила нам определить наиболее распространенные в его текстах синтаксические модели и показать специфику актуализации семантики СПП местоименно-соотносительного типа и его функций:

1.«Так – что» – модель СПП полифункциональна и полисемантическая. «Так» выражает образ действия, а также в ряде случаев интенсифицирует семантику глагола, от которого зависит. Анализируемые тексты показывают, что интенсификатор «так» может относиться к глаголу независимо от его местоположения (постпозиции или препозиции) и выражать в местоименно-соотносительных предложениях следующие значения:

А. В главной подчеркивается интенсивность физического действия, следствие содержания которой выражено в адverbиальном придаточном, например: *У нас иногда так бутылку закупорят, что помрешь от жажды или зубы обломаешь [Бутылка]. Все блюют захлеб, самолет от объявшей его трясогузки ходуном бродит, молнии долбят так, что башка трещит — не то что только уши, – а коза – поминутно – фр-р-р-р, фр-р-р-р: отливает обильным потом, уж почти по щиколотку всем достало [Бутылка].*

«Так» в приведенных предложениях является качественным интенсификатором. Интенсификация в таких предложениях происходит не только за счет местоимения «так», но и лексического наполнения главной и придаточной частей, что усиливает экспрессивную функцию текста. Для привлечения внимания

читателя А. Иличевский в своих предложениях использует разговорную лексику: «закупорят», «помрешь» «блюют», «взахлеб», «долбят», причем это слова с коннотативным значением, что придает тексту дополнительные семантические и стилистические оттенки.

Б. В главной части выражена «интенсивность» эмоциональной реакции героя: *Любят друг друга так, что не отличают любовь от ненависти* [Перс]. Предложение местоименно-соотносительные фразеологизированного типа, где «так» является не только соотносительным словом, но и количественным интенсификатором глагола «любят» [Пузыренко 2015: 150].

В. Главная часть содержит интенсифицированную речевую или звуковую характеристику: Осечки не случилось. *Рвануло так, что скалы зашевелились. Под водой — будто солнце лопнуло* [Бутылка]. *Ослепительно белый Дервиш-бей-хан, вытянувшись вверх над ним, завыл так, что кровь, пронизанная воем, отвердела в висках пастуха, и стая волков, уже подавшихся вверх с плато, к югу, остановилась: возжак, понюхав ночь, затрусил было обратно, но что-то вдруг понял — и вернул стаю на прежний курс, припустив еще бодрее, чем раньше* [Ай-Петри]. *Хлестакова играл Хашем, играл упоенно, так, что я не узнавал его на сцене и мне становилось страшно* [Перс]. В таких конструкциях глагольные предикаты: «рвануло», «завыл» являются интенсификаторами, которые еще более интенсифицируются словом «так», что усиливает экспрессивную окраску текста.

Местоимение «так» в местоименно-соотносительных предложениях А. Иличевского способствует интенсификации семантики опорного слова и содержания придаточного, в котором выражена информация о результате и степени проявления действия в главной части. Интенсификатор по своим функциям очень близок к усилительным частицам, поэтому он может стоять не только перед глаголами, демонстрирующими интенсивность протекания действия, но и после них, например: *Один запах я [автор-повествователь — М.П.] помню так, что воспоминание о нем вызывает затмение сознания: запах хоросанской розы* [Перс]. *Тогда он [Королев — М.П.] простудился так (интенсификатор), что на*

следующий день по достижении температуры в сорок один градус его увезла неотложка, – и далее на несколько дней он [Королев – М.П.] *терял сознание* [Матисс]. Но **исчез так, что** всю дорогу до ротонды я [автор-повествователь – М.П.] *чуял его где-то поблизости* [Ай-Петри]. Следовательно, связанность синтаксической модели и всей синтаксической конструкции приглушает указательное значение в слове «так». Оно приобретает еще и новые функции, близкие к роли усилительной частицы, интенсифицируя семантику СПП.

Анализ сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного фразеологического типа, подчиняющих соотносительные слова – наречия в текстах художественных произведений А. Иличевского, позволил выделить модели, указывающие на качество, состояние, интенсивность признака: *Светила луна, так ярко, что каждый предмет во дворе — кирпичи, коса, седло, уздечка – был виден в отчетливых подробностях* [Горло Ушулука]. *Под землей было так тихо, что любой шорох оглушительно пронзал подушку глухоты* [Матисс].

Конструкции, которые указывают на количественную характеристику проявления ситуаций, природных явлений, состояний или действия, в текстах писателя не встречаются.

В текстах А. Иличевского нами не были отмечены предложения, где «так» указывало бы на определенную степень того или иного количественного значения. Следовательно, говорим о том, что для его идиостиля не характерно использование таких конструкций с квантитативными соотносительными словами.

2. Модель с «так – как (союз)». В основе таких конструкций лежит идея адекватности сопоставляемых признаков по степени или способу, качеству действия. Употребление местоименно-соотносительного слова «так» в произведениях А. Иличевского свидетельствует о том, что писатель стремится воздействовать на адресата, показать многообразие своего эмоционального отношения к окружающей действительности, придавая выразительность текстам. Например: *Энергичность свою он [Красин – М.П.] подрастерял и больше не кипел так,*

как в Баку, когда устраивал без конца лотереи, подменные пожертвования и концерты [Перс]. Надо было его знать так, как знал его я [автор-повествователь – М.П.] , чтобы догадаться, что на самом деле он [Хашем – М.П.] думает о сказанном [Перс]. В приведенных примерах наблюдается последовательное и неоднородное подчинение придаточных частей. «Так» выступает не только в роли соотносительного слова, но само является интенсификатором, а «как» – союзным словом, которое способно выражать степень качества, способ интенсивности, функционирующий в расчлененных структурах, что создает предпосылки для возникновения контаминированных синкретичных конструкций, «выражающих образ действия и сравнения одновременно» в СПП местоименно-соотносительного типа [Пузыренко 2015: 148]. В первом предложении появляется дополнительный оттенок времени благодаря союзу «когда»; во втором – цели (за счет союза «чтобы») при последовательном и неоднородном подчинении придаточных. Выступая интенсификатором в текстах А. Иличевского, «так» встречается в составе фразеологических синтаксических единств, образуя устойчивые экспрессивные модели местоименно-соотносительных предложений отождествительного типа.

3. «То – что», где «что» – союзное слово. Данный вид предложений чаще используется А. Иличевским для выделения предмета, ситуации из ряда однородных, а также для дифференциации семантики СПП. Такие предложения относятся к СПП с придаточным отождествительным: *В его [солдата – М.П.] взоре беззвучно стояло то, что светилу открывалось постепенно выше по течению: месиво из железа, земли и человеческой плоти [Перс]. Десять дней я [автор-повествователь – М.П.] мотался с вахтами по буровым, налаживал то, что нужно было наладить, какое-то время торчал в офисе, составляя отчеты и заказывая оборудование и ремкомплекты, – а остаток месяца проводил в Ширване [Перс]. Ни в одном мыслимом описании апокалипсиса нельзя встретить то, что произошло в двадцатом веке [Перс].* В подобных предложениях местоимение «то» имеет абстрактное значение, усиливающее значимость семантики придаточного и выступающее в роли, близкой к усилительно – выде-

лительной частице, что способствует деавтоматизации восприятия содержания текста.

Сравнительно редко А. Иличевский использует в своих текстах *«то»* в обобщенном значении (за счет сочетания с местоимением *«все»*), где конкретизация семантики осуществляется в придаточном, например: *Но хуже еще, что тьма и фикция есть все то, что боролось с потемками* [Перс]. *Теперь он* [автор-повествователь – М.П.] *уже не мог сдержаться, и все то, от чего бежал, от чего скрывался в самых слепых углах сознания, от чего пытался исчезнуть, маясь по берегу осеннего Крыма, — все эти два года, день за днем, предстали перед глазами...*[Улыбнись]. Такие предложения относятся к местоименно-соотносительному типу вмещающего характера (с обобщающим словом *«все»* при соотносительном слове). Во втором примере к словосочетанию *«все то»* относится три однородных придаточных, которые помогают автору раскрыть полноценную картину происходящего, а употребление фразеологизма *«день за днем»* придает конструкции дополнительную экспрессивность в силу лексико-грамматического повтора.

4. Модель *«в том – что (чтобы) – союзы (или союзные слова)»*, где *«в том»* выступает в качестве обязательной части сказуемого, при этом подчиняющее слово требует управления предложно-падежной формой лексемы. Такие фразеологизированные конструкции используются А. Иличевским для создания особой стилистики научной речи, для которой характерна информативная недостаточность главной части, восполняемая в содержании придаточной, например: *Фокус состоял в том, что, подавая отражению правую руку, пальцы встречали пальцы правой же его руки, левой – левой, а не наоборот, как в случае с обычными зеркалами* [Облако]. *Печаль и радость парадоксально смешиваются в том, что в Москве есть, что бомбить* («что» - союзное слово) [Сдать Москву Родине]. *Особенность ишемической болезни состоит в том, что приступы стенокардии приходят и уходят неожиданно* [Биография поэта как факт языка].

5. «То – как, какой», где «как, какой» – союзные слова, например: *Говорил ей [девочке – М.П.] про волжскую Дельту, про Астрахань, про рыбаку на низах, на взморье – на Харбайской россыпи, на Дамчике, на Варяге; про хлыстов-осетров и про икряных мамок; про моряну; и про то, как Стенька кидал в колодцы персидских пленниц и архимандрита – с крепостного откоса; про Каспий, соленый и теплый, как кровь; про остров Тюлений, про остров Чечень; врал про то, как взял его дядька на каботаж в Баку, и про то, какие в Иране растут лимоны, женатые на клубнике...* [Случай Крымского моста]. В таких конструкциях употребление «то» выражает обобщенный характер главной части, а однородные придаточные позволяют расширить содержание конструкции, вместив большой объем информации в одно СПП. Сложноподчиненное предложение вмещающего типа, в котором сочетаются значения изъяснения, образа действия и определительно-выделительное.

6. «Такой (ая)– что (чтобы) –союзы», где «такой» является интенсификатором опорного слова (существительного или прилагательного) в главной части: *Постепенно Королев составил автобиографию – и она [фотография – М.П.] поразила его такой потусторонностью, что он [Королев– М.П.] запрятал этот рассказ о человеке, который казался ему предавшим его братом-близнецом [Матисс]. Летом на улице днем старался не выходить: жара стояла такая, что прогулка по риску сравнима была с выходом в открытый космос [Бутылка]. Ругань теперь такая поднялась, что лучше б сразу съели [Бутылка].* Подобные конструкции выражают атрибутивно-следственное значение в сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа, где «такой» является интенсификатором, а «что» выполняет функцию союза, скрепляющего главную и придаточную части.

Анализ художественной прозы Александра Иличевского показал, что в текстах функционируют СПП, построенные по определенным синтаксическим моделям, которые помогают автору донести необходимую информацию до читателя и воздействовать на его интеллект и эмоциональную сторону восприятия. Подобные модели корреляции соотносительного слова и связующей скре-

пы способствуют реализации объектно-субъектных, определительных или обстоятельственных значений в местоименно-соотносительных СПП фразеологизированного типа.

В сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа придаточная часть наполняет определенным содержанием слова «так», «то», составляющие неотъемлемую часть фразеологизированной модели, по которой строится большинство экспрессивно-окрашенных СПП в текстах современной художественной литературы. Подобные синтаксические конструкции выражают значения интенсивности проявления действия или признака, порождающего определенный результат или следствие, которое существует реально или создается воображением автора; значения уточнения или выделения предмета из ряда однородных.

Достоверность проведенных исследований подтверждается статистическим анализом, результаты которого приведены в таблице 1. Анализ проводился методом сплошной выборки местоименно-соотносительных СПП в текстах А. Иличевского (500 страниц).

Таблица 1

Автор	Соотн.слова	Количество	Функции в СПП
А.Иличевский	«то»	513 (7.3%)	Совмещ.функ. – образ действия, сравнения; уточняющая.
	«такой»	77 (1%)	Интенсифицирующ., сравнения, следствие
	«так» – интенсификатор	40 (0.6 %)	Интенсифицирующ. – следствие
	«так»	935 (13.36%)	Выделительная, актуализирующ., сравнения, экспрессивная.

Таким образом, связанность синтаксической модели и приобретение соотносительным словом-интенсификатором связующей функции сопровождается частичной утратой его указательной роли и приобретением им значения, близкого к усилительной частице. Одновременно оно является средством объединения главной и придаточной части в одно сложное целое.

Анализ языка прозы А. Иличевского показал, что в текстах его произведений преобладают СПП с соотносительным словом – местоименным наречием «так». Ввиду своей краткости, экономичности, полифункциональности, оно выступает частью фразеологической схемы, где слово «так» и придаточная часть выражают интенсификацию действия или признака, названного в главной части, т.е. имеют тенденцию к аналитическому выражению синкретичности синтаксического значения. Кроме того, придаточное отражает следствие интенсификации, выраженной «так» или «такой».

Все названные выше модели связующих средств встречаются в языке А. Иличевского. Однако преобладание определенных моделей, видимо, зависит не только от условий функционирования СПП, но и от языковой личности автора. В случаях, когда по семантике местоименные слова приближаются к частице, их функция как связующего средства во многом нивелируется. Однако писатель в таких СПП охотно использует «так», «то», так как все они служат экспрессивности текста и усиливают воздействие на читателя. Частотность местоименно-соотносительных предложений определяется и их семантической емкостью – экспрессивной функцией соотносительных слов и одновременно семантикой придаточного – следствия или цели интенсифицированного им факта. При этом каждое соотносительное слово характеризуется определенной синтагматикой, сочетаемостью только с определенными союзами и союзными словами.

Экспрессивность текста А. Иличевского создается и за счет однородных придаточных с повторяющимися соотносительными словами, репрезентирующих лексико-синтаксический повтор. В подобных конструкциях воссоздается реальная речевая ситуация, где реплики одного из персонажей представлены в

повторяющихся придаточных, придавая интимизирующий характер всему повествованию.

Выводы по 3 главе

Таким образом, можно отметить, что в процессе своего художественного творчества современный прозаик А. Иличевский продуктивно и регулярно использует местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения адвербиального оттенка, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, значимость описываемых событий, с другой – сравнить, уточнить детали изображаемой окружающей действительности, поступков персонажей, которые по опыту должны быть известны читателю. В языке произведений писателя представлены местоименно-соотносительные СПП всех трех видов: вмещающего, отождествительного, фразеологизированного, соотнесенные с адвербиальным, атрибутивным или изъяснительным значением придаточных.

В творчестве писателя доминируют предложения со словом «так», не выполняющим функцию интенсификатора, а указывающим на сравнительную или сопоставительно-сравнительную семантику придаточного. При этом логически сравнивается то или иное явление с ранее воспринятым фактом, что усиливает наглядно-образный характер содержания авторского текста, где подразумевается обращение писателя к логической составляющей при воспроизведении сходства фактов, явлений, событий и, вместе с тем, к эмоционально-образной характеристике персонажей. В некоторых случаях писатель соотносит «то» с однородными придаточными, что усиливает экспрессивность, выразительность художественного текста, создавая эффект воздействия на читателя, его эмоции.

Все это позволяет говорить о том, что предложение с «так» и «то» влияют на восприятие текста читателем, а следовательно, выполняют квалифицирующую и актуализирующую роль, воздействуя на чувства и интеллект адресата.

Кроме того, тексты А. Иличевского соответствуют тенденции современной прозы к экономии речи, когда в одном СПП содержится информация о многих событиях, тем самым – к экономии времени читателя. Употребляя придаточные с элиминированным сказуемым, выражающие разные значения, предпочитая наиболее краткие соотносительные слова «то» и «так», а также синкретизм семантики таких предложений, автор создает текст живым и динамичным.

Активное употребление местоименно-соотносительных СПП в языке Иличевского определяется их способностью одновременно выражать сразу два-три разных значения, что позволяет автору одним предложением показать сложную ситуацию изображаемой действительности. Кроме того, СПП с «так» интенсифицирует содержание предложения, заставляя читателя удивляться проявлением интенсивности действия или признака выше или ниже существующей в когнитивном сознании нормы и, следовательно, эмоционально воздействовать на адресата.

Экономия речевых усилий представлена в употреблении омонимичных моделей СПП с одним и тем же соотносительным словом, но разной семантикой.

Наблюдения над семантикой и функциями местоименно-соотносительных слов в СПП А. Иличевского позволяют говорить о характере мировосприятия писателя: все в мире так или иначе повторяется; о его эмоциональности, стремлении удивить необычностью описываемых явлений, вызвать эмоциональную реакцию читателя. Для этого автор использует повторы как средство, усиливающее экспрессивность текста и его воздействующую функцию. В частности, для произведений писателя типичен семантический повтор: соотносительные слова «то» и «так» и соответствующие им по семантике союзные слова «что», «как».

Лексико-грамматический повтор осуществляется при однородном соподчинении придаточных с соотносительным словом (повтор соотносительного слова и союза или союзного слова – лексический повтор) и грамматический – за

счет присутствия однотипных однородных придаточных, что придает повествованию ритмичность и динамику, усиливая воздействующую функцию местоименно-соотносительных предложений.

Все отмеченные нами выше особенности идиостиля писателя свидетельствуют о богатых семантических, стилистических, функциональных возможностях местоименно-соотносительных конструкций, о пристальном внимании писателя к сложноподчиненным предложениям такого типа, способствующим выражению авторского замысла в художественном тексте. Очевидно, что активному употреблению местоименно-соотносительных предложений способствует синкретичность их синтаксического значения, экспрессивность, усиление значимости компонентов в результате повторов, а также интенсификация их семантики. Использование в тексте их разновидностей определяется иллюкативным замыслом писателя, его картиной мира и спецификой языковой личности.

Заключение

Разработка проблем функционирования разновидностей сложноподчиненного предложения местоименно-соотносительного типа в современном художественном тексте потребовала углубленного рассмотрения различных аспектов проблемы типологии сложных предложений, синтаксической семантики, системных связей и других вопросов современной лингвистики.

Типология сложноподчиненных предложений имеет сложную историю, начиная от логико-грамматической классификации XIX века, где главным объектом были придаточные предложения; затем классическая (традиционная), основанная на изучении функционально-семантических свойств союзов; до структурно-семантической (вт. пол. XX в.), изучающей присловные связи предикативных единиц СПП и выделяющей типы СПП расчлененной и нерасчлененной структуры.

Рассматривая сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой», мы использовали структурно-семантическую классификацию, учитывающую основные разновидности моделей, включая структуру, семантику и синтаксические отношения, которые реализуются внутри конструкции.

Описание функционирования СПП с местоименно-соотносительными словами «то», «так», «такой» в языке современной прозы показывает изменение частотности его употребления.

Кроме сложноподчиненных предложений расчлененной и нерасчлененной структуры, необходимо выделить третий тип, совмещающий структуру и семантику данных конструкций – синкретичный, соединяющий категориальные свойства местоименно-соотносительных конструкций с признаками адвербиального, атрибутивного, изъяснительного сложноподчиненного предложения.

В современной художественной прозе СПП с местоименно-соотносительным словом «то» осуществляют экспрессивно-усилительную

функцию, где оно получает свое значение, близкое к усилительной частице, акцентируя внимание читателя на содержании придаточной части и определяемого опорного слова.

Местоимения *«так»* и *«такой»* не только сохраняют свою указательную функцию в СПП, но, выступая как интенсификатор, в текстах современной прозы часто выполняют экспрессивную, эмотивную роль. Главная часть подготавливает к восприятию темы, придаточная сообщает нечто о теме. Необычно высокое интенсивное проявление признака или действия призвано вызвать удивление читателя, и следовательно, воздействовать на его эмоции и способствовать экспрессивности текста.

«То», *«так»*, *«такой»* в сложноподчиненных предложениях реализуют определенную сочетаемость с конкретными союзами и союзными словами, образуя модели местоименно-соотносительных предложений: *«так – что (союз)»*, *«так – как (союз)»*, *«то – что (союзное слово)»*, *«то – как, какой»*, где *«как, какой»* – союзные слова, *«такой (ая)– что (чтобы)»* – союзы.

Введение в современные художественные тексты местоименно-соотносительных слов делает конструкцию экспрессивной и, следовательно, стилистически отмеченной, т.е. за счет местоименно-соотносительных слов возникают интонационные и стилистические изменения, которые непосредственно связаны с изменением самой структуры СПП, где наличие местоименно-соотносительного слова часто является необходимым компонентом предложения. В итоге конструкции СПП с местоименно-соотносительными словами становятся в семантическом плане богаче, отражается динамика их развития, о чем свидетельствуют современные художественные тексты.

Местоименно-соотносительные слова *«то»*, *«так»*, *«такой»* полисемантичны и полифункциональны, каждое из них выражает одновременно несколько значений. В употреблении местоименно-соотносительных слов проявляется взаимодействие разных уровней языка: лексического, морфологического (определенные части речи, с которыми они сочетаются и от которых они зависят в главной части), синтаксического.

Актуализирующая, выделительная функция, тенденция к расчлененности конструкции СПП зависит от наличия местоименно-соотносительных слов, которые указывают на синтаксическую позицию придаточного (объектную, субъектную, обстоятельственную, позицию атрибутивную) и на семантику придаточного, при этом она раскрывается за счет семантики союза (союзного слова) и всего своего вещественного содержания (значения следствия, сравнения реального и ирреального и др.).

Такая расчлененность, свойственная языку современной художественной литературы, проявляется в том, что в ее текстах наличие местоименно-указательных слов в главной части СПП связано с их интонационным выделением (вместе с подчиняющим их словом), фразовым ударением, – повышением интонации в конце главной части и значительной паузой перед придаточным. Причем высокая степень экспрессивности, отражающая интенсивность эмоциональной оценки автора или героя, сопровождается и более высокой степенью расчлененности СПП.

За счет указательной функции местоименно-соотносительных слов в главной части и семантико-содержательной – придаточной, создается синкретизм семантики СПП. Сами же соотносительные слова оказываются полифункциональными, совмещающими признаки собственно семантические со связующими функциями.

Полифункциональность местоименно-соотносительных слов проявляется в двух аспектах:

1) каждое способно одновременно указывать на две и более синтаксические позиции придаточного (объектную и субъектную и т.п.);

2) каждое местоименно-соотносительное слово синкретично совмещает несколько функций: а) указательную, б) выделительную или интенсифицирующую, близкую к частице; в) связующую, объединяя вместе с союзом главную и придаточную части как единое целое, образуя в сочетании с союзом (союзным словом) единую связующую единицу.

Наличие соотносительных слов в местоименно-соотносительных предложениях в известной степени свидетельствует о тенденции таких предложений к анализируемости, ибо соотносительное слово выполняет полуформальную функцию, указывая на позицию придаточного, которое передает вещественное значение в составе данного единства. Кроме того, семантика местоименно-соотносительных предложений в какой-то мере синкретична, так как они выражают не только значение, свойственное разновидностям (вмещающее, отождествительное, фразеологизированное), но и значение, свойственное придаточному (следствие, цели, определительное, изъяснительное и др.).

Исследуемые местоименно-соотносительные слова в структуре сложно-подчиненного предложения представляют собой функциональный омоком-плекс, члены которого связаны между собой синонимичными отношениями и заменяют друг друга в определенном контексте («так – такой»), что обусловлено формой подчиняющего слова и его частеречной принадлежностью.

«Так» традиционно используется в художественных текстах, указывая на образ действия, который представлен в придаточной части. Интенсификатор «так» указывает на результат интенсификации признака или действия, подчеркивая это значение и в придаточной части. Такие местоименно-соотносительные предложения относятся к фразеологическому или вмещающему типу. Следовательно, наблюдается омонимия моделей со словом «так» и союзами «что, чтобы», которые активно используются в языке современной прозы.

В результате антропоцентрического подхода к исследованию СПП с местоименно-соотносительными «то», «так», «такой» в художественной прозе А. Иличевского нами были отмечены сравнительные функции местоименно-соотносительных СПП, в основном используемые в плане реализации наглядности, образности и логики изложения, требующей ориентироваться на существующие знания читателя о мире. Таким образом, по характеру употребления местоименно-соотносительных слов нужно говорить и о языковой личности автора, его мировосприятии, эмоциональном состоянии.

В текстах автора доминирует повтор синтаксических функций, вариативная повторяемость, порождающая четкую расчлененность сложноподчиненных предложений и симметрию в построении конструкций с местоименно-соотнесительными словами, ведущая к определенной гармонии текста.

Предложения с местоименно-соотнесительными словами имеют свои формообразующие модели, которые включают в себя системное соответствие каждого из местоименно-соотнесительных слов с определенными союзами (или союзными словами) в придаточной части.

Исследование языка художественных произведений А. Иличевского не только позволяет убедиться в разнообразии семантических и структурных разновидностей, функционирующих в современных текстах местоименно-соотнесительных СПП, но и представить их маркерами авторского идиостиля.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что положительная динамика частотности употребления местоименно-соотнесительных СПП в современном художественном тексте связана с их структурно-семантическими и функциональными особенностями, синкретизмом, богатством синтаксических значений, с их экспрессивностью, создаваемой за счет актуализации интенсифицирующих и усилительно-выделительных функций соотнесительных слов.

Основное внимание в работе было сосредоточено на структурно-семантических и функциональных особенностях сложноподчиненных предложений местоименно-соотнесительного типа, их потенциальных возможностях в формировании художественного текста и выражении авторских интенций. Думается, что проведенный анализ открывает новые области изучения синтаксической семантики и прагматики, требующие специализированного исследования.

Список литературы

1. Абакумов, С.И. О придаточных предложениях / С.И. Абакумов // Русский язык в школе, 1938. – № 2. С. 86.
2. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – Москва: Наука, 1964. – 104 с.
3. Акимова, Г.Н. Новые явления в синтаксическом строе русского языка / Г.Н.Акимова. – Л.,1982.
4. Алексанова, С.А. Синкретизм как системное явление в сфере обстоятельственной детерминации предложения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С.А. Алексанова. – Ростов н/Д., 2009.
5. Алехина, М.И. О классификации местоимении // Русский язык в школе, 1982. – №1. – С. 63-68.
6. Аналитизм в языках различных типов: сорок лет спустя. Материалы чтений памяти В.Н.Ярцевой. К 100-летию со дня рождения. Выпуск II. (отв. ред. Д.Б.Никуличева). – Москва: Эйдос, 2006.
7. Андрамонова, Н.А. Сложные предложения выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке / Н.А. Андрамонова. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1977. – 176 с.
8. Андреев, Н.М. Грамматические средства выражения следственных отношений в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.М. Андреев. – Саратов, 1956.
9. Арутюнова, Н.Д. О синтаксических типах художественной прозы // Общее и романское языкознание / Н.Д. Арутюнова. – Москва, 1972.
10. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека.– 2-е изд., испр. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – С. 896.
11. Бабайцева, В.В. Лексико-грамматические функции указательных слов в сложноподчиненных предложениях // Русский язык в школе, 1962.
12. Бабайцева, В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация / В.В. Бабайцева. – Москва: Просвещение, 1979.

13. Бабайцева, В.В. Русский язык. Теория. 5–9 кл.: учебник / В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1993.

14. Бабайцева, В.В. Русский язык. Теория. 5–9 классы: учебник для учебных заведений с углубленным изучением русского языка / В.В. Бабайцева. – Москва: Дрофа, 1997.

15. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка. – Москва: Дрофа, 2000.

16. Бабайцева, В.В. Русский язык: сборник заданий. 8–9 классы: пособие для школ и классов с углублённым изучением русского языка к учебнику В.В. Бабайцевой «Русский язык: теория. 5 – 9 классы» / В.В. Бабайцева, Л.Д. Беднарская. – Москва: Дрофа, 2005.

17. Бабайцева, В.В. Русский язык. Теория. 5 – 9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. – 17-е изд., перераб. – Москва: Дрофа, 2008.

18. Бабайцева, В.В. Избранное. 2005–2010: сборник научных и научно-методических статей / В. В. Бабайцева; под ред. К.Э. Штайн. – М.-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.

19. Бархударов, Л.С. К проблеме структуры сложного предложения // Сб. статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В.В. Виноградову. – Москва, 1958.

20. Баршай, Д.И. Сложноподчинённые предложения местоименно-союзного типа в современном русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01/ Д.И. Баршай. – Москва, 1967.

21. Баршай, Д.И. Сложноподчиненные предложения с союзом «чтобы» и обязательным соотносительно-указательным словом / Д.И. Баршай // Русский язык в школе, 1969. – №1. – С.96-101.

22. Беднарская, Л. Д. Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX – XX столетий: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.Д. Беднарская. – Орёл, 1995. – С. 48.

23. Беднарская Л.Д. Трудные вопросы классификации сложноподчинённых предложений / Л.Д. Беднарская // Предложение и текст: актуальные проблемы. – Орёл, 2004. – С. 24–37.
24. Беднарская, Л.Д. Сложное предложение в языке русской лирики XIX – XX столетий: монография / Л. Д. Беднарская. – Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-т, 2012.
25. Безрукова, М.В. Концепция личности в романах Иличевского // Современные проблемы науки и образования, 2014. – №4.
26. Белошапкова, В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). – Москва: Просвещение, 1967. – 160 с.
27. Белошапкова, В.А. Сложное предложение и словосочетание (к вопросу об изоморфизме в синтаксической системе) // Грамматическое описание славянских языков. Концепция и методы. – Москва: Наука, 1974.
28. Белошапкова, В. А. Современный русский язык. Синтаксис : учебное пособие для филол. спец. университетов / В. А. Белошапкова. – Москва: Высшая школа, 1977. – 248 с.
29. Белошапкова, В. А. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская [и др.]; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высш. шк., 1989.
30. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики / В.А. Богородицкий. – Москва: Соцэкгиз, 1935.
31. Бондарев, А. И. Семантические особенности функционирования в русском языке так называемых местоименных слов (на материале контекстов современного употребления слов типа «какой» и «никакой»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.И. Бондарев. – Москва, 1978. – 197 с.
32. Борисова, И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И.Н. Борисова. – Екатеринбург, 2001.
33. Булаховский, Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века / Л.А. Булаховский. – Москва: Учпедгиз, 1954.

34. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
35. Валгина, Н. С. Активные процессы в синтаксисе / Н. С. Валгина // Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 304 с.
36. Валгина, Н. С. Современный русский язык: синтаксис: учебник / Н. С. Валгина. – 4-е изд. испр. – Москва: Высшая школа, 2003. – 416 с.
37. Валимова, Г. В. Функциональные типы предложений в современном русском языке / Г. В. Валимова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов, ун-та, 1967. – 328 с.
38. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – Москва-Ленинград: Учпедгиз, 1947. – С.167.
39. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. – Москва: АН СССР, 1955.
40. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса / От Ломоносова до Потебни и Фортунатова. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1958. – С.377.
41. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – Москва: Гослитиздат, 1959. – С. 84–166.
42. Виноградов, В.В. Введение // Грамматика русского языка: в 2 т. – Т. II, ч. 2. Синтаксис; ред. В.В. Виноградов, Е.С. Истрина. – Москва: Изд-во АН СССР, 1960.
43. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – Москва, 1972.
44. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – Москва: Наука, 1975 .
45. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – Москва, 1980.

46. Волохина, Г.А. На периферии изъяснительных предложений / Г.А. Волохина, З.Д. Попова // Синтаксис и интонация. – Уфа, 1976. – С. 137–141.
47. Востоков, А.Х. Русская грамматика / А.Х. Востоков. – СПб., 1831. – С.199-200.
48. Гаврилова, Г.Ф. Усложненное сложное предложение / Г.Ф. Гаврилова. – Ростов-на-Дону, 1979. – С.65.
49. Гаврилова, Г.Ф. О прогнозирующей роли опорного слова в главной части сложноподчинённых предложений / Г.Ф. Гаврилова // Филологические науки, 1985. – №2.
50. Гаврилова, Г.Ф. Категория интенсивности и средства ее выражения в сложноподчиненном предложении // Единицы языка в коммуникативном аспекте: Межвуз.сб.науч.тр. – Ростов-на-Дону, 1993.
51. Гаврилова, Г.Ф. Способы выражения категории интенсивности в сложном предложении / Г.Ф. Гаврилова // Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2000.
52. Гаврилова, Г. Ф. Знаки препинания в конструкциях с сочинительными союзами / Г.Ф. Гаврилова // Русский язык в школе, 2000. – № 5. – С. 40-46.
53. Гаврилова, Г.Ф. Синтаксис предложения / Г.Ф. Гаврилова. – Ростов-на-Дону, 2005.
54. Гаврилова Г.Ф. Сложноподчиненные предложения с соотносительными словами и идиостиль языковой личности в текстах современной прозы / Г.Ф. Гаврилова, М.В. Пузыренко (Плотникова М.В.) // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород, 2016. – №12-5. – С.12-16.
55. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. Синтаксис / А.Н. Гвоздев. – Москва: Просвещение, 1958.
56. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. Синтаксис / А.Н. Гвоздев. – Москва: Просвещение, 1973.
57. Глухов, В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – Москва: АСТ: Астрель, 2005.

58. Грамматика русского языка. – Т.2. Синтаксис; под ред. В.В. Виноградова. – Москва, 1954.
59. Грамматика русского языка. – Т.2. Синтаксис; под ред. В.В. Виноградова. – Москва, 1960.
60. Грамматика современного русского литературного языка / С.Н. Дмитренко [и др.]; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва: Наука, 1970.
61. Грамматика 1980 – Шведова Н. Ю. (Ред). Академия наук СССР. Институт русского языка. Русская грамматика. – Т.1, 2. – М.: Наука, 1980.
62. Греч, Н.И. Практическая русская грамматика. – СПб, 1827. – С. 38.
63. Громова Д.А. Субстантивация разных видов языковых единиц. Ее возможности и ее пределы (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Д.А. Громова. – Санкт-Петербург, 1994.
64. Давидовский, А.М. Придаточные предложения меры и степени / А.М Давидовский // Русский язык в школе. – 1953. – №6. – С. 8-15.
65. Давыдов, И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный вторым отделением Императорской Академии наук / И.И. Давыдов. – Изд. – 2-е. – СПб., 1853. С.310.
66. Дружинина, С.И. Синкретизм в системе сложноподчинённых предложений современного русского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / С.И. Дружинина. – Орёл, 2009.
67. Дымарский, М.Я. Функционирование соотносительных слов в изъяснительных конструкциях: коллективная монография; под ред. С.Г. Ильенко. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С. 86-120.
68. Жирикова, О.А. О переходности местоимений / О.А. Жирикова // Русский язык в школе, 1957. – №2. – С.27.
69. Завязкина, И.Н. Семантические, грамматические и функциональные особенности слова «так» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Н. Завязкина. – Ставрополь, 2003.

70. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А.А. Зализняк. – Москва: Языки славянских культур, 2006.
71. Зиндер, Л.Р. Современный русский язык / Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева. – М., 1957.
72. Иванова, А.Н. Слово «так» в письменной и устной речи / А.Н. Иванова // Русский язык в школе, 1986. – №1. – С.78-82.
73. Иванова, А.Н. Слово «такой» в предложении и тексте / А.Н. Иванова // Русский язык в школе, 1988. – №3. – С.82-87.
74. Изотова, Н.В. О своеобразии диалога художественной прозы / Н.В. Изотова // Русский язык в школе, 2000. – №6. – С. 72-77.
75. Ильенко, С.Г. Сложное предложение в современном русском языке. Типология сложноподчинённого предложения / С.Г. Ильенко. – Ленинград, 1976. – С.32.
76. Ильенко, С.Г. Русистика: избранные труды / С.Г. Ильенко; последующие сведения об ответственности (редакторы, переводчики, коллективы). – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.
77. Ильенко, С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка / С.Г. Ильенко. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009.
78. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Москва, 2004.
79. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва, 1987.
80. Кодухов, В.И. Указательные местоимения и корреляты / В.И. Кодухов // 19-е Герценовские чтения. Филологические науки. Программа конференции, тезисы докладов. – Ленинград, 1966.
81. Колосова, Т.А. О принципах классификации сложного предложения / Т.А. Колосова, М.И. Черемисина // Вопросы языкознания, 1984. – №4. С.79.
82. Колосова, Т.А. Очерки по теории сложного предложения / Т.А. Колосова, М.И. Черемисина. – Новосибирск: Наука, 1986.

83. Колосова, Т.А. Некоторые закономерности пополнения фонда скреп / Т.А. Колосова, М.И. Черемисина // Служебные слова. – Новосибирск, 1987.
84. Колыханова, Е.Г. Изменения в семантике и структуре сложноподчиненных предложений присубстантивного типа в языке русской художественной прозы с 20-30-х годов XIX века по 80-е годы XX века : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.Г. Колыханова. – Орел, 1993.
85. Коробейник, Д.Г. Синтаксический статус соотносительно-указательных слов в современном русском языке: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Д.Г. Коробейник. – Ставрополь, 2003.
86. Коротаева, Э.И. Союзное подчинение в русском литературном языке XVII века / Э.И. Коротаева. – Ленинград, 1964.
87. Коростова, С.В. Эмотивность как категория художественного текста / С.В. Коростова // ФИЛОЛОГОС. – Выпуск 14 (3). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012.
88. Крижовецкая, О. М. Нарратология современной беллетристики: на материале прозы М. Веллера и Л. Улицкой: дис. ... канд. филол. наук / О.М. Крижовецкая. – Тверь, 2008.
89. Кручинина, И. Н. Конструкция с местоимением «который» в современном русском языке / И.Н. Кручинина // Вопросы языкознания, 1968. – № 2. – С. 84.
90. Крючков, С.Е. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения / С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов. – Москва: Просвещение, 1977.
91. Кузнецова, Р.Д. К истории укрепления соотносительных слов в сложноподчиненном предложении / Р.Д. Кузнецова // Сложное предложение: Межвуз. тематич. сб. – Калинин: КГУ, 1979.
92. Лабзина, С.В. Слова «так» и «такой» в современном русском языке – их синонимика и изофункциональность: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.В. Лабзина. – Ростов-на-Дону, 2005.
93. Лавров, Б.В. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке / Б.В. Лавров. – Москва-Ленинград: АН СССР, 1941. – С. 144.

94. Лариева, Э.В. Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Э. В. Лариева. – Петрозаводск, 2009.

95. Лашова, С.Н. Поэтика М. Шишкина: система мотивов и повествовательные стратегии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / С.Н. Лашова. – Пермь, 2012.

96. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература: в 3 т. – Т. 3 / Н.Л. Лейдерман, М.Н Липовецкий. – Москва: Академия, 2003.

97. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – Москва, 1970.

98. Майтинская, К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М., 1969.

99. Максимов, Л.Ю. Указательные слова в сложноподчиненном предложении в ряду других синтаксических единиц Русский язык в школе. – 1967. – № 1. С. 80-88.

100. Максимов, Л.Ю. Сложноподчиненное предложение в ряду других синтаксических единиц // Мысли о современном русском языке. – Москва: Просвещение, 1969. – С. 93-104.

101. Максимов, Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчинённых предложений (на материале современного русского литературного языка): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Л.Ю. Максимов. – Москва, 1971.

102. Максимов, Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчинённых предложений (на материале современного русского литературного языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л.Ю. Максимов. – Москва, 1971б.

103. Максимов, Л.Ю. Сложное предложение / В.В. Бабайцева Л.Ю. Максимов // Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. – 2-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 1987.

104. Максимов, Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка); под

ред. д-ра филол. наук проф. А.А. Бурова, д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь – Пятигорск: Издательство СГУ, 2011. – С. 680.

105. Максимов, Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений / Л.Ю. Максимов. – Пятигорск, 2013.

106. Мишланов, В.А. Семантика и структура русского сложного предложения в свете динамического синтаксиса / В.А. Мишланов. – Пермь, 1970.

107. Назаретский, В. В. К истории сложноподчиненного предложения в древнерусском языке / В.В. Назаретский. – Енисейск, 1960. – Вып. 1. – С. 74.

108. Нестерова, Н.А. Градуальность в сложноподчиненных предложениях с атрибутивно-выделительными придаточными: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.А. Нестерова. – Саранск, 2005.

109. Нефагина, Г.Л. Русская проза конца XX века: учеб. пособие / Г.Л. Нефагина. – Москва: Флинта, 2005.

110. Николина, Н.А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы / Н.А. Николина. – Гнозис, 2009.

111. Николина, Н.А. Сложное предложение / Н. А. Николина // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. – Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, В.С. Печникова и др.; под ред. Е. И. Дибровой. – Москва: Изд. центр «Академия», 2014. – С. 419-556.

112. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Грамматика русского языка / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – Санкт-Петербург, 1908.

113. Оробий, С.П. «Вавилонская башня» Михаила Шишкина: опыт модернизации русской прозы / С.П. Оробий. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011.

114. Павленко, Т.Л. Категория интенсивности в современном русском языке / Т.Л. Павленко // Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2000.

115. Павский, Г.П. Филологические явления над составом русского языка / Г.П. Павский. – Санкт-Петербург, 1880.

116. Паненкова, Т.А. Указательные местоимения как средство межфразовой связи / Т.А. Паненкова // 26-е Герценовские чтения. Филологические науки. Лингвистика. – Ленинград, 1973. – С.54-58.

117. Панов, М.В. О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в. (основные позиционные изменения в фонетике и морфологии) / М.В. Панов // Вопросы языкознания. – Москва, 1963.

118. Пачина, Н. Н. Развитие оценочных значений у отрицательных местоименных слов (на примере местоимения ничто) / Н.Н. Пачина // Семантика слова в контексте высказывания: межвуз. сб. науч. тр.; отв. ред. П. А. Лекант. – Москва: МПУ, 1996. – С. 95–103.

119. Петерсон, М. Н. Очерк синтаксиса русского языка / М.Н. Петерсон. – Москва, 1923. – С. 32.

120. Петрова, О.В. Местоимения в системе функционально-семантических классов / О.В. Петрова. – Воронеж, 1989. – С.14-17, 55-64.

121. Пешковский, А.М. Школьная и научная грамматика. (Опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике) / А.М. Пешковский. – Берлин, 1922.

122. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – Москва: Учпедгиз, 1938. – С. 451.

123. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – Москва: Учпедгиз, 1956.

124. Пешковский, А.М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений / А.М. Пешковский. – Москва, 1959. – С. 52-57.

125. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – Москва: Яз-и слав, к-ры, 2001. – С. 544.

126. Покровская, Е.А. Этапы развития русского синтаксиса в лингвокультурологическом аспекте / Е.А. Покровская // Русский язык. – № 8. – Москва, 2001.

127. Покусаенко, В.К. Синтаксические связи придаточной части сложно-подчиненного предложения / В.К. Покусаенко // Русский язык в школе, 1962. – №1. – С.22-27.

128. Поспелов, Н.С. О грамматической природе сложного предложения // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Н.С. Поспелов. – Москва, 1950. – С. 321-337.

129. Поспелов, Н.С. О различиях в структуре сложноподчинённого предложения / Н.С. Поспелов // Исследования по синтаксису русского литературного языка: сб. статей; под ред. В.П. Сухотина. – Москва: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 48-77.

130. Поспелов, Н.С. Сложноподчинённое предложение и его структурные типы / Н.С. Поспелов // Вопросы языкознания, 1959. – № 2. – С. 21-27.

131. Поспелов, Н.С. Основные направления в развитии структурных типов сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX в. / Н.С. Поспелов // Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX в. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой – Москва: Наука, 1964.

132. Поспелов, Н.С. Мысли о русской грамматике: избр. труды / Н.С. Поспелов. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

133. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. / А.А. Потебня. – Москва: Просвещение, 1977. – Т. 4. – С. 45.

134. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. / А.А. Потебня. – Т. 1-2. – Вып. 1. – Москва: Просвещение, 1977. – С. 224.

135. Пузыренко, М.В. (Плотникова М.В.) Сложноподчиненные предложения с соотносительным словом «такой» в языке современной прозы / М.В. Пузыренко // ФИЛОЛОГОС. – Елец. – 2014. – Выпуск № 21 (2). – С. 82-87.

136. Пузыренко, М.В. (Плотникова М.В.) Особенности функционирования конструкций с соотносительным словом «такой» в прозе Т. Толстой / М.В. Пузыренко // Гуманитарные науки в XXI веке. – Москва: ООО Издательство «Спутник+», 2015. – С.38-42.

137. Пузыренко, М.В. (Плотникова М.В.) Атрибутивные сложноподчиненные предложения в текстах прозы Михаила Шишкина / М.В. Пузыренко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва, 2015. – №6 (77). – С.27-30.

138. Пузыренко, М.В. (Плотникова М.В.) Реализация адвербиальных придаточных с соотносительным, указательным словом в языке современных художественных произведений / М.В. Пузыренко // X международная научно-практическая конференция. «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия». – Новосибирск, 17-18.04.2015. – С. 69-72.

139. Пузыренко, М.В. (Плотникова М.В.) Соотносительное слово «то» в структуре сложноподчиненных предложений: коммуникативно-функциональный аспект (на материале современной прозы) / М.В. Пузыренко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4. Октябрь – декабрь. – С. 68-74.

140. Радченко, И.И. Сложноподчиненные изъяснительные предложения со связующим компонентом (то) – что в русском языке второй половины 18 века: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.И. Радченко. – Ростов-на-Дону, 1999.

141. Радченко, И.И. Сложноподчиненные изъяснительные предложения со связующим компонентом (то) – что в русском языке второй половины 18 века: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.И. Радченко. – Ростов-на-Дону, 1999.

142. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев. – Москва, 1968.

143. Рудяк, С.И. О специфике местоимений как отдельной части речи на примере указательного местоимения «такой» / С.И. Рудяк // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сборник научных трудов. – Новосибирск, 1978. – Вып. 7. – С. 74-81.

144. Рудяк, С.И. Указательные местоимения в сложноподчиненном предложении и связном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.И. Рудяк. – Томск, 1980.

145. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т.2.

146. Самойлова, Т. В. Вопросы изучения языка писателя как носителя концептуальной сферы (на примере творчества А. Иличевского) / Т.В. Самойлова // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016. – Т. 11. – С. 591–595.

147. Селиверстова, О.Н. Местоимения в языке и речи / О.Н. Селиверстова. – Москва, 1988. – С. 26-31.

148. Сиротинина, О.Б. Основные критерии хорошей речи / О.Б. Сиротинина. – Саратов, 2001.

149. Скобликова, Е. Заметки о разных классификациях сложноподчиненных предложениях / Е. Скобликова // Русский язык в школе, 2001. – №6.

150. Скокова, Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Т.А. Скокова. – Москва, 2010.

151. Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте: коллективная монография; под ред. С.Г. Ильенко. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.

152. Смирницкий, А.И. Лекции по истории английского языка (средний и новый период): пособие для студентов филологических факультетов университетов и аспирантов / А.И. Смирницкий. – 2-е изд. – Москва: Добросвет, 1998.

153. Современный русский язык: в 3-х ч.; под ред. Н.М. Шанского. – Москва, 1981.

154. Современный русский литературный язык; под ред. П.А. Леканта. – Москва, 1982.

155. Современный русский язык; под ред. В.А. Белошапковой. – Москва, 1989.

156. Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект. – Ростов-на-Дону, 2003.

157. Современный русский литературный язык: учебник / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, Е. В. Клобуков и др.; под ред. П. А. Леканта. – 4-е изд. стер. – М.: Высшая школа, 1999.

158. Солганик, Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие / Г.Я. Солганик. – 5-е изд. – Москва: Флинта, Наука, 2003.

159. Стеценко, А.Н. Из истории сложноподчиненного предложения в русском языке / А.Н. Стеценко // Учен. зап. Томского гос. пед. ин-та. – Томск, 1955. – Т. XIV. – С. 262-304.

160. Стеценко, А.Н. Сложноподчиненное предложение в русском языке XIV – XVI вв. / А.Н. Стеценко. – Томск, 1960.

161. Стеценко, А.Н. Исторический синтаксис русского языка / А.Н. Стеценко. – Москва, 1977.

162. Стоюнин, В.Я. Русский синтаксис / В.Я. Стоюнин. – Москва: Университетская типография, 1875.

163. Тимофеева, Ж.Н. Способы и средства выражения следственных отношений в простом и сложном предложении в современном русском литературном языке: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Ж.Н. Тимофеева. – Ставрополь, 1996.

164. Томилова, Т. А. Мотив дервишества в русской литературе (на материале творчества Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / А.Т. Томиловой. – Москва, 2014.

165. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – Москва, 1990.

166. Туранский, И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / И.И. Туранский. – Львов, 1991.

167. Устинов, А.М. О семантике сложноподчиненного предложения / А.М. Устинов // Русский язык в школе, 1974. – №4. – С. 87-90.

168. Устинов, А.М. Синтаксическая семантика сложноподчиненного предложения / А.М. Устинов. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1967. – С. 33-38.

169. Фёдоров, А.К. Спорные вопросы теории сложноподчинённого предложения: учеб. пособие к спецкурсу / А. К. Фёдоров. – Курск: Курский гос. пед. ин-т, 1982. – С. 82.

170. Фёдоров, А.К. К вопросу об одночленности и двучленности сложноподчинённых предложений в русском языке / А.К. Фёдоров // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке: межвузовский сборник статей. – Орел: ОГУ, 1999. – С. 7-29.

171. Федоров, А.К. К истории классификаций сложноподчиненных предложений / А.К. Федоров // Русский язык в школе, 2000. – №2.

172. Федоров, А.К. Семантико-структурная классификация сложноподчиненных и придаточных предложений / А.К. Федоров // Русский язык в школе, 2002. – №5. – С.72–77, 87.

173. Федорова, Е. М. Омоноконструкция ТАК и его функции в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.М. Федорова. – Новосибирск, 2004.

174. Фигуровский, И.А. Избранные труды / И.А. Фигуровский. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. – 483 с.

175. Фоминых, Б.И. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения: учебное пособие для бакалавров / Б.И. Фоминых. – Ч. I. – Москва, 2012.

176. Черемисина, М.И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением «ТО» / М.И. Черемисина // Функциональный анализ синтаксических структур: сб. научн. тр. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1982. – С. 2-21.

177. Черемисина, М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии. – Новосибирск: Наука, 2004.

178. Черемисина, М.И. Очерки по теории сложного предложения / М.И. Черемисина, Т.А. Колосова. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

179. Шапиро, А.Б. О принципах классификации подчинённых предложений / А.Б. Шапиро // Русский язык в школе, 1937. – № 2.

180. Шапиро, А.Б. Строение предложений в русских народных говорах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.Б. Шапиро – Москва, 1946.

181. Шаталова, О.В. Синтаксическая характеристика языковой личности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / О.В. Шаталова. – Елец, 2012.

182. Шахматов, А.А. Курс истории русского языка / А.А. Шахматов. – СПб., 1908.

183. Шведова, Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н.Ю. Шведова. – Москва, 1998.

184. Шелякин, М.А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление) / М.А. Шелякин. – Тарту, 1986. – С.5-40.

185. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. – Москва, 1957.

186. Щеулин, В.В. О принципах классификации сложноподчиненных предложений / В.В. Щеулин. – Ростов-на-Дону, 1961.

187. Щеулин, В.В. Хрестоматия по истории грамматических учений в Советском Союзе / В.В. Щеулин. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост.ут-та, 1972. – С.38.

188. Щеулин, В.В. Русское сложноподчиненное предложение / В.В. Щеулин. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2014.

189. Ширяев, Е.Н. Основы системного описания бессоюзных сложных предложений / Е.Н. Ширяев // Вопросы языкознания, 1984. – №1.

190. Шмелева, Т.В. Компоненты синтаксической связи / Т.В. Шмелева // Традиционное и новое в русской грамматике. – Москва, 2001.

Словари и справочники

191. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва, 1969.

192. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.Даль. – Москва, 1978.

193. Дурново, Н.Н. Грамматический словарь: грамматические и лингвистические термины / Н.Н. Дурново. – Москва, 2001.

194. Ильенко, С.Г. Лексико-синтаксический словарь русского языка / С.Г. Ильенко, И.Н. Левина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
195. Краткая русская грамматика. – Москва: Наука, 1989.
196. Лингвистический энциклопедический словарь; гл. редактор В.Н. Ярцева. – 2-е изд., дополненное. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002.
197. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва, 1997.
198. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд.; испр. и доп. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Москва, 1976.
199. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981–1984.
200. Современный русский язык: учебное пособие-справочник по русскому языку для студентов факультетов русской филологии педвузов и университетов; под ред. М. А. Хегай. – Москва, 1995.
201. Телия, В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 559.
202. Энциклопедия «Русский язык»; под ред. Ю.Н. Караулова. – Москва, 2003.
203. Baldick C. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 1990.
204. Reum, Albrecht. Petit Dictionnaire de Style a l'usage des Allemands. Leipzig, 1953.

Список художественной литературы

205. Иличевский, А.В. Перс / А.В. Ильчевский. – Москва: АСТ, 2009.
206. Иличевский, А.В. Из книги «Ослиная челюсть» / А.В. Ильчевский // «Урал». – Москва: АСТ, 2008.

207. Иличевский, А.В. Штурм / А.В. Ильчевский // Новый мир, 2007. – №12.
208. Иличевский, А.В. Ай-Петри / А.В. Ильчевский. – Москва, 2007.
209. Иличевский, А.В. Дом в Мещере / А.В. Ильчевский. – Москва: Время, 2009.
210. Иличевский, А.В. Мистер нефть, друг / А.В. Ильчевский. – Москва: Время, 2008.
211. Иличевский, А.В. Бутылка Клейна / А.В. Ильчевский. – Москва, 2005.
212. Иличевский, А.В. Матисс / А.В. Ильчевский. – Москва, 2007.
213. Иличевский, А.В. Ай-Петри / А.В. Ильчевский // Октябрь. 2006. – №8.
214. Иличевский, А.В. Штурм / А.В. Ильчевский // Новый Мир, 2007. – № 12.
215. Иличевский, А.В. Анархисты: роман / А.В. Ильчевский. – Москва: Астрель, 2012.
216. Иличевский, А.В. Математик: роман / А.В. Ильчевский. – Москва: АСТ: Астрель, 2011.
217. Толстая, Т. Река Оккервиль / Т. Толстая. – Москва, 1997.
218. Толстая, Т. Круг: рассказы / Т. Толстая. – Москва: Подкова, 2002.
219. Толстая Т. Сестры: Статьи, очерки, эссе, рассказы / Т. Толстая, Н. Толстая. – Москва, 1998.
220. Толстая, Т. Кысь / Т. Толстая. – Москва, 2000.
221. Толстая, Т. Двое: разное / Т. Толстая. – Москва: Подкова, 2002.
222. Толстая, Т. Сомнамбула в тумане / Т. Толстая. – М.: Изд. дом: Моск. Рабочий, 1989.
223. Толстая, Т. Не кысь / Т. Толстая. – Москва: Эксмо, 2007.
224. Толстая, Т. Ночь: рассказы / Т. Толстая. – Москва: Подкова, 2002.
225. Толстая, Т. День. Личное / Т. Толстая. – Москва: Эксмо, 2003.
226. Толстая, Т. Любишь не любишь / Т. Толстая. – Москва, 1997.

227. Улицкая, Л. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] / Л. Улицкая. – Москва: ЭКСМО, 2006.
228. Улицкая, Л. Бедные, злые, любимые: Повести. Рассказы / Л. Улицкая. – Москва: Эксмо, 2004.
229. Улицкая, Л. Бедные родственники / Л. Улицкая. – Москва: Эксмо, 1994.
230. Улицкая, Л. Медя и ее дети / Л. Улицкая. – М.: Изд.: Эксмо, 2003.
231. Улицкая, Л. Сборник современной прозы. Бедные, злые, любимые / Л. Улицкая. – Москва: Эксмо, 2002.
232. Улицкая, Л. Рассказы / Л. Улицкая. – Москва: Эксмо, 2008.
233. Улицкая, Л. Люди нашего царя / Л. Улицкая. – Москва: Эксмо, 2007.
234. Улицкая, Л. Искренне ваш, Шурик / Л. Улицкая. – Москва: Эксмо, 2004.
235. Улицкая, Л. Зеленый шатер / Л. Улицкая. – Москва: Эксмо, 2011.
236. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик / Л. Улицкая. – Москва: Эксмо, 2006.
237. Шишкин, М.П. Письмовник / М.П. Шишкин. – Москва: Знамя, 2010.
238. Шишкин, М.П. Венерин волос / М.П. Шишкин. – Москва: Знамя, 2005.
239. Шишкин, М. П. Всех ожидает одна ночь / М.П. Шишкин // Вагриус. – Москва, 2007.
240. Шишкин, М. П. Взятие Измаила / М.П. Шишкин. – Москва: Вагриус, 2006.
241. Шишкин, М.П. Урок каллиграфии: роман, рассказы / М.П. Шишкин. – Москва: Вагриус, 2007.